

ФИГОВЫЙ ЛИСТОЧЕК ДЛЯ МЕНЯ

Глава 1

<http://book.zehinli.info>

Раздался зуммер внутреннего селектора.

Чик Барли, пропуская свой второй утренний стаканчик скотча, торопливо сделал большой глоток, чертыхнулся и нажал на клавишу аппарата.

Голос Гленды Керри звучал громко и металлически твердо:

- Дирк, к полковнику. И быстро.

Чик повернул голову в мою сторону:

- Ты слышал леди? Вся беда с нею, что она лишена мужской ласки, а когда дело обстоит таким образом...

Но я уже топал по длинному коридору к кабинету полковника Виктора Пармелла.

Я работал в "Детективном Агентстве Пармелла" ровно неделю. Агентство, самое лучшее и самое дорогое на всем Атлантическом побережье, помещалось на последнем этаже Трумен-Билдинг на Парадайз-сити, Флорида.

Агентство предназначалось для людей богатых и именитых, и я все еще не мог опомниться от атмосферы роскоши, царившей здесь. Пармелл на деньги, унаследованные от отца, открыл это агентство лет пять назад и сразу же добился колоссального успеха.

У него в штате имелось двадцать оперативников, но большей части бывших полицейских или военных разведчиков, работавших попарно. Я заменил уволенного сотрудника. Мне повезло, потому что моим напарником оказался Чик Барли, светловолосый гигант, бывший лейтенант полиции, считавшийся лучшим оперативником Пармелла.

Прежде всего мне сказочно повезло, когда я получил это место. Конкуренция была огромной. Меня взяли лишь потому, что мой отец когда-то оказал Пармеллу серьезную услугу. Какую именно, я не знал, но полковник добро не забывал. Последние тридцать лет отец руководил "Службой расследования Уоллеса" в Майами, специализирующейся по делам о разводах. Закончив колледж, я поступил в эту службу и десять лет работал следователем. Отец научил меня всему, что знал и умел, а это было немало, но в конце концов годы дали себя знать, и он ушел в отставку. К этому времени агентство захирело. Когда-то там работало трое детективов, не считая меня, под конец остался один, да и мне зачастую нечего было делать.

Полковник Пармелл искал замену одному из своих оперативников, который оказался мошенником и не оправдал его доверия. Отец, после некоторого колебания, написал ему, что, наняв меня, полковник не слишком прогадает. Интервью прошло успешно, и теперь я работаю в агентстве Пармелла, огромный шаг вперед по сравнению с убогим заведением отца, которое он прикрыл, как только я уехал в Парадайз-сити.

В качестве новичка я выдержал недельный испытательный срок, работая с Чиком по кражам в магазине самообслуживания. Поручение было скучным, но большинство оперативников получают скучные задания: слежка за неверным мужем или женой, розыск исчезнувших людей или нечто подобное.

Чтобы стать хорошим оперативником, ты должен обладать терпением, выдержкой и любознательным умом. У меня все это имелось. Плюс амбиция. Пармелл работал в тесном контакте с полицией в Парадайзсити. Если появлялось подозрение, что порученное ему дело носит криминальный характер, он тут же предупреждал шефа полиции Террала.

Действуя таким образом, он пользовался полной поддержкой со стороны полиции, а для оперативников это крайне важно.

У богатых людей бывали иные, куда более важные, поручения, о которых полиция не имела понятия: шантаж,

дочери, сбегаящие из дома с неподходящими субъектами, жены-алкоголички, сыновья-педерасты и тому подобное.

Такие поручения держались в глубочайшей тайне, именно на них Пармелл зарабатывал большие деньги. Богачи являлись к нему, излагали чуть ли не шепотом свои семейные тайны.

Обо всем этом я услышал от Чика.

Раньше или позже, заявил он, меня тоже переведут в "высший эшелон", задача которого помогать сильным мира сего хранить в тайне свои неприглядные проблемы.

Я постучал в дверь Пармелла, чуточку подождал, затем вошел в просторный кабинет, совершенно не похожий на мрачную темную комнатку, которую мой отец гордо именовал "своим офисом".

Пармелл разглядывал из большого окна Парадаиз-авеню, за которой синел океан и бесконечная желтая полоса песчаного пляжа.

Пармелл был настоящим великаном лет шестидесяти с небольшим. Его мясистое загорелое лицо, маленькие пронизательные глазки голубого цвета и крупный волевой рот сразу выдавали в нем старого вояку типа "я этого никогда не забуду".

- Входи, Дирк, - сказал он. - Садись.

Он прошел к столу и опустился на красивое вращающееся кресло.

- Как привыкаешь к окружающей обстановке?

Я нашел стул и уселся на самый его кончик. Пармелл заставлял меня нервничать. Даже Чик, проработавший в агентстве много лет, признавался, что в присутствии полковника всегда чувствовал себя неуверенно.

- Прекрасно, сэр, - ответил я.

- Чик говорит, что ты старательный и дельный помощник.

Твой отец был хорошим оперативником. Ты прошел превосходную школу.

- Благодарю вас, сэр.

- У меня есть для тебя работа. Прочитай вот это.

Он подтолкнул мне через стол письмо.

Оно было написано размашистым почерком, на бумаге в нескольких местах виднелись жирные пятна, как будто письмо писали на грязном кухонном столе.

Аллигатор Лейн,
Вест Крик.

"Дорогой полковник Пармелл.

Когда мой сын был убит в бою. Вы были так добры описать мне подробности его смерти и то, что вы представили его на медаль "Почета", которой он был награжден посмертно.

Как я слышал, у Вас имеется детективное агентство в Парадайз-сити, недалеко от того места, где я живу. Мне нужен детектив. Пропал мой внук. Местная полиция не проявляет интереса. Я должен знать, что случилось с мальчиком. Прилагаю 100 долларов, чтобы нанять одного из Ваших людей отыскать мальчика. Я не в состоянии заплатить больше, но надеюсь на Вас, что Вы сделаете это для меня в благодарность за то, что мой сын сделал для Вашего полка.

Искренне Ваш,
Фредерик Джексон."

Поговорив с Глендой Керри, которая вместе с Чарльзом Эдварсом, бухгалтером, следила за финансовыми делами агентства, я узнал, что агентство никогда не имело клиента, который не внес минимум пять тысяч долларов в качестве ретейнера и тысячи на текущие расходы.

Я взглянул на Пармелла и приподнял брови.

- Да, - сказал Пармелл, прочитав мои мысли, - мы изредка получаем такие письма с просьбой прислать бесплатно оперативника. И Гленда очень вежливо их отшивает... Но этот случай особый.

Он помолчал, чтобы закурить сигарету, потом продолжил:

- Ты когда-нибудь слышал о Митче Джексоне?

- Да, сэр.

У меня были весьма смутные воспоминания, но я посчитал, что не имею права ударить в грязь лицом.

- Митч был моим штабным сержантом, лучшим сержантом, которого я когда-либо имел.

Пармелл поднял к потолку глаза, вспоминая:

- Какой человек! Он был слишком энергичен и храбр, чтобы долго жить...

Итак, мы поможем его старику, Дирк. Мы возьмем его сотню, а раз так, он становится нашим клиентом. И обслужим его наилучшим образом. Понятно?

- Да, сэр.

- Это поручение будет для тебя пробным камнем, - продолжал Пармелл, меряя меня глазами военного. - Поезжай и взгляни на этого старого простака и выясни, что его мучает. Относись к нему с почтением. Понятно?

- Да, сэр.

- Собери информацию, затем возвращайся и доложи мне. Мы посмотрим, что можно сделать, когда узнаем подробности. Ты поедешь завтра утром.

Он определенно изучал меня.

- Ты получишь возможность продемонстрировать мне, как ты сформировался, так что устрой нам стоящий спектакль. Договорились?

Он сунул мне через стол 100-долларовую бумажку.

- Это тебе на расходы.

Он хитро улыбнулся:

- Не проговоришься Гленде. Если она узнает, что я взял 100долларовую бумажку с клиента, она собственноручно разорвет свои колготки.

- Да, сэр.

- О'кей, Дирк. Давай действуй быстро. Постарайся не тратить много времени, но дело должно быть доведено до конца.

Взмахом руки он отпустил меня.

Я вернулся в кабинет, который мы делили с Чиком. Он просматривал толстенную папку, в которой имелись данные на

всех сотрудников универсального магазина самообслуживания, за которым мы наблюдали.

Чик поднял голову.

- Какие новости?

Я сел и рассказал ему.

- Митч Джексон?

Он тихонько присвистнул.

- Замечательный парень. Я служил с ним, он был правой рукой полковника... Не знал, что он был женат. Наверное женился, когда нам дали месячный отпуск. Но нам Митч ничего не сказал.

Он задумчиво посмотрел на меня.

- Полковник тебе не рассказывал, как Митч умер?

- Нет.

- Это было чем-то вроде военной тайны. Смотри, не обмолвись об этом в разговоре с его отцом. Ясно?

- Так как же он умер?

- Это было типичным армейским "усилением позиций".

Группу в двадцать человек послали прочесать большой участок джунглей, где, как предполагалось, скрывались вьетнамцы. Мы теряли слишком много людей из-за их снайперов. Продвижение вперед задерживалось. Вот полковник и выслал вперед патруль во главе с опытным сержантом. В их задачу входило проверить участок и перебить снайперов. Вся бригада замерла в ожидании на холме, глядя вниз на клочок джунглей. В штаб было послано донесение, что бригада поднята. Представляешь картину? Два десятка наших ребят углубились в лес, а бригада замерла в ожидании. Митч хотел пойти с патрулем. Он всегда самым первым стремился быть, но полковник его не пустил. Не успел патруль скрыться в лесу, как из штаба пришло сообщение, что вылетели бомбардировщики, которые сожгут этот участок леса. Какой-то проклятый генерал от авиации не заметил сообщения полковника о том, что он выслал патруль, и отправил самолеты. Отзывать бомбардировщиков назад было поздно, уже было слышно их приближение. Митч вскочил в "джип" и помчался вниз, хотя полковник кричал, чтобы он вернулся. Но Митч

думал об этих двадцати ребятах, его не могли остановить никакие приказы. Он соскочил с машины, когда та врезалась в дерево, и побежал вперед, громко крича, чтобы патрульные немедленно вернулись. Семнадцать парней успели выскочить до того, как бомбардировщики начали поливать джунгли напалмом. Мы видели, как Митч вышел на опушку вместе с ними, но тут же остановился, обнаружив, что троих не хватает. Он приказал этим семнадцати бежать наверх на холм, сам же вернулся в джунгли.

Чик грустно вздохнул.

- К этому времени лес был охвачен пламенем, напалм быстро распространялся... Митч всегда был безрассудно храбрым, но я больше не хочу быть свидетелем такого безумного героизма.

- Что же случилось?

- Вот как погиб Митч, спасая жизнь ребятам. Только по его опознавательному браслету мы поняли, что обуглившиеся останки принадлежат ему.

- А трое оставшихся в лесу?

- Известно что - обуглившиеся кости и мясо... Самым же скверным было то, что в джунглях не было никаких вьетнамцев, они ушли оттуда за много часов до нашего появления. У нас в агентстве мы называем такие операции "фиговыми".

- Что же было дальше?

- Того незадачливого генерала, отдавшего приказ о бомбардировке, куда-то убрали. Полковник поднял страшный шум, но чины повыше заткнули ему рот. Медаль, которой по настоянию полковника посмертно наградили Митча, была за спасение семнадцати солдат, которых Митч якобы вывел из окружения, сам же он при этом пал от пули снайпера.

Чик пожал плечами.

- Впрочем, его отцу было приятно прочитать такое объяснение, нежели узнать правду.

- Ну что же, спасибо, что ты мне это рассказал, я буду осторожен в разговоре с его отцом.

Чик подтянул к себе папку.

- Да... Интересно, что представляет из себя его отец? Если он похож на сына, тогда держи с ним ухо востро.

На следующее утро, оснащенный саквояжем с самым необходимым для короткой командировки и подробной картой местности, я отправился в Вест Крик на одной из служебных машин.

Хотя я провел большую часть жизни во Флориде, эти места не были мне знакомы. Карта показывала, что Вест Крик находится в нескольких милях к северу от озера Плэсид. Справочник, в который я заглянул тоже, сообщал, что в Вест Крике живет 56 человек, они занимаются разведением съедобных лягушек, которые, как я узнал, в зимнее время, когда их трудно поймать, продаются по баснословным ценам. Вроде бы новомодные рестораны на побережье постоянно требуют лягушечьи лапки.

На поездку ушло немногим более трех часов. Я остановился в Сирле, преуспевающем сельском городке, выращивающим помидоры, перец, картофель и фрукты. Сирль, судя по карте, лежал в нескольких милях от Вест Крика.

Я выпил всего лишь чашку кофе утром на завтрак и страшно хотел спать. Кроме того, всегда бывает полезно поболтать с местными жителями, прежде чем оказаться на месте расследования.

Я вошел в чистенькое кафе-ресторанчик и уселся за стол возле одного из окон, выходящих на главную деловую улицу, забитую грузовиками, доверху заполненными овощами.

Подошла девушка и подарила мне чувственную улыбку, симпатичный цыпленок со светлыми волосами, облаченный в узкие брюки и туго обтягивающую клетчатую рубашку.

- Что заказываем? - спросила она, упершись руками о стол и наклоняясь так низко, что ее груди задрожали под тонкой тканью.

- А что вы предлагаете? - спросил я, с трудом подавив желание ткнуть пальцем в одну из этих бесстыдных грудей.

- Куриный хэш.

- Куриный хэш? Что это такое?

- Блюдо из мелко нарубленной курицы с овощами, причем курица не издохла от старости.

- О'кей, годится.

Я наблюдал, как она вильнула аккуратным задиком, направляясь на кухню.

Даже такое стоячее болото, как Сирль, может обладать соблазнительными достопримечательностями.

Только тут я заметил, что возле стойки у бара сидит пожилой мужчина с густыми белыми усами, кое-где пожелтевшими от табачного дыма. Ему было за семьдесят, он был одет в выдавшую виды стетсоновскую шляпу и темный костюм, залоснившийся от времени. Он посмотрел на меня, я в ответ улыбнулся и кивнул головой. Он довольно долго смотрел на меня, потом забрал свой стакан и перешел за мой стол.

- Здорово, незнакомец! - произнес он, усаживаясь напротив. - Нечасто увидишь незнакомое лицо в нашей глуши.

- Я здесь проездом, - пояснил я, - знакомлюсь с окрестностями. У меня отпуск.

- Это хорошо, - одобрил он, пригубляя свой стакан. - Могло быть что-то похуже. Здесь можно посмотреть много интересного. Одно время этот район славился изобилием аллигаторов. Они до сих пор встречаются в реке Пис.

- Я видал нескольких в Эверглейде. Захватывающее зрелище.

Девушка принесла мой куриный хэш (или как называется это месиво), брякнула тарелку передо мной на стол, неодобрительно посмотрев на пожилого мужчину.

- Что-нибудь закажете или будете просто занимать стул?

- Я уже заказал, - ответил он, поднимая свой стакан, - у меня кое-что есть. Будь я десятью годами моложе, у меня было бы и кое-что для вас, - добавил он тут же.

- Тогда станьте на тридцать лет моложе, возможно, я заинтересуюсь вами, заявила она чувственной улыбкой и, вильнув задом, удалилась.

Старик покачал головой.

- Нынешняя молодежь не уважает старших.

Я мог бы сказать, что у нынешней молодежи нет оснований уважать старших, но промолчал. Подобная дискуссия меня совершенно не устраивала. Я принялся за "куриный хэш".

- "Страна аллигаторов", - пробормотал старик. - Вы когда-нибудь слышали про Аллигатор Плэтт? Нет, конечно, вы слишком молоды.

Я что-то промычал, обнаружив, что курица несомненно сдохла от старости.

- Про него в наших местах рассказывают легенды.

- Даже так?

- Да. Не слышали? Плэтт прячется на берегу до тех пор, пока аллигатор не поднимется на поверхность, тогда он нырнет и вступает с ним в единоборство. Он старается сесть на него верхом и вцепиться пальцами ему в глаза. Он ни разу не ошибся, но для этого требуется недюжая сила и выдержка. Плэтт говорил, что стрелять в аллигатора - это напрасно тратить пулю.

- То были славные дни!

- Кроме Плэтта был всего один человек, который решался делать то же самое, но в конце концов ему не повезло. Плэтт умер у себя в кровати, а старина Фрэд Джексон потерял обе ноги.

Временами, отправляясь на задание, при разговорах с местными жителями я напал на золотую жилу, но никогда это не было так быстро, как на этот раз. Самым равнодушным голосом я спросил:

- Фрэд Джексон? Случайно, не отец ли он Митча Джексона, военного героя?

Пожилой мужчина быстро посмотрел на меня.

- Правильно. Откуда вы знаете, что Фрэд живет в этих краях?

- Я не знал, вы сами мне сказали.

Я посмотрел ему в лицо.

- Я не расслышал ваше имя. Меня зовут Дирк Уоллес.

- Сайлес Вуд. Рад познакомиться, мистер Уоллес. Чем вы занимаетесь?

- Работаю в агентстве.

- В агентстве? Что это означает?

- Собираю материал для писателей, разную полезную для них информацию.

Это произвело на него впечатление.

- Хорошее дело... Я сейчас отдыхаю. Когда-то у меня была ферма по выращиванию помидоров, но в наши дни слишком уж большая конкуренция. Я продал ее.

- Скажите, мистер Вуд, потерял ли Фрэд ноги до того, как погиб его сын, или после?

Вопрос, казалось, поставил его в тупик. Он потянул себя за длинный нос и задумался.

Наконец он сказал:

- Раз уж вы спрашиваете, Фрэд потерял ноги, когда Митч был еще мальчуганом. Фрэду-то сейчас должно быть лет семьдесят восемь. Митч делал почти все дела Фрэда, пока его не призвали, но к тому времени Фрэд уже привык обходиться без ног. Вы бы посмотрели, как он ловко передвигается на своих культяжках! Он до сих пор считается лучшим охотником на лягушек и живет неплохо.

- Вы знали Митча?

- Знал ли я его?

Вуд снова потянул себя за нос.

- Все кругом его знали. Могу поспорить, никто не подумал бы, чтобы из Митча, из самого Митча, получится герой. Это показывает, что по ребенку нельзя судить, какой из него получится человек. Вроде той девчонки. Возможно, она образумится, но, конечно, национальный героини из нее не получится. Это точно.

- Митч был необузданным парнишкой?

Вуд допил свой стакан виски и с несчастным видом заглянул в пустой стакан.

Это был, несомненно, намек, поэтому я забрал его стакан и помахал им дерзкой девчонке, которая уложила свои груди на

стойку и наблюдала за нами. Она принесла полный стакан и поставила его перед Вудом.

- Это ваш второй, - сказала она, - и последний. - Посмотрев на меня, она добавила: - Больше двух он не выдерживает, так что не соблазняйте его. - После чего вернулась к бару.

Вуд хитро подмигнул мне:

- Это то, что я говорил: у молодежи нет уважения к старшим.

- Я вас спросил... Митч был необузданным ребенком?

Я закончил "куриный хэш", не сожалея о том, что порция была маленькой челюсти у меня устали жевать.

- Необузданный? Это неточное слово. Он был настоящим шалопаем.

Вуд немного отпил из стакана.

- У него были постоянные неприятности с шерифом.

Поблизости от него ни одна девушка не чувствовала себя в безопасности. Вор и браконьер. Вы не представляете, сколько помидоров он перетаскал с моей фермы или сколько кур пропало со двора. А какое количество лягушек исчезло из лягушатника! Шериф не сомневался, что это дело его рук, но Митч был слишком ловким, чтобы попадаться. Потом бесконечные драки. Митч был задирой. Вечерами он частенько отправлялся в город и затевал там ссоры. Ничто он так не любил, как с кем-то подраться! Однажды четверо парней, считавших себя силачами, скопом навалились на него, но все они оказались в больнице. У меня не было ни времени, ни охоты связываться с ним. Откровенно признаться, он меня пугал. Даже шериф его побаивался. Город обрадовался, когда его призвали. Больше его не видели.

Вуд замолчал для очередного глотка.

- Но все можно простить и забыть, когда человека награждают "Медалью Почета". Теперь-то город гордится им. Пусть прошлое будет прошлым.

Он подмигнул.

- Многие девушки тут не осушали слез, когда пришло известие о гибели. По-видимому, ему стоило только щелкнуть пальцами, как девушки раздвигали ножки.

Я все это слушал с большим интересом.

- Ну, а его отец? Похож на сына?

- Фрэд? Нет. Он был трудягой и честным человеком. Учтите, человек он тяжелый, упрямый, но прямой. Потеряв ноги, он изменился. До того, как это случилось, он любил приезжать в город, посидеть в хорошей компании, но с этим все сразу было кончено. Больше он не приглашал к себе посетителей. С помощью Митча он все еще ловил лягушек. Даже сейчас, в таком возрасте, он их ловит. Раз в неделю к нему направляется грузовик и увозит его улов. Полагаю, он живет на кроликах и рыбе. Мы с ним не виделись уже лет десять.

- А мать Митча? Она жива?

- Не знаю. Никто в наших местах ее не видел. Рассказывают, что сюда приезжала какая-то женщина-турист сделать фотографии Фрэда и аллигаторов. Сам Фрэд был тогда в расцвете сил. Думаю, что с женщинами он был, как Митч, они льнули к нему как мухи на мед. Так или иначе, в один прекрасный день на пороге своего дома Фрэд нашел младенца. Это был Митч. Предупреждаю, я не могу присягнуть, что все так и было, но в Сирле ходят такие слухи. Фрэд воспитывал его по-мужски, но все же заставил ходить в школу. Когда Фрэд потерял обе ноги, спас его Митч. Он ухаживал за отцом лучше самой преданной дочери, пока Фрэд не научился передвигаться на культяжках. Это единственное доброе дело, о котором я могу вспомнить, говоря о Митче. Он, несомненно, любил Фрэда. Тут не может быть никаких сомнений.

- Интересно, - сказал я.

- Верно. В городе об этом много судачили. Мало городков нашего масштаба имеют национальных героев. К тому же был еще и внук.

Я не стал проявлять особого интереса.

- Вы имеете в виду сына Митча?

- Ну да. Это была загадка. Лет девять назад здесь появился мальчонка. Припоминаю, как он приехал. Он походил на маленького нищего, как будто шатался по дорогам долгое время. Грязный, длинноволосый, башмаки стоптаны. В руке у

него был потертый старый чемодан, перевязанный веревкой. Мне его стало жалко, я вообще люблю детей. Я спросил у него, что он тут делает. Он вежливо ответил, что ищет Фрэда Джексона, своего дедушку. Я был потрясен. Объяснил ему, где живет Фрэд. У мальчишки был такой изголодавшийся вид, что я предложил ему поесть, но он отказался, поблагодарив меня, и сказал, что хочет как можно скорее добраться до дедушки. Джон, наш почтальон, как раз отъезжал на своей машине, я заставил его отвезти мальчишку. В то время Митч был в армии. Можете представить, сколько разговоров поднялось в городе. К Фрэду заявился школьный учитель. К всеобщему изумлению. Фрэд принял его и поговорил с ним. В результате мальчик, Джонни Джексон, стал посещать школу, ездил туда на велосипеде.

- Джонни ходил на отца?

- Ни капельки. Он был симпатичный, тихий, вежливый мальчик, возможно слишком мягкий, но в школе очень сообразительный. С другими детьми проводил мало времени, держался особняком. Никогда не говорил о Митче. Ребятишки спрашивали у него, он отвечал, что никогда не видел отца. Он родился после того, как его отец уехал за море. Когда пришло известие о том, что Митч убит и что посмертно награжден медалью, мальчик не стал ходить в школу. К тому времени ему исполнилось четырнадцать лет. Школьный учитель отправился к Фрэду, но тот показал ему от ворот поворот. После этого, то есть вот уже шесть лет, Джонни никто не видел. Как я предполагаю, он устал от такого грубияна деда и сбежал. Не могу сказать, чтобы я его осуждал. У старины Фрэда невозможный нрав. Вуд закончил свой стакан, вздохнул, потом вытащил старинные серебряные часы и посмотрел на них.

- Я должен идти, мистер Уоллес. Моя супруга ровно в час приготавливает мне горячую пищу. Если только я немного задержусь, она страшно обидится. Ну и начинаются всякие ненужные жалобы.

Он пожал мне руку.

- Желаю хорошо провести отпуск. Надеюсь, мы с вами еще увидимся. И снова пропустим по стаканчику.

Когда он ушел, я попросил девицу принести кофе. К этому времени в зале сидело несколько водителей с больших грузовиков, ни один из них не обращал на меня внимания, меня они тоже не интересовали. Другое дело местные жители. Девушка принесла кофе.

- Не верьте всему тому, что вам говорит старик Вуд, - предупредила она, ставя на стол чашку. - Он уже выжил из ума. О чем это вы тут болтали?

- О Митче Джеконе.

Ее лицо просияло, на нем появилось глуповато-восторженное выражение, которое видишь на детских рожицах, когда они слушают волшебные сказки.

- Это был настоящий мужчина!

Она закрыла глаза и вздохнула.

- Митч! Вот уже шесть лет, как его нет в живых, но память о нем не умирает. Я видела его всего один раз, в то время я была еще ребенком. Но этого я никогда не забуду.

- Вуд сказал, что он был шалопаем. Но я считаю, что если человека награждают "Медалью Почета", то он герой.

Я накормил ее этой сентенцией, потому что видел по ее одурманенной физиономии, что Митч значил для нее очень много.

- Я могу подписаться под вашими словами! Кто бы подумал, что его сын будет таким размазней?

Я размешал свой кофе. Похоже, что это был удачный для меня день.

- Он был размазней?

- Мы вместе учились в школе. За ним бегали все девчонки, потому что отцом был Митч. Что за сопля! Он убежал от них, как робкий кролик.

Заорал какой-то шофер, требуя еду. Девушка скорчила гримасу и убежала.

Я потягивал кофе и обдумывал все это, что узнал. По словам Сайлеса Вуда, внука Фрэда не видели с тех пор, как погиб его

отец. Вуд разделял мнение всего города, что Джонни Джексон сбежал. Это мне казалось лишенным всякого смысла. Если мальчик исчез шесть лет назад, с какой стати Фрэду Джексону было сейчас писать Пармеллу с просьбой начать расследование и найти паренька после такого большого перерыва?

Я решил целесообразным порасспрашивать кругом еще немного, прежде чем ехать на Аллигатор Лейн.

Я расплатился за еду и вышел на улицу. Остановившись, чтобы осмотреться, я увидел надпись со стрелой, указывающей направление:

МОРГАН И ВЕЗЕРСПУН ЛУЧШЕЕ ЛЯГУШАЧЬЕ ФИЛЕ

Фрэд Джексон занимался лягушачьим бизнесом. Значит, здесь я могу раздобыть какую-то информацию. Поэтому я воспользовался направлением, указываемой стрелой: вниз по аллее к двойным воротам, над которыми виднелась другая надпись:

МОРГАН и ВЕЗЕРСПУН ЛЯГУШКИ МЫ ПРИШЛИ: ВХОДИТЕ!

Зловоние, доносившееся из-за высокого деревянного забора, чуть не вызвало у меня приступ рвоты. Я открыл одну из калиток в воротах и вошел в просторный двор, где были припаркованы два больших грузовика. На каждом были нагружены бочки, из которых слышалось кваканье.

Через дорогу возвышалось бетонное здание. Сквозь большое окно виднелся человек в белой куртке, работающий за столом. Я поднялся на три ступеньки, распахнул дверь и вошел в небольшой офис, где слегка гудел кондиционер. Торопливо захлопнув за собой дверь, я подумал, что напущу, не дай бог, с собой вонищу со двора.

Человек за столом по-дружески улыбнулся мне. С виду ему было лет сорок шесть, худощавый, с заостренными чертами лица и редующими волосами.

- Что могу я для вас сделать? - спрашивал он меня. - Гарри Везерспун.

- Дирк Уоллес, - представился я, пожимая ему руку. - Мистер Везерспун, я здесь, чтобы отнять у вас немного времени, но я надеюсь, что вы отнесетесь к этому снисходительно.

Его улыбка стала шире, но маленькие пронзительные глазки уставились на меня недоверчиво.

- В данный момент, мистер Уоллес, у меня как раз имеется свободное время. Через полчаса я займусь делами, сейчас же перевариваю ленч, так что садитесь и расскажите мне, в чем заключается ваше дело.

Мы оба уселись.

- Я работаю в агентстве, которое собирает всякого рода информацию для писателей и журналистов, - начал я, прибегая к апробированной версии, которая никогда не давала осечек. - Я, образно выражаясь, человек, который питает их фактическим материалом. Они осмысливают эти факты и зарабатывают миллионы. Я - нет.

Я скромно улыбнулся.

- Итак, я занимаюсь предысторией Митча Джексона, нашего национального героя, его отцом и лягушками, поскольку крупный иллюстрированный журнал планирует серию статей об этом человеке.

Он почесал свою редующую шевелюру.

- Я бы сказал, что это устаревшие новости. О Митче Джексоне уже так много написано!

- Вы же знаете, как это бывает, мистер Везерспун. Я ищу новую точку зрения, нечто такое, о чем еще нигде не упоминалось.

Он пожал плечами:

- Ну что же, я могу рассказать вам о лягушках, но я никогда не встречался с Митчем Джексоном. И судя по тому, что я о

нем слышал, я об этом не жалею. Итак, лягушки... Вы обратили внимание на запах. Постепенно вы к нему привыкнете. Лягушки пахучие и живут в пахучих местах. Лягушачьи лапки или "филе", как мы именуем их в торговле, приносят высокие доходы. Лично я их не люблю, но есть множество состоятельных гурманов, которые обожают их, особенно под чесночным соусом... Это процветающая индустрия. Мы приобретаем их у владельцев лягушачьих ферм, обрабатываем и продаем ресторанам.

Он откинулся в своем кресле, и я мог видеть по оживленному выражению его лица, что лягушки дороги его сердцу.

- Самое хитрое, разумеется, изловить лягушек. К счастью, это не моя забота. Фрэд Джексон на протяжении тридцати лет Е был нашим лучшим поставщиком. И не только по количеству.

Теперь же я не могу на него уже так сильно надеяться. Он стареет... как и мы все.

Он наградил меня еще одной широкой улыбкой.

- Фермеры-лягушатники, как мы их называем, работают таким образом: они находят подходящий участок земли с болотом и прудами, арендуют его или покупают. Фрэд Джексон был дальновидным дельцом, он приобрел свой участок почти даром. Лягушки питаются насекомыми. Фермеры, вроде Джексона, разбрасывают вокруг прудов гнилое мясо, которое привлекает мясных мух. Лягушки их любят. В то время, когда лягушки ловят этих мух, фермеры отлавливают их. Джексон специалист. Его не удовлетворял только дневной отлов лягушек, он установил электрическое освещение вокруг прудов для привлечения мотыльков и жуков. Так что лягушки едят также по ночам, а Джексон тут как тут, ловит их. Самка лягушки откладывает за год от десяти до тридцати тысяч икринок. Через девяносто дней появляются головастики. Проходит два года до того, как лягушка дорастет до того, что ее можно есть.

Он снова улыбнулся:

- Лекция закончена.

- Благодарю вас, - сказал я, - это именно то, что я хотел.

Помолчав, я продолжал:

- Вы сказали, что никогда не встречались с Митчем Джексонном, и однако же добавили, что несмотря на то, что он национальный герой, вы об этом не сожалеете. Как же это можно объяснить?

Он немного смутился, потом пожал плечами.

- Вы должны понять, мистер Уоллес, я не уроженец этого города. Мне потребовалось порядочно времени, чтобы меня здесь признали. Я купил партнерство с Морганом, который постепенно отошел от дел и недавно умер. Я один руковожу этим бизнесом. Митч Джексон имел тут большую репутацию, потому что его наградили медалью, поэтому мне не хотелось бы, чтобы меня цитировали. Здешние дети боготворят его память, так что сказанное мною ни в коем случае не для записи.

- Никаких проблем, - сказал я. - Ваше имя не будет упоминаться, раз вы этого не желаете.

- Да, прошу вас.

Он внимательно посмотрел мне в лицо, затем продолжал:

- Я приехал в Сирль уже после гибели Митча Джексона, но я многое слышал о нем. Местные жители опасались его, считая злобным головорезом, но когда он получил медаль, город сделал его легендарной личностью, а местные девушки, помня его отчаянным донжуаном, чтят его память, как если бы он был какой-то поп-певец.

Я никак не отреагировал на эти слова. В детстве моим кумиром был Синатра.

Дети должны иметь своих богов. - Если вы хотите получить более подробные данные о Митче Джексоне, вам следует обратиться к Эйбу Леви, - продолжал Везерспун. Он один из моих шоферов, который доставляет бочки с лягушками с севера. Он забирал товар у Фрэда Джексона многие годы.

Он взглянул на часы.

- Сейчас вы его найдете в разделочном цехе. Хотите с ним потолковать?

- Конечно, и благодарю вас, мистер Везерспун. Еще последний вопросик, что вы можете сказать мне о Фрэде Джексоне?

Он покачал головой.

- Ничего. Я никогда с ним не встречался. Слышал, что он потерял обе ноги, сражаясь с аллигатором. Пока он болел, лягушек отлавливал Митч, потом Фрэд снова начал передвигаться. Его добыча за последнее время сократилась, но этого и следовало ожидать в его возрасте. Здесь бытует мнение, что он непокладистый, но честный.

Я поднялся с места.

- Так я поговорю с Леви? Он показал через окно:

- Вот тот большой сарай. Сейчас он в нем завтракает.

Везерспун поднялся в свою очередь:

- Рад был познакомиться, мистер Уоллес. Если вы захотите узнать еще что-нибудь в отношении лягушек, вы знаете, где меня отыскать.

Мы пожали друг другу руки, и я вышел в зловоние.

В сарае, где с десятков цветных девушек разделявали лягушек и стоял такой тяжелый дух, что мне захотелось зажать себе нос, я нашел человека лет шестидесятипяти, который с завидным аппетитом приканчивал банку с консервированными бобами. То, что кто-то может есть в такой вонище, меня потрясло, но этот невысокий крепыш с фигурой борца и седеющей бородой не испытывал никаких отрицательных эмоций. Я рассказал ему ту же басню, что и Везерспуну о сборе информации для агентства. Он слушал меня, продолжая жевать, потом в его глазах мелькнул алчный огонек, значение которого я выяснил безошибочно за годы сбора всякого рода сведений у неимущих людей.

- Мистер Везерспун говорил мне, что вы могли бы снабдить меня кое-какой информацией. Я не жду, что вы дадите мне ее даром... Пять долларов вас интересуют?

Я достал из бумажника 5-долларовую бумажку и помахал ею у него перед глазами.

- Пять для начала. Посмотрим, как мы поладим.

Он выхватил пятерку у меня из пальцев с ловкостью ящерицы, глотающей муху.

- О'кей, мистер. Что вы хотите узнать?

- Расскажите мне про Фрэда Джексона. Вы знаете его много лет, как мне сказали.

- Правильно. И чем больше я его вижу, тем меньше хочу видеть снова. Он отвратительный старый скряга О'кей, наверное многие люди станут жадными, если потеряют ноги, но Фрэд всегда был скупердям.

- Вы хотите сказать, что он не любит расставаться с деньгами?

- Не только это, у него подлый характер. Он из тех людей, который сделает гадость лучшему другу, ни на секунду не задумавшись об этом. Впрочем, у Фрэда никогда не было друзей. У него такой же характер, как у его сыночка.

- Его сын награжден "Медалью Почета".

Леви фыркнул:

- Его наградили, потому что он несговорчивый, подлый и жестокий. Его никогда не волновало, в какую историю он вмешивается. Я не называю это храбростью. Это глупость, вот как я считаю. Джексоны испорчены. Ни один из них мне не нравится. Более двадцати лет и даже больше я бывал в хижине Джексона. Ни разу ни один из них не предложил мне хотя бы кружку пива. Не помог мне грузить бочки, а они ведь такие тяжелые. Понимаете, теперь, когда Фрэд потерял ноги, я и не жду от него помощи, но этот бугай Митч только ухмылялся, наблюдая, как я надрываюсь.

Он снова фыркнул:

- Другие фермеры всегда угощают меня пивом и мне помогают, но только не Джексоны.

Он заглянул внутрь консервной банки, поскреб в ней и что-то отправил в рот.

- Все эти разговоры о том, что Митч Джексон - гордость нашего города, меня бесят. Хорошо только то, что город отделался от него.

От него я не узнал ничего нового, все это мне уже выложил Везерспун.

- Ну а внука вы встречали?

- Один раз. Я приехал на грузовике, он стирал белье.

Наверное Фрэд заставлял его отрабатывать за кров и еду. Как только он увидел меня, он ушел в дом, а Фрэд вышел ко мне. Я с мальчишкой ни разу не поговорил. Наверное ему жилось плохо у этого жлоба, поэтому он сбежал от него, как только Митча убили. Это случилось почти шесть лет тому назад.

- Так ему примерно около четырнадцати?

- Наверное. Худенький парнишка, не похож на Фрэда и его сына. Я частенько задумывался, правда ли, что он сын Митча. У Митча была физиономия, которую можно видеть на извещениях полиции о розыске преступников. Мальчишка был породистый. Даже в школе говорили об этом. Утверждали, что он совсем другой. "Благородный". По всей вероятности, он пошел в мать.

- Знаете что-нибудь про нее?

Леви покачал головой.

- Никто не знает. Возможно, какой-то роман, о котором Митч не упоминал. Заморочил голову какой-то девчонке и был таков. Он не пропускал ни одну юбку в районе. Не знаю, может, у мальчишки такие же наклонности. Помнится, разок я видел там девчонку.

Он задумался, потом кивнул несколько раз головой.

- Это было всего лишь месяца четыре назад, через много времени после того, как мальчишка, как мы считаем, сбежал.

Не показывая заинтересованности, я равнодушно спросил:

- Расскажите мне про эту девчонку.

- Я видел ее мельком. Она стирала белье, совсем как тогда стирал его Джонни возле хижины. Как только я вывернул из-за поворота, она убежала в хижину и исчезла. Когда появился Фрэд, я спросил его, не нанял ли он работницу, но он в ответ заворчал. Ничего иного я от него и не ожидал. Я-то решил, что он выписал к себе из города эту девочку, чтобы она заменила

мальчика. Признаюсь, мне стало любопытно, я порасспрашивал кругом, но никто не знал, чтобы у Фрэда работала девчонка.

Он пожал плечами.

- Больше я ее ни разу не видел.

- Как она выглядела? Сколько ей лет?

Он облизал ложку, которой ел, и сунул ее себе в карман.

- Молоденькая, тоненькая, с длинными волосами. Я сразу посмотрел на ее волосы. Они достигали ее талии и были бы очень красивыми, если бы она их помыла.

- А как она была одета?

- Джинсы и что-то сверху. Не помню. Может быть, Джоннито был все же у деда, а она с ним развлекалась. Фрэду до этого не было бы никакого дела. Он же не обращал внимания на то, как Митч крутил с девушками.

Он помолчал, потом с хитровой улыбкой осведомился:

- Ну и как у меня получается?

- Еще один вопрос. Мне сказали, что Митч был нелюдим. Неужели у него не было ни одного друга?

Леви поскреб бороду.

- Нет, был один проходимец, с которым Митч болтался вместе. Такой же паршивец, как и Митч. Слова доброго не заслуживал.

Он посмотрел на потолок.

- Что-то никак не припомню его имени.

Я вытащил вторую 5-долларовую бумажку, но держал ее от него на почтительном расстоянии. Он внимательно посмотрел на деньги, почесал бороду в другом месте и только после этого кивнул.

- Да, вспомнил... Сид Боткине. Его призвали одновременно с Митчем. Город радовался, глядя, как они вместе уезжают. Его отец и мать были уважаемыми людьми. У них была бакалейная лавка в Сирле, но когда она умерла, мистер Боткине отошел от дел. Один он не смог бы и дня проработать.

- Митч с Сидом были приятели?

Леви соорудил гримасу.

- Этого я не могу сказать. Не знаю. Но они вместе совершали набеги на соседние сады и огороды и всюду появлялись вдвоем. Когда Митч затевал ссору, Сид не вмешивался. Просто наблюдал. Я бы сказал, что он был мозгом, а Митч - исполнителем. Мускульной силой.

- Он вернулся домой после войны?

- Нет. Время от времени мы пропускаем по стаканчику с его отцом. Старина все еще ждет получить весточку от сына, но до сих пор ее не получал. Единственное, что ему известно, это что Сид демобилизовался, возвратился в Штаты, а потом куда-то исчез. Я не сомневаюсь, что он попал в дурную компанию.

Я немного подумал, потом протянул ему пятерку.

- Если я надумаю что-то еще, я снова вас разыщу, - сказал я.

Мне не терпелось выбраться из сарая и вздохнуть свежего воздуха, пахнувшего травой и цветами.

- Вы всегда бываете здесь в это время?

- Точно, - ответил он, пряча деньги.

- Как мне добраться до жилища Фрэда?

- Вы на машине?

Я кивнул.

- Он живет приблизительно в пяти милях отсюда.

Он подробно проинструктировал меня в отношении дороги.

- С Фрэдом будьте поосторожнее... Он дурной человек.

Мне было о чем подумать. Я вернулся к своей машине и отправился в Аллигатор Лейн.

Проезжая по главной улице, я заметил офис шерифа и подумал, стоит ли мне остановиться и представиться ему. Из прошлого опыта мне было известно, что некоторые шерифы относятся враждебно к посторонним оперативникам, собирающим сведения на их территории, но я решил, что мне сперва надо потолковать с Фрэдом Джексоном. Он обратился в агентство с просьбой разыскать его внука. Возможно, он хотел провести расследование в тайне.

Эйб Леви предупредил меня, что перед поворотом на Аллигатор Лейн нет указателя, и велел мне искать узенькую проселочную развилку на шоссе. Поэтому я вовремя ее заметил,

поскольку на шоссе не было других машин, осторожно свернул на нее и поехал по этой петляющей, неровной колее, по обе стороны которой росли густые деревья. Через пару миль аллея расширилась. Это, вероятно, было место, где могли стоять грузовики, прежде чем отправиться по односторонней колее к шоссе.

Я понял, что приближаюсь к хижине Джексона по отдаленному кваканью лягушек. Я медленно ехал дальше. Аллея вновь сузилась и внезапно резко свернула вправо. Проехав совсем немного, я увидел деревянную хижину, колодец с ведром возле входной двери, скамейку под одним из давно невымытых окон и бочку для лягушек.

Итак, я приехал.

Остановившись, я выключил мотор, затем дотронулся до гудка. Ничего не произошло. Ничего, кроме кваканья лягушек, не было слышно.

Подождав, я посигналил погромче.

И снова никакой реакции.

Очевидно, Фрэд Джексон охотился за своими лягушками. Я вылез из машины. День был невыносимо жарким. Деревья преграждали доступ ветерку, если такой имелся. Несмолкаемый лягушачий концерт действовал мне на нервы. В этих звуках мне чудилось что-то почти человеческое: так старики откашливаются перед продолжительной речью, чтобы побороть смущение.

Я закурил сигарету и принялся изучать хижину. Вообще-то это был добротный дом, выстроенный из сосновых бревен. Судя по его размерам, в нем имелась просторная общая комната и пара спален.

Я увидел, что входная дверь приоткрыта. Я начал потеть от жары. Это в сочетании с лягушачьим концертом и уединенностью места усилило мое напряжение. Мне чудилось что-то жуткое в царившей здесь атмосфере.

Я прошел к входной двери и постучал. Мне никто не ответил, поэтому, постучав вторично гораздо сильнее, я

распахнул дверь. Ржавые петли пронзительно завизжали, и я вздрогнул от неожиданности.

Стоя на пороге большой комнаты, я вглядывался в царивший здесь полумрак. Помещение было обставлено разным старьем, которое продают на аукционах по сниженным ценам, потому что такой хлам нынче никому не нужен.

Я увидел Фрэда Джексона, который сидел за большим столом. Что это был Джексон, я понял по тому, что у бородатого крепыша за столом не было ног. Перед ним была за столом тарелка с кушаньем, покрытая тучей жирных мух.

Мои глаза повернулись в сторону огромной коричнево-зеленой лягушки, которая сидела на дальнем конце стола, наблюдая за мухами. Она посмотрела на меня своими выпученными глазами, потом подпрыгнула в воздух в моем направлении, так что я невольно отскочил вбок, шлепнулась на пол, исчезла.

- Мистер Джексон... - начал было я, затем остановился.

Человек за столом продолжал сидеть неподвижно.

Мои глаза уже успели привыкнуть к полутьме в помещении.

Я прошел внутрь.

- Мистер Джексон...

Черные мухи при моем приближении, жужжа, разлетелись, чтобы вернуться снова на останки того, что лежало на тарелке.

Потом я увидел полоску крови, медленно стекавшей по лицу Джексона.

Полоска крови начиналась с пулевого отверстия посередине грязного лба Джексона.

Теперь он был убит, так же как и его сын, только произошло это куда более обыденно.

Глава 2

Я помедлил на пороге офиса шерифа и осмотрелся. Обстановка была знакомая.

Вы ее будете снова и снова видеть в телевизионных фильмах: место для оружия, наручники, висящие на крючках, два стула и три свободные камеры:

Атмосфера бездействия и скуки нависла над офисом, подобно пылевой завесе. За большим столом, судя по дощечке на стене, лицом ко мне сидел шериф Тим Мейзон, походивший на опереточного Будду. Мне подумалось, что только его куртка цвета хаки, на которой поблескивала звезда шерифа, да брюки не давали растечься его жиру. Возможно, он был самый толстый человек, которого я когда-либо видел, и, более того, его припухлое пылающее лицо и налившиеся кровью глаза, не говоря уже о струйке пота, стекающего из-под его стэтсона, сообщили мне, что он принадлежит к поклонникам бутылки.

За вторым столом сидел голубоглазый паренек, внешность которого совершенно не вязалась с надписью на дощечке, что он - помощник шерифа, Билл Андерсен.

Шериф Мейзон посмотрел на меня так, как будто ему очень трудно поймать меня в фокусе. Помощник шерифа Андерсен поднялся с места. Он оказался маленького роста, но зато плечи у него были округлые и мускулистые.

- Чем могу быть полезен? - спросил он с неуверенной улыбкой. Я подумал, что ему года двадцать три - двадцать четыре.

Я вошел в офис к его столу.

- Сообщаю об убийстве Фредерика Джексона из Аллигатор Лейна, - сказал я. Помощник шерифа Андерсен попятился назад, как будто я нанес ему удар по подбородку.

- Кто вы такой, черт побери? - потребовал Мейзон громким басом.

Я вытащил свой бумажник, достал одну из своих служебных карточек и, подойдя к нему, положил на стол.

Он поднял карточку трясущейся рукой, довольно долго смотрел на нее, затем ему удалось прочитать то, что там было написано.

- Проклятый соглядатай!

Его толстая физиономия приобрела злобное выражение.

- Ненавижу соглядатаев! Что вы делаете в моем городе?

- Я сообщаю об убийстве Фредерика Джексона, фермералагушатника, отчетливо повторил я.

Он снова перечитал мою карточку. Очевидно, мои слова, вернее сказать, их смысл дошли до него.

- Я не люблю соглядатаев! - повторил он. - И не потерплю их в моем городе. Убирайтесь отсюда и больше не входите!

- Докладываю об убийстве Фредерика Джексона! - сказал я, повышая голос на полтона.

Подобно слону, медленно поднимающемуся с колен, шериф встал на ноги и с трудом обошел вокруг стола.

- Займись с этим проходимцем, Билл! - распорядился он. - Избавься от него. У меня неотложное дело на дороге...

Протопав мимо меня, он выплыл на жаркое солнце и исчез из виду. Я подобрал свою карточку и положил ее на стол Андерсену.

- Это ваши обычные порядки? - спросил я не самым вежливым тоном.

Андерсен смутился, прочитав мою карточку, посмотрел на меня, потом покачал головой.

- Вы зашли в неудачное время, мистер Уоллес. Шерифу как раз надо принять лекарство. До тех пор, пока он его не проглотит, он не воспринимает факты.

- Он не держит бутылку в своем столе?

- Он любит пить в компании... Простите, о чем вы докладывали?

Я с трудом справился с нетерпением, повторив про себя, что имею дело с провинциалами из маленького городка.

- Убит Фредерик Джексон.

Он заморгал.

- Мне показалось, что вы это сказали, но я не мог поверить. Вы в этом уверены?

- Он мертв. Его застрелили в голову... Оружия нет, значит, его убили, терпеливо объяснил я.

- Вы его видели?

- Только что приехал из его дома. Вам лучше перевезти его в мертвецкую.

Его домик, как раскаленная печь, мухи там устроили пляску.

Он смертельно побледнел под загаром и почти что упал в кресло.

- Убит! Это первое убийство в наших местах! - пробормотал он растерянно.

- Теперь оно у вас есть. Дело серьезное.

- Господи! Убийство...

Мне стало его жалко. Он - был слишком молод для должности помощника шерифа. Вероятно, большого опыта полицейской работы у него тоже не было. Он мог заниматься кражами, проблемами припарковки машин, пьянством и, возможно, изредка изнасилованием, но убийства были от него очень далеко.

- Я бы посоветовал вам начать с того, чтобы позвонить полиции штата, сказал я успокоительно. - Они и займутся этим делом.

У него глаза чуть не вылезли из орбит.

- Я не могу этого сделать. Шериф Мейзон не захочет иметь с ними ничего общего. Он ведь здесь шерифом вот уже скоро двадцать лет, и ни разу не обращался к полиции штата.

- На этот раз пришло время. Все равно вам придется их вызвать раньше или позже, так что лучше сделать это сейчас.

Он потер подбородок тыльной стороной ладони. Я только что не слышал, как напрягаются у него мозги, когда он обдумывал ситуацию, и мне еще более жалко стало его. Он был лоялен к старому пьянчужке. Он знал так же, как и я, что, если полиция штата прибудет сюда и бросит взгляд на шерифа Мейзона, его песенка будет спета.

- Он выходит в отставку в конце года, - сказал Андерсен то ли мне, то ли самому себе. - Он был прекрасным человеком, но бутылка сильнее его. Его все любят. Они все отворачиваются и стараются ничего не замечать, когда он напивается. Если полиция штата...

Он снова потер подбородок и беспомощно посмотрел на меня.

- Я сообщаю об убийстве, - сказал я. - На этом моя миссия заканчивается.

Что вы будете делать - это ваша забота.

Он снова посмотрел на мою карточку.

- Вы работаете у полковника Пармелла?

- Да, это сказано на карточке.

- Замечательное агентство. Самое лучшее.

Он начал действовать мне на нервы.

- Да, самое лучшее.

- Я слышал, там имелась вакансия на место оперативника. Я писал туда.

Андерсен снова потер подбородок.

- Но место было уже занято. Я много бы отдал, чтобы работать у полковника Пармелла. Как вы считаете, будут ли еще вакансии?

- Может быть. Все зависит от кандидата. Полковник постоянно ищет сообразительных оперативников. - Жалованье хорошее, да?

- Конечно.

- Для меня было бы счастьем работать у полковника.

И вновь он стал терзать свой подбородок, не глядя на меня. У него были честолюбивые мечты.

- Я сыт по горло этим богом забытым городишком.

- Он теперь приобретет широкую известность, - сказал я. - Убийство всегда занимает первые полосы газет.

Он вздрогнул, как будто в своих грезах совершенно забыл об убийстве, которое ему предстояло распутывать.

- Да, я об этом не подумал. Господи, что же мне делать?

- Вызовите полицию штата, пока Джексон не зачервивеет.

Он стал заметно бледнее.

- Я не могу этого сделать!

Он с отчаянием посмотрел на меня: - Как бы поступили на моем месте? - Ну, если бы я не мог вызвать полицию штата, я бы отправил туда санитарную машину и врача, сам бы поехал с

ними, чтобы все посмотреть на месте. В конце-то концов, вы не располагаете ничем иным, кроме моего заявления.

Он сразу повеселел.

- Я так и поступлю, - сказал он и потянулся за трубкой.

Я прошел к двери и посмотрел на шумную улицу, пока он разговаривал по телефону. Ситуация казалась мне достойна комикса, но я подумал, что если бы я немного подбодрил Андерсена, то получил через него ценную информацию, с которой не стыдно было бы явиться к полковнику.

Когда он закончил разговор, он присоединился ко мне у входа.

- Санитарная машина уже едет, в ней будет находиться доктор Стид. Несколько неуверенно он посмотрел на меня.

- Он очень старенький, но после шерифа он здесь самый важный житель.

Поерзав на месте, он добавил:

- Полагаю, вы частенько сталкиваетесь с делами об убийствах, верно?

Было ясно, что он жаждет услышать от меня "да", поэтому я решил не разочаровывать его.

- Мы занимаемся самыми разнообразными делами: убийствами, шантажом. Я вношу свою лепту в их расследование.

Он просиял.

- Я вот о чем подумал. Не согласитесь ли вы поехать со мной? Вы могли бы обнаружить то, чего я бы не заметил.

- Я не могу этого сделать. Шерифу Мейзону это не понравится. Он не выносит соглядатаев. Мне не хочется иметь неприятности от него.

- Ох, он не доставит вам никаких неприятностей. Как только он примет свою порцию, он становится другим человеком, Я вас не обманываю. Вы нарвались на него в неподходящий момент. Он будет рад воспользоваться вашей помощью.

- Вам лучше спросить у него. Как долго он будет недосыгаем?

- Ну, он появится примерно через пару часов, но спрашивать его не требуется. Вы его не узнаете, когда увидите в следующий раз, его особенно любят в нашем городе после того, как он нагрузится скотчем.

Тут к нам подъехала старомодная санитарная машина. В ней сидели двое цветных санитаров в белых халатах и седовласый старец, которому было около восьмидесяти лет. Самое меньшее, семьдесят пять, решил я. Его физиономия напоминала печеное яблоко, ходил он, чуть волоча одну ногу.

- Это доктор, - сказал Андерсен, - доктор Сид.

Он пошел поздороваться с санитарями.

Я подождал, когда Андерсен закончит разговор с доктором и санитарями, потом Сид посмотрел на меня ясными, зондирующими глазками.

Я подошел к нему и пожал протянутую руку.

- Старина Фрэд Джексон, - заговорил он тоненьким, хрипловатым голосом. Плохо. Убит, да? Это еще хуже. Билл рассказывал мне о вас, молодой человек. Мы будем рады вашей помощи... По правилам, нам надо вызвать полицию штата, но мы любим руководить нашим маленьким городком без помощи извне. Точнее сказать, без постороннего вмешательства. Понадеемся на ваш опыт в подобных делах.

- Я готов сотрудничать с вами, сэр, но полицию штата необходимо поставить в известность. Это же убийство.

Он хитровато улыбнулся.

- Это я должен решить, молодой человек. Старику Фрэду не для кого было жить. Он мог решить покончить с собой.

- А где же оружие? Его нет.

- Ну, посмотрим. Сид сел в санитарную машину.

К этому времени обитатели Сирля собрались любопытной толпой, глаза на происходящее. Им было внове видеть санитарную машину перед офисом шерифа, плюс коронера, плюс какого-то незнакомца.

- Мы поедем в моей машине, - сказал Андерсен.

Мы уселись в старенький "чевви" и устремились следом за санитарной машиной по главной улице Сирля, а затем по шоссе.

- Есть ли у Джексона родственники? - поинтересовался я.

- У него есть внук, но никто не знает, где он. Кроме него у Джексона никого нет.

- Сообщал ли вам Джексон об исчезновении внука?

- Да, приблизительно два месяца назад. Он передал записку с почтальоном о том, что хочет поговорить с шерифом Мейзоном. Ну и шериф поехал к нему. Возвратившись, он сказал, что Джексон поднимает шум из-за ничего. Парнишке определенно надоело жить с Фрэдом, вот он и сбежал. Мейзон решил, что нет оснований беспокоить полицию штата. Им и без того хватает дел о пропаже людей.

- Вы сказали, что Фрэд передал записку шерифу через почтальона. Так Фрэд получает корреспонденцию?

- Наверное. Точно не знаю.

Он посмотрел на меня.

- Думаете, что это важно? Я хочу сказать, вы считаете, что получение им писем является указующим звеном?

- Возможно. Просто мне показалось необычным, чтобы такой отшельник, как Фрэд, получал от кого-нибудь письма.

- Я могу справиться у Джона, он наш почтальон.

- Сделайте это. Спешить не надо.

Мы уже ехали по узенькой аллее, ведущей к домику Фрэда Джексона. Санитарная машина поднимала клубы пыли, Андерсену приходилось ехать на порядочном расстоянии от нее.

Когда он наконец остановился перед бунгалом, двое санитаров доставали носилки из машины. Я прошел к дверям бунгало.

Доктор Стид стоял над останками Фрэда Джексона. Черные мухи кружились над ним. Зловоние в комнате было тошновато.

- Смотрите, молодой человек, - сказал доктор, указывая пальцами на пол возле ножек стула, на котором сидел Фрэд. - Кое-что вы не заметили.

На полу до половины под стулом лежал маленький револьвер 22-го калибра марки "беретта".

- Именно так, как я и предполагал, - продолжал доктор Стид, на его морщинистом, старом лице было торжествующее выражение. - Бедняга покончил с собой.

Он рассмеялся каркающим смешком.

- Молодой человек, впредь вам следует быть более внимательным. Это явное самоубийство, в этом не может быть сомнений.

Понимая, что я являюсь неофициальным наблюдателем, я держал язык за зубами, хотя твердо знал, что пистолета под стулом не было, когда я выходил из бунгало, чтобы доложить о своей находке шерифу. В этом я мог бы присягнуть.

Когда Андерсен и я возвращались назад, следуя за санитарной машиной с останками Фрэда Джексона, Лндерсен сказал мне с упреком:

- Извините меня, мистер Уоллес, но меня поражает, что не видели оружия. Я на самом деле решил, что нам придется расследовать дело об убийстве.

- Выше голову, - ответил я, доставая пачку сигарет. - Не исключено, что вы должны будете этим заняться.

Я закурил и внимательно посмотрел на моего разочарованного собеседника.

- Доктор Стид говорит, что это, несомненно, самоубийство.

- Это он говорит.

- Вы так не считаете?

- Все может случиться в этом безумном мире. Старый Фрэд завтракал. Потом он перестал жевать и решил застрелиться. Быстренько пустил себе пулю в лоб и спрятал оружие. После того, как я нашел его мертвым и уехал, он достал пистолет из тайника и положил его себе под стул, ну и снова стал покойником.

Как и сказал, чего только не случается в этом безумном мире!

Несколько минут он в полнейшем молчании вел машину, потом сказал:

- Вы, должно быть, разыгрываете меня, мистер Уоллес.

- Пистолета там не было, когда я нашел Джексона. Это пахнет историей с фиговым листком.

- С фиговым листком? Не понимаю.

- Послушайте, Билл, вы серьезно хотите работать в агентстве Пармелла?

- Серьезно?

Голос у него зазвучал громче:

- Да я готов отдать бог знает что за то, чтобы выбраться из Сирля и стать одним из оперативников полковника Пармелла.

- О'кей, вы работаете заодно со мной, а я работаю заодно с вами, - сказал я, стряхивая пепел в окно машины. -

Соответствующая рекомендация от меня сыграет важную роль. Полковник постоянно выискивает сообразительного человека с полицейской подготовкой. И коли таковой появляется, то место ему находят.

- Вы можете положиться на меня, мистер Уоллес, - с подкупающей искренностью воскликнул Андерсен. - Просто скажите, что вам нужно. Даю слово, я вас не подведу.

- Прекрасно. Я только что сказал, что это фиговое дело. Мы, оперативники Пармелла, говорим так, когда речь идет о прикрытии чего-то или кого-то. С тех пор, как Адам вкусил от запретного плода, он стал использовать фиговый листок для прикрытия своих аксессуаров. Соображаете? Фиговый листок, то есть прикрытие. Маскировка. Ширма.

- Так вы считаете смерть Джексона - "фиговым делом"?

- Я уверен, что это так. Это убийство, Билл. Не ошибись. Вот что могло случиться: убийца мог находиться где-то поблизости, когда я приехал. Когда я ушел из бунгало, он мог возвратиться и подбросить пистолет. Я не уверен в правильности такого предположения, но это возможно, понимаешь. Мне кажется более правдоподобным, что пистолет подбросил доктор Сид. Он знает, что в этом случае, коли Джексон убит, положено вызвать полицию штата, а это было бы для шерифа Мейзона концом. Поэтому, как я считаю, когда вы сообщили ему по телефону, что Джексон был убит, он схватил "беретту",

опередил нас, сунул пистолет под стул и тем самым обеспечил Мейзона фиговым листком.

- Доктор Сид никогда не пойдет на такой обман! - возмутился Андерсен.

- Вы молоды, Билл. Такие вещи случаются. Старые друзья хранят верность друг другу. С какой стати Сиду волноваться из-за убийства такого старика, как Джексон, а? А ведь из-за этого убийства у его друга Мейзона непременно будут неприятности. Версия о самоубийстве не требует вмешательства полиции штата. Да и потом, данное убийство меня не касается. Моя задача разыскать внука Джексона. Джексон поручил агентству сделать это. Но учтите, Билл, если вы действительно хотите работать в агентстве, я жду, что вы будете работать вместе со мной.

- Господи! Я потрясен, откровенно говоря, но вы можете вполне на меня положиться, мистер Уоллес.

- В таком случае единственное, что требуется от вас, это чтобы вы держали свой рот на запоре, а глаза и уши открытыми, - заявил я суровым тоном, глядя на его молодое взволнованное лицо. - Я вас насторожил, но ничего не говорите доктору Сиду, пусть он действует по своему разумению.

Полчаса спустя мы сидели вокруг стола шерифа Мейзона: доктор Сид, Андерсен и я.

Глядя на круглое добродушное лицо Мейзона, я думал о том, что не всегда алкоголь идет во вред человеку. Пинта скотча сотворила с шерифом чудеса.

Он выслушал доклад доктора Сида, потом улыбнулся мне:

- Итак, у вас сравнительно небольшая неприятность, - сказал он. - Мистер Уоллес, разрешите вам сказать, что я наслышан о полковнике Пармелле. И я горжусь, что смог познакомиться с одним из его оперативников. Наклонившись вперед, он похлопал меня по руке:

- Замечательное агентство. Превосходные оперативники.

- Благодарю вас, - сказал я.

- Маленькая ошибка, ха?

Он прищурил свои свинячьи глазки и неожиданно рыгнул.

- Как бы ты ни был опытен, ты не гарантирован от ошибок.
Так?

- Так, - согласился я сдавленным голосом.

Шериф затем посмотрел на доктора Стида.

- Ларри, вы ездили туда и вы говорите, что этот бедняга застрелился...

Правильно?

- В этом нет сомнений, - печально ответил доктор Сид. - И меня это несколько не удивило, Тим. Несчастный старик жил в тяжелых условиях, он потерял своего внука и страдал от одиночества. Понимаете, думая об этом, я скажу, что он поступил правильно. Я его не осуждаю. Быть без ног, причем никто за ним не ухаживал... нет, лучше не жить:

- Да...

Мейзон снял свою стетсонскую шляпу, обтер вспотевший лоб и снова водрузил ее на голову. Физиономия его тоже приняла скорбное выражение.

- Таким образом, нет необходимости вызывать полицию штата в связи с этой печальной историей?

- Нет, конечно. Самоубийство не требует консультации с полицией штата, твердым голосом подтвердил доктор Сид.

Мейзон просиял и потер руки.

- Прекрасно. Я не люблю этим заниматься. Когда дознание, Ларри?

- Через пару дней. Я могу все подготовить быстро. Мы должны похоронить его за счет города, Тим. Вряд ли у него отложены какие-нибудь деньги на смерть. А мы можем себе это разрешить.

- Вы правы. Отец национального героя. Вы сами поговорите с ними, Ларри.

Мейзон извлек из кармана бумажник и достал скомканный 5-долларовый билет.

- Я хотел бы внести свою долю. Остальные деньги вы соберете сами. Мы должны с почетом проводить его в последний путь.

Доктор Сид положил деньги в карман и поднялся.

- Я всегда говорил, Тим, что у вас доброе сердце. Я пошел. Организацию похорон я беру на себя.

Он повернулся ко мне:

- Рад был познакомиться с вами, мистер Уоллес. Сожалею, что ваш визит в наш маленький городок оказался таким печальным. Фрэд Джексон был прекрасным человеком. Его сын тоже. Мы, жители Сирля, гордимся ими обоими.

Я поднялся и пожал ему руку. Он заковылял к двери. На пороге он задержался, хитровато улыбнулся мне, затем вышел на солнцепек.

- Ну а теперь, мистер Уоллес, - Мейзон заговорил, обращая ко мне сияющую физиономию, - полагаю, вы тоже хотите уехать? Как насчет того, чтобы выпить по стаканчику до того, как вы распрощаетесь с нами?

Он вытащил бутылку скотча из ящика письменного стола.

- Еще не сейчас, - ответил я, внимательно глядя ему в глаза. - Я пробуду здесь еще день-другой. Видите ли, шериф, Джексон поручил моему агентству найти его внука. Он уплатил нам, так что хотя он умер, все равно он остается нашим клиентом.

Поросычьи глазки Мейзона как будто покрылись корочкой льда, он сразу утратил половину своего радостного настроения.

- Бессмысленно напрасно тратить время на поиски его внука. Он может находиться где угодно, ведь он покинул наши края уже целых шесть лет назад. - И тем не менее мы должны попытаться его разыскать, шериф, - отрезал я, продолжая так же пристально смотреть ему в лицо. - Вы не будете возражать, если я порасспрашиваю окрестных жителей? Или вы предпочитаете сначала переговорить с полковником Пармеллом? Как я понял, вы не сообщили в полицию штата о пропаже мальчика. Полковник, возможно, пожелает поговорить с ними. Мейзон заморгал, как будто его ударили по больному зубу.

Он извлек стакан из того же ящика и налил себе солидную порцию.

- Я не возражаю, мистер Уоллес. Делайте то, что считаете нужным, но, разумеется, это будет напрасной потерей времени.

- Мне платят за потерю времени, - заявил я, глядя мельком на Андерсена, который сидел тихонько, как благовоспитанный котенок, затем повернулся и вышел на центральную улицу.

Я решил позвонить полковнику Пармеллу, прежде чем буду предпринимать дальнейшие шаги.

Чувствуя на себе любопытные взгляды жителей Сирля, я зашагал к тому месту, где была припаркована моя машина, и быстро поехал в Парадайз-сити. Одной из многих вещей, которым научил меня отец, было умение делать сжатые устные доклады, не выпуская никаких важных фактов, но избегая "воды". Полковник Пармелл сидел неподвижно в своем кресле, его большие руки покоились на столе. Он выслушал, не перебивая, мое сообщение о проделанной мною работе в Сирле.

Часы на столе полковника показывали 18.00. Обычно полковник уходил из офиса в 17.30. Он был поклонником гольфа, и я обрадовался тому, что мой рапорт заинтересовал его в такой степени, что он позабыл о своем вечернем раунде.

- Такова ситуация, сэр, на сегодняшний день, - закончил я, сообразив, что проговорил без остановки ровно полчаса.

Он прямо смотрел мне в лицо.

- Вы сделали хорошее донесение, Дирк, - похвалил он. - Фрэд Джексон все еще является нашим клиентом. Нам было поручено найти его внука, но тот факт, что Джексона убили, усложняет нашу задачу.

- Вердикт "самоубийства", сэр, - сказал я. - Так что никто не сможет обвинить нас в том, что мы вмешались в расследование убийства.

Он кинул свой взгляд на ручку, которая находилась на столе, а потом вновь посмотрел на меня.

- Я размышляю над тем, следует ли мне отозвать вас с этого задания и поручить его Чику. У него больше опыта, чем у вас. Мне думается, что это дело окажется весьма запутанным.

Я постарался не показывать своего разочарования.

- Вам решать, сэр.

Неожиданно он усмехнулся:

- До сих пор вы действовали толково, поэтому я склонен оставить вас на данном задании. Но если у вас начнутся затруднения, я отправлю к вам Чика.

- Благодарю вас, сэр.

- Теперь давайте посмотрим, чем можно вам помочь. Есть соображения?

- Я бы хотел иметь возможность сказать Биллу Андерсену, что вы заинтересовались и могли бы предложить ему работу. Он спит и видит попасть в агентство, это для меня крайне важно. Мне приходится с большой осторожностью собирать сведения в Сирле. Это рассадник сплетен и слухов. Но Андерсен, если его поощрить, сможет кое-что выяснить для меня, не взбаламучивая грязь.

- Понятно. Вы можете сказать ему, что как только у нас появится вакансия, я обязательно с ним побеседую. И если он на самом деле нам полезен, он может рассчитывать на получение работы.

- Я передам ему это. Затем я хотел бы выяснить судьбу Сида Воткинса. Мне сказали, что он демобилизовался из армии, но после куда-то исчез. В Сирль он не возвращался. Мне представляется важным выйти на него.

- Хорошо, мы наведем справки через армейские архивы и ФБР при необходимости.

- Я хочу знать, был ли Митч Джексон женат, на ком и когда.

- Это выяснить не слишком трудно.

- Вы мне сказали, сэр, что Джексон был лучшим сержантом, который был под вашим началом. Согласно мнению, бытующем в Сирле, он был дурным человеком, испорченным, опасным головорезом, чтобы не сказать убийцей.

Пармелл нахмурился. Лицо его стало жестким, он сразу превратился в ветерана-полковника, каковым и являлся.

- Это глупости! Ерунда! Митч был незаменимым помощником, моей опорой. Я никогда не слышал жалоб на его поведение. Мне говорили, что он пользуется популярностью среди солдат. У него была необычная выдержка и

поразительная храбрость. Никто не награждается "Медалью Почета", не заслужив ее.

- О'кей, сэр. Возможно, обитатели Сирля предубеждены. Люди меняются.

- Да, война меняет людей, - согласился Пармелл. - По моему мнению, Митч был образцовым солдатом.

Я решил разумным держать свое мнение о Митче Джексоне при себе. Возможно, обитатели Сирля как раз знали, что они говорят, а предубежден-то был как раз полковник. Сержант При штабе, который хорошо изучил своего командира, может вить из него веревки, но этот факт я не хотел упоминать.

- Это все, что мне пришло на ум в данный момент, сэр, - сказал я. - Я вернусь в Сирль и поселюсь в местном отеле. Моя задача - отыскать внука, но если я что-то сумею выяснить в отношении убийства Джексона, я сообщу вам.

- Правильно, Дирк. Помни, мы не касаемся дел об убийствах. Он задумчиво посмотрел на меня.

- До тех пор, пока ты не раздобудешь несомненных доказательств того, что Джексон был убит, продолжай копать.

- Да, сэр.

- Я скажу Гленде, чтобы тебе выдали денег под отчет на расходы. Я хочу, чтобы мы выполнили свои обязательства.

- Да, сэр.

Он кивнул и поднялся в кресле.

- Я пропустил раунд в гольф. Ты играешь в гольф, Дирк?

- Играл когда-то, но это дорогое удовольствие.

- Ну что ж, когда-нибудь мы сыграем с тобой вместе.

Вернувшись в наш кабинет, я увидел, что Чик наводит порядок в своем столе.

- Как дела? - спросил он. - Давай пойдем промочим горло.

В ближайшем баре я выложил ему историю, словно он был полковник. Он слушал, то и дело подливая в наши рюмки немножко скотча.

- Недурное начало, Дирк. Итак, у тебя в перспективе настоящее дело.

- Возможно, оно окажется на твоих руках, Чик, если я ничего не добьюсь.

Чик усмехнулся.

- Добьешься! Я чертовски не люблю сидеть в таких ямах, как Сирль.

- Меня очень смущает Митч Джексон. Полковник от него без ума, но судя по тому, что все о нем говорят, он был настоящей дрянью. Мне хотелось бы это проверить.

Чик немного удивился.

- Позволь мне сказать тебе, Дирк, что Митч был настоящим парнем. Сделать то, что он...

- Послушай, давай откажемся от преклонения перед героем. Джексон мог быть полубогом для офицеров его полка, но я хочу разобраться, что это был за человек, потолковать с теми парнями, которые служили под его началом. С рядовыми. Если и они скажут, что он был величайшим, значит так оно и есть. Я сам служил в армии. Я знаю, что штабной сержант может быть конфеткой для офицеров и зверем для своих солдат. Меня поразило, что все жители Сирля в один голос говорили, как они счастливы, что видели его в последний раз. О'кей, я согласен, что армейские условия в военное время изменяют человека, но из того, что я, слышал, Джексон был порочный головорез. Нет, я хочу разобраться в этой личности.

Чик налил себе еще скотча, потом кивнул:

- Я готов поспорить, из всего этого ничего не выйдет. Митч был настоящим парнем, но в твоих рассуждениях есть смысл. Он был прекрасен с нами, безукоризненно выполнял все наши распоряжения. Мы могли во всем положиться на него.

- Интересно знать, кто-нибудь из офицеров пытался потолковать с солдатами и удостовериться, были ли они в таком же восторге от Митча, как вы?

- В этом не было необходимости... Черт побери, мы были дружным полком. Все шло как по маслу... Митч руководил солдатами, мы отдавали приказы, ни к чему не придерешься.

- И тем не менее, я хочу разобраться. Мне надо поговорить хотя бы с одним солдатом, служившим под его началом. Ты не знаешь никого, кто живет неподалеку?

Чик задумался, потом кивнул:

- Хэни Смит, цветной. Он работает в Майами, вывозит отбросы на большом грузовике. В прошлом году я на него наткнулся. Я-то его не помнил, но он сам меня узнал. Настоял, чтобы я зашел к нему домой в Вест Майами выпить за старые времена. Когда он был в полку, он был хорошим солдатом. Сейчас я припоминаю, что он как-то не отреагировал, когда я заговорил о подвиге Митча и его медали. Только кивнул и заметил, что это было здорово для полка, затем переменял тему разговора...

Чик почесал затылок.

- Ну, не знаю. Возможно, ты в чем-то и прав. Я не думаю, что полковник одобрил бы, но тебе стоит поговорить со Смитом. Ты найдешь его очень быстро. Через час моя машина уже ехала по цветному гетто Бест Майами. Часы показывали 21... Мы с Чиком проглотили по булочке с рубленым бифштексом, потом он поехал на какое-то свидание, которое подозрительно часто именовал "деловым", затем я вернулся в свою двухкомнатную квартирку, уложил чемодан для поездки в Сирль и решил, что у меня есть еще время заехать в Майами и попытаться найти Смита.

Вечер был жарким и душным. Приехав в Майами, я остановил свою машину на углу и промаршировал под любопытными взглядами к обветшалому бунгалу по правой стороне.

В качалке сидела огромная толстая женщина, уставившись глазами в одну точку. На ее голове был сооружен тюрбан из ярко-красного платка, одета она была в цветастое платье, полинявшее от многочисленных стирок. Ее маленькие глаза переместились на меня, когда я вышел из машины, толчком отворил калитку садика и пошел к веранде. Я не сомневался, что глаза всех людей, сидевших на других верандах, смотрели на меня.

- Миссис Смит? - спросил я, остановившись перед толстухой.

Теперь я мог определить, что ей было около пятидесяти. Ее широкая, черная физиономия имела то решительное выражение, которое характерно для женщины, всю жизнь старающейся "жить не хуже других" и не желающей примириться с тем фактом, что это неосуществимая мечта.

Она слегка наклонила голову.

- Да, это я.

- Мистер Смит дома?

- Зачем вам нужен мой муж? Если вы что-то продаете, можете нас не беспокоить. Деньгами распоряжаюсь я, у меня нет лишних, чтобы потратить их на какую-нибудь ерунду.

В проеме двери появился высокий широкоплечий негр. На нем была надета белая чистая рубаша и джинсы. Его коротко подстриженные волосы во многих местах были тронуты сединой. Налитые кровью черные глаза смотрели внимательно, но когда широкие губы раздвинулись в широкой улыбке, обнажив белые зубы, его физиономия стала необычайно дружелюбной.

- Чего вы хотите, мистер? - спросил он низким очень приятным голосом.

- Мистер Смит?

- Правильно... Это я.

- Мистер Смит, надеюсь, я вас не очень сильно оторву от дел. Чик Барли сказал, что вы, возможно, обрадуетесь моему визиту.

Его улыбка стала шире.

- Мистер Барли замечательный человек, конечно, я всегда счастлив с другом мистера Барли встретиться.

Он шагнул вперед и протянул руку, которую я с удовольствием пожал.

- Дирк Уоллес, - представился я, - работаю у полковника Пармелла.

Он снова улыбнулся.

- Другой великий человек. Входите же, мистер Уоллес. Наши соседи излишне любопытны. Давайте выпьем.

- Хэни! - резким голосом крикнула его жена. - Осторожнее с выпивкой.

- Успокойся, Ханна, - сказал он, ласково улыбаясь женщине. - Немножко виски не повредит хорошим друзьям.

Он провел меня в небольшую комнату. Обстановка была самая простая: два кресла, три стула, стол.

- Садитесь, мистер Уоллес.

Смит указал на одно из кресел.

- Что вы скажете в отношении скотча?

- Что ж, прекрасно.

Пока он отсутствовал, я осмотрелся. На стене висел его портрет в солдатской форме, его свадебная фотография и портреты двух забавных детей. Смит вернулся с двумя стаканчиками, в которых постукивали кусочки льда.

- Как поживает мистер Барли? - спросил он, протягивая мне один из стаканов. - Я давненько его не видел.

- Хорошо, спасибо. Он передает вам свои наилучшие пожелания.

Смит заулыбался и сел напротив меня.

- Знаете, мистер Уоллес, мы, солдаты, не слишком-то любили наше начальство, но мистер Барли был совсем не таким, как остальные. Он не забывал о нас, когда мы были на передовой. Заботился о нас. И мы его очень любили.

Он поднял свой стакан и отсалютовал мне. Мы выпили. Скотч чуть не содрал кожу у меня с гортани.

Смит внимательно смотрел на меня.

- Чутьочку слишком крепкий, да? - спросил он, заметив, что у меня выступили слезы на глазах. - Мы, старые солдаты, любим такой ликер.

Я поставил стакан на стол.

- Знаете, я так и не попал во Вьетнам. Все было кончено до того, как у нас закончилась подготовка.

- Значит вам повезло. Вьетнам не был увеселительной прогулкой.

Я вытащил пачку сигарет из кармана и предложил ему. Мы оба закурили.

- Мистер Смит...

Он снова улыбнулся:

- Догадываюсь, что вы были офицером... Верно?

- Это старая история. Зовите меня Дирком.

- С удовольствием.

Он выпил, вздохнул, затем спросил:

- Так вы работаете у полковника?

- Да, я приехал к вам, потому что Чик сказал, что вы сможете мне помочь.

Правда?

Он удивился:

- Ну что же, конечно. Помочь? Но как?

- Митч Джексон. Помните его?

Смит потерял свою улыбку.

- Я его помню, да, - ответил он неожиданно холодным, ровным голосом.

- Я копаюсь в его прошлом. И это очень важно. Что бы вы мне ни сказали, это - конфиденциально. Я просто хочу услышать ваше правдивое мнение о Нем. - Для чего?

- Вчера умер его отец. Ведется расследование. Мы предполагаем, что Митч Джексон может быть косвенно причастен к этой смерти.

- И вы хотите знать мое искреннее мнение о нем?

- Да. Заверяю вас, что если вы мне что-нибудь и скажете, это не уйдет дальше четырех стен. Даю вам слово. Задумавшись, он двигал своими большими ногами.

- Я не люблю говорить плохо о покойниках, - наконец изрек он. - В особенности о герое, награжденном "Медалью Почета".

Я снова снял пробу со скотча. Он все еще был ужасным, но я, кажется, уже привык к этому "ликеру".

- Как солдаты относились к Митчу? Как вы сами относились к нему?

Он поколебался, потом пожал плечами:

- У него было много любимчиков. В этом было все дело.

Возможно, вы не знаете, но когда штабной сержант имеет любимчиков, а остальных солдат смешивает с грязью, он не популярен. Именно так обстояли дела у Джексона.

- Как относился к вам?

- Я из-за него хлебнул горя. Мне поручали самую грязную и трудную работу. Более половине батальона доставался сердитый конец его палки, если можно так выразиться, другой - ласковый.

- Для этого должны быть основания.

- Основания были, не сомневайтесь... Все ребята, которые пошли в джунгли до того, как налетели бомбардировщики, были его любимчики. Именно эта, а не какая-то другая причина заставили его поехать за ними. Не потому, что он их очень любил, а потому что они приносили ему более тысячи долларов в неделю. Он же был настолько жадным, что не мог выдержать, чтобы источник его дохода был перебит. Если бы те ребята не были его любимчиками, он бы по этому поводу и пальцем не пошевелил, чтобы спасти их. Вот так он получил свою медаль: пытаюсь спасти свой еженедельный доход.

- Я этого не понимаю. Почему эти ребята должны были выплачивать ему тысячу долларов в неделю?

Смит допил свой стакан, глаза его были прикованы ко мне.

- Это нигде не будет фигурировать? Я не хочу быть втянутым в какой-нибудь скандал.

- Даю слово, наш разговор останется между нами.

- Митч Джексон был распространителем наркотиков. Все знали, что в армии, сражающейся во Вьетнаме, было очень много наркоманов, большинство курили сигареты с марихуаной. И тем не менее такого я не ожидал услышать.

- Это серьезное обвинение, Смит, - сказал я. - Если бы вы об этом даже и знали, то почему не сообщили полковнику Парцеллу?

Смит печально улыбнулся:

- Потому что я хотел остаться в живых. Не я один знал об этом, но никто не отважился донести. Я вам кое-что расскажу, один сержант, работавший под командой Джексона, хотел это

делать. Он сказал Джексону, чтобы тот свернул свою лавочку, в противном случае он подаст рапорт. Сержант с Джексонем справились вместе в разведку. Сержант не вернулся. Джексон сообщил, что он был убит вьетнамскими снайперами. Двое ребят, когда Джексон предложил им приобрести его "товар", отказались. Они тоже погибли от "снайперских пуль". После этого было ясно, что нужно держать язык за зубами. Да и потом чего бы я мог добиться? Цветной солдат доносит такому человеку, как полковник, на штабного сержанта, которого полковник считал образцовым служакой.

Теперь было похоже, что граждане Сирля были правы в оценке Джексона, а полковник Пармелл ошибался.

- Представляете, откуда Джексон получал наркотики?

- Нет, я не хотел этого знать, да и не хочу до сих пор.

- Он должен был собирать большие деньги.

- Я же сказал вам: не менее тысячи долларов в неделю.

Ребята крепко сидели на его крючке. У некоторых были состоятельные родители, которые посылали им деньги. Ну а другие воровали все, что попадало им под руку, в Сайгоне, куда их время от времени отправляли на недельный отдых.

- Что же он делал с такими огромными деньгами? Не мог же он их все потратить.

Смит пожал плечами:

- Не знаю. Джексон был не единственным распространителем наркотиков. Толкачом, как называли их в армии. Их было множество, он действовал в нашем батальоне, в другой воинской части имелся свой толкач. Возможно, толкачи собирали общие деньги и переправляли их домой?

Я подумал, что это возможно.

- Имя Сид Боткине что-то говорит вам?

Смит подумал, потом покачал головой: - Нет, такого не было в нашей части. В этот момент в дверях появилась миссис Смит.

- Ты не хочешь есть? Курица разваливается на кусочки.

Поспеши.

Поняв намек, я поднялся с кресла.

- Ну, спасибо.

Я пожал ему руку.

- Если я надумаю о чем-то еще, смогу ли я снова повидаться с вами?

Он кивнул.

- Конечно, если это неофициально.

Уходя, я дружески улыбнулся миссис Смит, но на ее физиономии было воистину деревянное выражение. С ее точки зрения, я не был желанным гостем. Я прошел по дорожке к своей машине. Даже в темноте я мог чувствовать сотни глаз, следивших за мной.

Когда я садился в машину, большой негр, одетый в черную рубашку с открытым воротом и черные хлопчатобумажные брюки, выскользнул из тени. У него были такие широченные плечи, что ему мог бы позавидовать любой профессиональный борец. Положив две черные ручки на раму открытого окна в моей машине, он наклонился вперед. От него несло джином.

- Мы не любим белых в этом районе, - заявил он с угрозой в голосе. Сматывайся, белый, отсюда и не возвращайся.

Я включил мотор.

- Сматывайся сам, - сказал я ему, глядя снизу вверх на него - Да поживей, черный!

Я с силой нажал на педаль скорости и заставил машину сорваться с места. В зеркальце заднего обзора я видел, как от неожиданности чернокожий верзила отпрыгнул на середину улицы, потрясая в воздухе сжатыми кулаками. Он походил на разъяренную гориллу.

Ну что же, кое-что я выяснил. Убедился, что Митч Джексон вовсе не был достойным восхищения героем. Нет, он был отъявленным мерзавцем, сукиным сыном, который продавал наркотики молодым ребятам, идущим под пули. Мне было о чем подумать, но, направляясь в Парадайз-сити, я внезапно сообразил, что разрешил себе отклониться в сторону.

Моя задача была разыскать внука Джексона, однако интуиция мне подсказывала, что убийство Джексона и торговля наркотиками Митча Джексона были каким-то образом связаны с исчезновением мальчика. Это было всего лишь предчувствие,

но я верил в свою интуицию, она частенько оправдывалась, когда я работал у отца.

Теперь было слишком поздно ехать в Сирль, поэтому я повернул назад к своей небольшой квартирке.

Поставив машину в подземном гараже, я поднялся на лифте к себе на седьмой этаж.

Моя голова была забита мыслями об этой необычной истории, этим объясняется, почему я не обратил внимания на то, что с трудом сумел открыть замок. При обычных обстоятельствах я бы сразу насторожился.

Но как только я вошел в свою комфортабельную гостиную и включил свет, я почувствовал носом их присутствие еще до того, как увидел их. Отвратительный запах давно не мытых тел сработал как сигнал тревоги.

Они выскользнули из моей спальни, как две черные тени, в руках у них зловеще поблескивали острые ножи.

Мой сосед снизу включил телевизор, забубнил голос диктора, передающего последние новости.

Глава 3

Вид этих двух чернокожих напугал меня. Они двинулись в разные стороны от дверей спальни: один направо, другой налево.

Правый был высокого роста с торчащей дыбом шапкой курчавых волос. На нем болталась как на вешалке безрукавка из козьего меха, открытая на костлявой груди. Несколько ниток дешевых ярких бус достигали ему до пояса. Туго обтягивающие брюки красного цвета были покрыты пятнами у промежности.

Левый был ниже ростом, но с такой же гривой. Он был одет в засаленное сомбреро темно-серого цвета, превратившуюся в лохмотья, короткую кожаную куртку и кожаные брюки. Оба были босыми, от их грязных ног воняло.

Все это я подметил одним взглядом.

Если бы не зловоние, они бы прикончили меня без труда, так что нет худа без добра.

Входная дверь все еще была открыта.

Когда черномазые двинулись на меня, я увидел их глаза, лишенные зрачков. Наркоманы...

Я прыгнул назад в коридор, захлопнул входную дверь и бросился в лифт, который все еще находился на моем этаже. Я уже успел нажать кнопку "вниз", когда громилы распахнули дверь моей квартиры. Дверь лифта успела задвинуться.

Я оперся о дверь кабины, идущей вниз, стараясь восстановить нормальное дыхание. Господи, как я был напуган! Эта пара выглядела настоящими убийцами. Кабина лифта медленно опускалась. Мне было слышно, как они бежали за ней вниз по лестнице. Перепрыгивая сразу через три ступеньки, они не старались действовать бесшумно. Я понял, что они опередят лифт и будут ждать меня внизу.

Дождавшись, когда они проскочили мимо кабины, я нажал на кнопку остановки. Это был третий этаж. И сразу же поехал на седьмой.

- Это перехитрит вас, мерзавцы! - подумал я, когда лифт пополз вверх.

Мне не терпелось добраться до своего пистолета, который был спрятан у меня в кладовке, но я не рисковал вернуться в квартиру за оружием. Они могли схватить меня прежде, чем я открыл бы дверь.

В кабине лифта я чувствовал себя в безопасности.

Поднимаясь вверх, я услышал звук одной пары босых ног, преследующих меня. Значит, кто-то остался сторожить меня внизу.

Силы непосредственного противника ополовинились, но я не испытывал энтузиазма от перспективы схватиться с наркоманом-убийцей, вооруженным пружинным ножом.

Дверь лифта остановилась на седьмом этаже. Я успел разглядеть сомбреро, который с искаженным ненавистью лицом бежал по самому последнему маршу лестницы. Ему даже удалось подскочить к кабине и попытаться просунуть нож между задвигающимися дверцами, но он немного опоздал.

Я послал лифт на самый последний, пятнадцатый, этаж. Кабина поползла вверх. Я слышал, как сомбреро топает по ступенькам. Взглянув на кнопку вызова служителя, на которую нажимали в тех случаях, когда кто-то застревал в лифте, я решил, что это не выход. Наш служитель был настолько славный старичок, что было жаль подставлять его. Эти двое головорезов прикончили бы его, не задумываясь, если бы только он оказался возле них.

Прибыв на пятнадцатый этаж, дверь лифта открылась. Я положил палец на кнопку третьего этажа. Хотя мне было слышно, как сомбреро поднимается по лестнице, я ждал, прислушиваясь к его сопению и вздохам. Он явно выбился из сил. Когда он появился, спотыкаясь, из-за угла, я помахал ему рукой и нажал кнопку. Кабина пошла вниз.

Прислушиваясь, я не смог уловить шлепанье его босых ног. Благодарение богу, - подумал я, - сомбреро выдохся.

В квартире против лифта на третьем этаже жил мой хороший знакомый. Если бы я смог попасть к нему, запереть дверь и вызвать полицию, я вышел бы из этого ночного кошмара невредимым. Но, предположим, если его нет дома? Предположим, он не сразу откроет дверь? Козья шкура сможет прикончить меня, пока я буду отчаянно звонить в дверь.

Пока лифт медленно опускался, я сорвал с себя пиджак и обмотал его вокруг руки. Это даст мне кое-какую защиту от удара ножа.

Двери лифта раздвинулись на третьем этаже. Я выскочил наружу и прижался к двери моего приятеля.

Козья шкура уже ждал. Но я все же успел выбросить вперед мою обернутую пиджаком руку, когда он ударил ножом. Если бы не мой бумажник в кармане пиджака, он бы поранил меня.

Отклонившись вправо, я изо всей силы ударил его сбоку по физиономии. У него не было ни мускулов, ни костей. Он рухнул на площадку, издавая какие-то мяукающие звуки. Нож отлетел в сторону, скрюченные пальцы закрывали лицо. Тут я услышал, как сомбреро бежит по лестнице. Я схватил нож козьей шкуры и прижался к стене, когда сомбреро выскочил из-

за поворота лестницы и оказался на площадке. Его напарник продолжал жалобно мяукать. Сомбреро замер, глядя на него, потом увидел меня.

Я показал ему нож.

- Ну что, черномазый, - сказал я, - померимся силами? Могу поспорить, я лучше управляюсь с этой занозой, чем ты!

Неразумно подстрекать наркомана, начиненного героином. Он набросился на меня, как разъяренный бык. Его нож был готов вонзиться в меня, но я не ждал. Моя армейская подготовка научила меня всем тонкостям рукопашной борьбы и обращения с холодным оружием. Его нож пролетел в нескольких дюймах мимо меня и ударился в бетонную стену. Лезвие сломалось. Отбросив нож, который был у меня в руке, я ударил его со всех сил в челюсть. Он упал и сразу же потерял сознание, как задутая пламя свечи.

Козья шкура начал подавать признаки жизни. Я подошел к нему и сильно ударил ногой по скуле. Он перестал мяукать и стал сразу походить на дохлую утку.

Я поднял его нож, вошел в кабину лифта и поднялся на свой седьмой этаж.

Войдя в квартиру, я не просто запер дверь на ключ, но и дополнительно на засов. Отвратительный запах от их тел все еще стоял в комнате. Я прошел к окну и растворил его.

Стоя там, я с наслаждением вдыхал жаркий влажный воздух, думая о том, что мне надо вызвать полицию. Нельзя допустить того, чтобы эти две черномазые рожи удрали. Меня удерживало то, что я был с заданием, завтра утром мне нужно быть в Сирле. Полиция меня здорово задержит. Пока будут меня допрашивать, потом мне придется предъявить обвинение. Но другого выхода не было.

Совсем уж собравшись подойти к телефону, я задержался у окна.

Черная легковая машина как раз остановилась перед нашим многоэтажным домом. Из нее выскользнул мужчина. Когда он проходил под уличным фонарем, я увидел, что это был тот огромный негр, который выкрикивал угрозы в мой адрес, когда

я вышел из дома Смита. Ошибки быть не могло: широченные плечи, маленькая головка и черная одежда.

Я повернулся и побежал к себе в спальню, распахнул дверь кладовки, достал полицейский специальный револьвер 38-го калибра, затем вернулся назад к окну.

Машина стояла на прежнем месте, горилла же бесследно исчезла. Не поднимается ли он наверх к моей квартире? Действует ли он заодно с этими подонками?

В ожидании я твердил себе, что обязан вызвать полицию, но все же колебался. Пистолет в руке сделал меня куда более уверенным. Без него я бы вызвал патрульную машину.

Потом я увидел, как он выходит на улицу. Он тащил обоих головорезов, одного за руку, другого за длинные волосы. Затолкав их на заднее сиденье машины, как если бы это были беспомощные котята, он сел за руль и быстро умчался.

Я подошел не совсем твердыми шагами к своему бару, налил в стакан скотча и выпил одним залпом, потом буквально упал на стул. За всю свою жизнь я ни разу не был так напуган, как в этот раз. Прошло минут пять, прежде чем прошло шоковое состояние. Я закурил сигарету, докурил ее до конца, поднялся на ноги, затем прошел в спальню. Открыв окно, чтобы проветрить помещение, я вернулся в гостиную и стал проверять, все ли мои вещи в порядке. Ничто не пропало и ничто не было сдвинуто с места. Точно так же и в спальне.

Нервы у меня напряглись еще сильнее.

Я бы чувствовал себя куда спокойнее, если бы обнаружил, что эти два негодяя забрались сюда в поисках чего-то пригодного для продажи, но я вынужден был признать, что их целью было либо избить меня, либо вообще убить.

Но почему?

Не из-за того ли, что я поехал к Смику? Других причин я не мог придумать.

Горилла ожидал меня с явным намерением напугать. За то время, что я находился в доме Смита, он мог узнать мой адрес из водительского удостоверения. Увидев, что я не струсил, он мог позвонить этим двум головорезам, чтобы они дождались

меня на квартире и расправились со мной. Сидя на кровати, я стал думать о том, что узнал от Смита. Митч Джексон был распространителем наркотиков. Потом были и другие, кто их распространял. Я подумал о Смите. Не грозила ли ему опасность? Перед глазами возникла его толстуха-жена и фотография двух рядом стоящих ребятишек.

Меня бросило в жар.

Я разыскал номер его телефона по справочнику. Набирая номер, я взглянул на часы. 23.30. После того, как я расстался со Смитом, уже многое произошло! На второй звонок мне ответили:

- Да?

Голос цветного.

- Смит?

- Нет, я Джерри. Сосед Смита.

- Не могу ли я поговорить со Смитом?

После долгой паузы человек сказал:

- Больше никто не сможет поговорить со Смитом. Он умер. Я остолбенел.

- Что вы такое говорите!.. Как умер?

- Я не знаю, кто вы такой, мистер, да меня это и не интересует. Я здесь, чтобы присмотреть за ребятишками, пока миссис Смит в больнице разговаривает с копами.

- Боже мой, как это случилось?

- Его сбил какой-то негодяй и даже не остановился. Смит шел в свой клуб.

Я медленно опустил трубку на рычаг, потом Долго сидел, никуда не глядя и чувствуя, что у меня по спине сбегает ручейки холодного пота. Это черт знает что за ночь!

Потом я взял себя в руки. Это нечто такое, о чем должен знать полковник.

Понимая, что его уже не может быть в офисе, я позвонил ему домой.

Ответила миссис Пармелл. Она сообщила, что полковник только что уехал в Вашингтон, вернется приблизительно через неделю.

- Миссис Пармелл, - сказал я, - я - Дирк Уоллес, один из оперативников полковника... Крайне важно, чтобы я с ним связался.

- Вам придется подождать до его возвращения, - сказала миссис Пармелл таким надменным голосом, что мне стало ясно, что оперативники полковника были в ее глазах чем-то вроде пыли. - Полковник уехал по государственным делам.

И она повесила трубку.

Я подумал было о том, чтобы посоветоваться с Чиком Барли, но тут же отказался от этого намерения. Это было мое дело. Поговорить с полковником - это правильно, но больше ни с кем.

Раздевшись, я принял душ и лег в постель.

Я был уверен, что ни за что не засну, но ошибся в своих предположениях. "Прыгающая лягушка" был единственный отель в Сирле. Снаружи он выглядел таким же гостеприимным, как кастет, но, поднявшись на десять скрипучих ступенек до вестибюля, я почувствовал себя несколько увереннее.

За столом администратора сидела хорошенькая девушка со светло-русыми волосами. Она улыбнулась мне.

- Хэлло, мистер Уоллес, - сказала она, когда я подошел к столу. - Вы хотите у нас остановиться?

Это меня не удивило. В Сирле все все знали обо всех, в том числе и про приезжих.

- Таково мое намерение, - ответил я.

- Я - Пегги. Этот отель принадлежит моему отцу, и я им руковожу. Какую комнату вы хотите, мистер Уоллес? Или я могу называть вас Дирком? Мы все друзья в нашем городе.

Я внимательно рассмотрел ее. У нее была изящная фигура. И что-то такое, что подсказало, что ее не так трудно будет заманить к себе в постель.

- Разумеется.

Я тоже подарил ей дружескую улыбку.

- Какую комнату? А что у вас имеется?

- Между нами, все номера паршивые, но у нас имеется прекрасный номер-люкс для новобрачных с превосходной двуспальной кроватью.

Она метнула на меня взгляд из-под полуопущенных ресниц, они у нее были длинные, тщательно закрученные.

- Маленькая гостиная и холодильник с баром.

- Вроде бы именно это мне и нужно.

Она назвала мне стоимость, но поскольку расходы мне оплачивались, я согласился.

Она протянула мне регистрационный журнал и ткнула пальчиком, где и должен был расписаться я. Потом вышла из-за стола:

- Я вам покажу.

На ней были надеты туго обтягивающие джинсы, и я любовался ее тугой округлой попкой, идя следом за ней к лифту. Поднялись мы на второй этаж. Пегги с изящной улыбкой посматривала на меня. Если Сирлю полагалось быть "дружественно расположенным к приезжающим" местечком, Пегги, несомненно, была прекрасным пропагандистом этого правила.

Отперев дверь, она показала мне номер. Он был комфортабельным, но немного обветшалым, маленькая гостиная выходила окнами на Мэйн-стрит. Почти всю спальню занимала огромная двуспальная кровать, зато ванная была крошечной.

- Великолепно, - похвалил я, опуская на стул чемодан.

Она присела на кровать и подпрыгнула.

- Пружины не скрипят, - сообщила она и хихикнула.

Как я и предполагал, это было открытое приглашение, но поскольку я не отреагировал, Пегги поднялась и прошла в гостиную.

- Выпейте за проезд, - сказала она, подходя к встроенному холодильнику. Скотч?

- Только если вы составите мне компанию.

- Я предпочитаю джин.

Пока она готовила питье, она неумолчно говорила:

- Вам понравится здешняя еда. Больше нигде не питайтесь. Наша кухарка настоящая мастерица.

Она протянула мне бокал, махнула своим, как будто чокаясь, и стала пить.

Вздыхнув, она улыбнулась:

- В это время дня мне необходимо выпить. Однако папа этого не одобряет.

- Каждый работающий человек нуждается в выпивке в 11.30 утра, - изрек я, пробуя скотч. Он мне показался хорошим.

- Говорят, что вы частный сыщик, - заговорила она. - В этой дыре у нас мало удовольствий. Правда ли, что вы разыскиваете Джонни Джексона?

Чувствуя, что беседа может оказаться длинной, я сел и пригласил ее занять другое кресло.

- Этот бокал меня освежил, - заявила она и, вильнув своим округлым задом, наклонилась к холодильнику. Я поразился, увидев, что она все выпила. Наполнив заново бокал, Пегги уселась.

- В отношении Джонни Джексона, верно?

- Да.

- Разве не ужасно, что старый Джексон застрелился?

- Такое случается.

- Да, по-видимому. Старикам не слишком весело жить на свете, верно?

- Кому как.

- Я не хочу быть старой.

Она взяла свой стакан и выпила.

- Этого не избежать... Вы знали Джонни Джексона?

- Я ходила вместе с ним в школу.

Она красноречиво посмотрела на меня, потом фыркнула:

- Мне его не хватает. Все девчонки бегали за ним, но он обращал внимание только на меня.

Если Джонни Джексон пропал шесть лет назад, ей было около шестнадцати.

Если Пегги меня не дурачит, мальчики и девочки в Сирле рано начинают заниматься сексом.

- Из того, что мне говорили, я понял, что Джонни не интересовался девочками.

- Правильно. Абсолютная правда. Он был из тех, кто дружит с одной девочкой... Это была я.

Она допила свой джин.

- Как вы думаете, вы найдете его?

- Не знаю. Надеюсь. Это моя работа.

Она наклонилась вперед, ее хорошенькое личико теперь покраснелось от выпитого.

- Я очень хочу, чтобы вы его нашли. Мне его не хватает.

- Насколько я понял, он исчез уже целых шесть лет назад. Большой срок для того, чтобы такая хорошенькая девушка, как вы, помнила какого-то мальчишку и до сих пор скучала по нему.

- Он был особенным. Совсем не таким, как здешние болваны. У него была хорошая голова. Могу поспорить, что он добился успеха и сейчас загребает деньги лопатой.

Она вздохнула:

- Я мечтаю, чтобы он вернулся сюда и увез меня из этого богом забытого уголка.

Она посмотрела на свой пустой бокал.

- Он когда-нибудь говорил о том, чтобы уехать?

Пегги покачала головой:

- Он вообще никогда не говорил о себе. Или о своем дедушке.

- Тогда о чем же он говорил?

Она встряхнула волосами:

- Да вы знаете... Мы же были детьми... Иногда он говорил о любви или о том, как трудно жить на свете. Я могла слушать его часами.

Она с жадностью посмотрела на холодильник:

- Думаю, мне надо еще освежиться.

Она махнула бокалом.

- Давайте сделаем перерыв, Пегги. Джин не годится для симпатичных молодых девушек. Во всяком случае, в больших количествах.

Она сделала недовольную мину.

- Что заставляет вас думать, что я симпатичная?

Она налила себе новую порцию джина в бокал.

- Никто в этой проклятой дыре с вами не согласится.

- Почему?

Она презрительно фыркнула:

- Они вам сами объяснят. Единственным порядочным мальчиком здесь был Джонни.

- Вы с Джонни были в близких отношениях?

- Я хотела, но Джонни сказал, что настоящая любовь не такая и что это придет после свадьбы.

Она поболтала свое питье, пошатнулась, бокал выскользнул у нее из рук и упал на ковер, потом, диковато посмотрев на меня, она сказала, и в ее голосе послышалось рыдание:

- Вот почему я хочу, чтобы вы его нашли. Хочу, чтобы он вернулся сюда и женился на мне. Найдите его! Вы слышите?

Повернувшись, она выскользнула из комнаты, хлопнув за собой дверь.

К тому времени, как я вымылся и распаковал вещи, было пора поесть, я был очень голоден. Я спустился в ресторан. В зале сидело человек десять, но большей части мужчины, они уже ели. Все, как по команде, посмотрели на меня. Кое-кто мне улыбнулся, другие только кивнули. Я был уверен, что все в этом просторном зале знали, что я был оперативником, работающим в детективном агентстве, и должен был разыскать внука Джексона.

Я сел за столик подальше от окна. Улыбающийся старый негр-официант подошел ко мне и предложил фирменное блюдо.

- Это одно из лучших кушаний нашей поварихи, мистер Уоллес, сэр, - сказал он, - тушеное мясо с грибами.

Я сказал, что меня это вполне устраивает, и он зашаркал прочь.

Чувствуя на себе любопытные взгляды, я уставился на свои руки на столе. Наверное, думал я, раньше или позже я перестану быть новинкой, но меня раздражало их неприкрытое

любопытство, как будто они ожидали, что я выхвачу из кармана либо пистолет, либо живого кролика.

Тут я заметил, что возле моего столика стоит высокий человек с грустным лицом.

- Я Боб, мистер Уоллес. Моя девочка сказала мне, что вы остановились в нашем отеле. Я очень рад.

Обмениваясь рукопожатиями, я внимательно посмотрел на его худое бледное лицо и скорбные глаза. Ему было около пятидесяти, и жизнь не была к нему добра.

- Если у вас имеются какие-нибудь специальные желания, скажите Пегги, продолжал он, выжимая тень улыбки. - Желая приятного аппетита.

Он ушел прочь.

Жаркое было великолепным. Я ел его не спеша. В начале третьего я вышел в вестибюль уже после того, как все другие посетители закончили свою трапезу.

Проходя мимо меня, каждый из них кивнул мне головой или подмигнул, в ответ я тоже кивал и подмигивал.

Пегги торчала возле стола администратора. Она радостно улыбнулась, но я, не останавливаясь, вышел на улицу и перешел на другую сторону к офису шерифа. Я был совершенно уверен, что шериф Мейзон в это время будет принимать свое "лекарство", так что Билл Андерсен будет совершенно свободен. Он сидел в кабинете, положив ноги на стол и ковыряя в зубах спичкой.

Увидев меня, он скинул ноги со стола и быстро вскочил.

- Ха, мистер Уоллес! Рад вас видеть.

- Зовите меня Дирком, - сказал я, пожимая ему руку. - Может случиться, что мы с вами будем вскоре работать вместе.

Я передал ему о словах полковника.

У него был вид человека, получившего в подарок миллион долларов. - Это замечательно! Спасибо, Дирк. Это и правда потрясающе.

- Шерифа нет? - спросил я, усаживаясь.

- Он появится часа через три.

- Скажите, Билл, что будет с бунгалом мистера Джексона?

- Ничего. Его оставили птицам. Возможно, кто-нибудь пожелает приобрести его землю, но это решать его внуку. Он единственный наследник.

- И никто не знает где он?

Билл кивнул.

- Таково положение вещей. Доктор Стид говорит, что он поместил объявление о смерти Фрэда в местную газету.

Он пожал плечами.

- Я не знаю, принесет ли это пользу, но доктор Стид говорит, что мы обязаны выполнить все формальности.

- Я хотел бы взглянуть на бунгало, Билл. Хотите поехать со мной?

- Вы надеетесь там что-то отыскать?

- Не знаю, пока мы не посмотрим. - Прямо сейчас?

- Почему бы нет, если вы не заняты.

Он усмехнулся:

- Я сижу здесь день за днем, изнывая от безделья. Это меня сводит с ума.

В Сирле нет никакой преступности.

- Так уж и нет? Ну ладно, поехали.

По дороге в бунгало Джексона я расспросил Билла о Пегги. Я сидел рядом с ним в его древнем "чевви", задавшись целью выкачивать из него столько информации, сколько он способен дать.

- Пегги? Тут одним словом не ответишь.

Он покачал головой.

- Понимаете, Дирк, я не могу ее не жалеть. Ее саму и ее отца. У него - неизлечимый рак, жить ему осталось не более года. Если бы не их чернокожий персонал, отель давно бы захирел. Эми, их повариха, привлекает посетителей. Боб отошел полностью от дел. У него непреходящие боли. Всем заправляет Пегги. Я вместе с ней учился в школе. Она была умной девочкой. Когда умерла ее мать, она бросила школу, чтобы помочь отцу управляться с отелем, и с тех пор стала неуправляемой.

- Когда умерла ее мать?

- Примерно шесть лет назад. Пегги тогда было шестнадцать.

- Именно тогда же, когда, как считается, исчез Джонни Джексон?

Он быстро посмотрел на меня.

- Какое это имеет отношение к Пегги?

- Она неуправляемая? Были ли у нее неприятности?

- Этого я бы не сказал. Все неприятности у нее по собственной вине. В этом городке каждый шаг становится известным. А Пегги стала гулять налево и направо и заполучила скверную репутацию. Однако все любят Боба Бьэта. И поэтому покрывают Пегги, если можно так выразиться.

Он снова посмотрел на меня.

- Снабжают ее, как вы выражаетесь, фиговым листком. Но за последнее время упорно говорят о том, что она пристрастилась к бутылке.

- Я слышал, что они были близки с Джонни?

- Это для меня новость. Джонни не интересовался девчонками. Да и потом Пегги была последней девушкой, с которой паренек типа Джонни пожелал бы иметь дело. Он был очень серьезным.

- Да, только я не дружил с ним. Конечно, он был гордостью школы, но держался особняком.

Билл свернул на узкую аллею, ведущую к бунгало Джексона.

- Он был особенным. Кое-кто из мальчиков решил, что он "зазнайка" и его надо проучить. Припоминаю, что образовалась целая банда озорников. Я был одним из них. Мы загнали его в угол игрового поля. Намечалось его измазать масляной краской.

Он потер свой подбородок.

- У нас была наготове банка с краской и большая кисть. Джонни стоял совершенно спокойно, глядя на нас. Он не пытался убежать, просто стоял и смотрел.

Билл пожал плечами.

- Не знаю почему, но неожиданно нам перестало быть весело. В Джонни было что-то такое, что нас остановило. Либо

мы утратили интерес, либо почувствовали себя глупенькими малышами, в то время как он был взрослым. До сих пор не могу этого объяснить. Его внимательные, ничего не боящиеся глаза воздвигли между нами непроходимую стену. Мы пошумели, покричали, как положено, и все разом разошлись. С тех пор мы никогда не приставали к Джонни.

Билл остановил машину возле бунгало.

- Вот мы и приехали, - сказал он, вылезая первым.

Мы вместе поднялись по ступенькам и распахнули входную дверь. Черных жирных мух больше не было, но запах разложения остался. Единственным звуком было отдаленное кваканье лягушек.

- Вы проверили, Билл, было ли у старого Джексона разрешение на несение оружия - поинтересовался я, оглядывая помещение.

- Да, у него были документы на дробовик, но не на Беретту.

- Проверили ли вы, имеет ли доктор Стид документы на Беретту?

- Да. Их у него нет.

- Проверили ли вы, у кого из жителей Сирля имеется Беретта?

- Да. Ни у кого нет и не было.

Я одобрительно кивнул.

- Свое домашнее задание вы выполняете аккуратно.

- Я же хочу работать у полковника.

- Ну, а теперь давайте хорошенько все осмотрим. Целых полтора часа мы обыскивали домик, но ничего не нашли: ни писем, ни счетов, ни фотографий. Когда я заглянул в пустые ящики старомодного бюро, мне подумалось, что здесь уже кто-то побывал до нас и забрал с собой решительно все. Я не мог допустить, чтобы старый Джексон, проживший здесь множество лет, не хранил ни одной бумажки.

- Похоже, что мы опоздали, Билл, - сказал я со вздохом.

- Да, согласен.

Он встал на колени и взглянул под кровать:

- Здесь что-то есть.

Мы отодвинули кровать и обнаружили порядочную дыру в полу, до половины закрытую деревянной крышкой. Убрал ее, я заглянул в пустую дыру.

Потом посмотрел на Билла, заглядывающего мне через плечо.

- Возможно, он здесь держал свои деньги, - сказал я. - Вы проверили, был ли у него счет в банке Сирля?

- Проверил. Не было.

- Он зарабатывал деньги и не мог много тратить. Эта сумма могла служить ему банком, а кто-то ее обнаружил.

Билл кивнул:

- Резонно.

Пожав плечами, я выпрямился:

- На скорый успех мы не можем рассчитывать. Я надеялся отыскать какие-то письма или, на худой конец, фотографии Митча и Джонни. Посмотрим-ка на одежду старика.

Я открыл кладовку. В ней висела всего лишь пара брюк и поношенная куртка.

В карманах не было ничего, кроме пыли.

- Жил небогато, верно? - сказал я, захлопывая дверь кладовки.

Билл хмыкнул. Он внимательно разглядывал что-то на противоположной стене. Солнце медленно подбиралось к задней части бунгало, теперь оно освещало заднюю комнату.

Я проследил за взглядом Билла и увидел несомненные признаки того, что на стене когда-то висела то ли картина, то ли фотография в рамке. Заметили мы этот след на стене только потому, что его осветило солнце. Размеры рамки были двенадцать на шесть дюймов. Я задумчиво произнес:

- Можно предположить, что в этой рамке находилась "Медаль Почета" Митча. Над кроватью старика. На самом видном месте. Предмет его гордости. Конечно, это всего лишь предположение, но мне думается, что я прав. - Если сюда забрался вор в промежутки от вчерашнего вечера до сегодняшнего утра, - сказал Билл, - то на кой черт ему понадобилась эта медаль? На ней же имя Митча.

- Кто говорит о воре? Тот самый человек, который очистил все ящики и забрал эту рамку, и застрелил Фрэда Джексона. Ни один вор не станет уносить с собой бумажки. Нет, Билл, это дело рук убийцы.

- Да-а.

Я вышел на солнцепек.

- Пошли посмотрим на лягушатник.

В пруду нашли одних лягушек. Казалось, они знали, что Фрэда больше нет в живых, потому что они все сидели в тине вдоль берега. Правда, когда мы приблизились, она, тина, вся опустела.

- Ну что же, - сказал я, закуривая сигарету, - поехали назад.

Когда мы шли к "чевви", я спросил:

- А шериф не возмутится, что вы разъезжаете со мной, Билл?

- Я это уладил. Сказал ему, что было бы неплохо вертеться возле вас и докладывать ему о ваших действиях. Ему это понравилось.

- Только не перестарайтесь в отношении докладов. Пусть он думает, что у меня ничего не получается. Теперь у меня предчувствие, что эта фиговая работа окажется куда более трудной, чем я предполагал.

У него был недоумевающий вид.

- Что заставляет вас так думать?

- Сами подумайте, - засмеялся я, залезая в машину. - Для вас это будет неплохой тренировкой.

Когда он включил мотор, я спросил:

- Вы говорили с почтальоном о корреспонденции Джексона?

- Еще нет. Я не забыл, но его трудно поймать. Надеюсь увидеться с ним сегодня вечером.

- Пожалуйста, - сказал я, отодвигаясь в сторону, поручив ему везти меня в Сирль.

Прежде чем расстаться с Андерсоном у офиса шерифа, я спросил его, где живет отец Сида.

- Белли Боткине?

Он удивился.

- Вы хотите с ним поговорить?

- Где мне его найти?

- У него очаровательный небольшой домик под самым Сирлем. Третий поворот налево по шоссе. Заблудиться невозможно. Другого дома там нет. Белли приезжает в клуб три-четыре раза в неделю. Его здесь все знают. Они с Китти превратили свое жилище в настоящее уютное гнездышко. Когда Китти умерла, мы боялись, что Белли это не переживет.

- Когда это случилось?

- Пару лет назад. В городе болтают, что она скончалась от тоски по сыну, но вы знаете, чего стоят эти разговоры. Доктор Стид определил воспаление легких.

- Я слышал, что Сид был настоящим повесой?

- Это верно, но вы же знаете, каковы матери. Она его боготворила. А вот Белли не ладил с сыном.

Прежде чем отправиться на поиски дома Белли, я остановился на лягушачьей фабрике Моргана и Везерспуна.

Гарри Везерспун я нашел за его письменным столом. Он посмотрел на меня довольно хмуро, когда я вошел в его офис, затем усмехнулся.

- Ах, мистер Уоллес. Частный сыщик, - сказал он, откидываясь на спинку стула. - Вы провели меня своей сказкой о сборе информации для писателей.

- Очень сожалею, мистер Везерспун, - сказал я, подходя к его столу, - но из прошлого опыта мне известно, что некоторые люди не любят разговаривать с частными сыщиками.

Он кивнул.

- Я не в претензии. Я слышал, вы надеетесь отыскать внука несчастного старого Фрэда?

- В этом городе великолепно работает беспроводный телеграф.

- Совершенно верно. Тут ничего не может случиться без того, чтобы через полчаса всему городу не стало известно об этом.

- Я хотел бы задать вам один вопрос, мистер Везерспун.

- Спрашивайте, пожалуйста. Что вас интересует?

- Старый Джексон еженедельно поставлял вам определенное количество лягушек. Меня интересует: сколько вы ему платили?

Он бросил на меня испытующий взгляд:

- А что?

- Джонни Джексон должен быть его наследником. Судя по тому, как жил его дед, он тратил на себя очень мало, так что он наверняка накопил какую-то сумму.

- Полагаю, что так. Не вижу оснований не отвечать на ваш вопрос. Некоторые недели он сдавал товару больше, в другие меньше. Но в среднем он получал долларов сто пятьдесят в неделю.

- В какой форме вы расплачивались с ним?

- Всегда наличными. Я вкладывал деньги в конверт, их отвозили Фрэду, а тот присылал с ним расписку.

- Таким образом, он откладывал приблизительно по сотне в неделю?

- Трудно сказать. У него был сын. Митч. Может быть, он давал ему деньги.

Я подумал о дыре под кроватью Джексона. Он наверняка складывал туда свои капиталы. Даже если он действительно что-то давал Митчу, то все равно за последнее время поднакопилось порядочное количество.

- Грустно думать, что старик покончил с собой, - продолжал Везерспун, - но ему не для кого было жить. Нам его будет не хватать. Его ферма давала много товара.

- Думаете приобрести ее? - спросил я равнодушно.

Он ответил не сразу, снова бросив на меня любопытный взгляд.

- Да, пожалуй. Я знаю одного весьма энергичного фермера-лягушатника, которому я бы смог сдать эту ферму в аренду, если я ее куплю, но она входит в состояние старика. До тех пор, пока внук не будет найден или не будет доказано, что он умер, я ничего не смогу сделать.

- Ничего?

Я посмотрел на него.

- Как только я услышал о смерти старины Джексона, я сразу же подумал о покупке этой фермы. Я поручил своему адвокату заняться этим вопросом.

Я твердо смотрел ему в глаза, заметив, как он старательно отводит их в сторону.

- Я поручил ему дать объявление в газету для Джонни Джексона. Вот тут и вы могли бы помочь, мистер Уоллес. Если вы найдете следы Джонни, прошу передать ему, что я бы хотел с ним побеседовать. Он получит приличные деньги за ферму деда.

- А кто ваш адвокат?

- "Говард и Венболт". Мистер Венболт занимается всеми моими делами.

- Вы не возражаете, если я переговорю с ним?

- Почему я могу возражать? О чем, если не секрет?

- Я разыскиваю Джонни. Вы сказали, что и Венболт его ищет. Мы можем сэкономить друг другу время, не дублируя наши действия.

- Правильно. Его адрес в справочнике.

- Прекрасно. Ну что же, благодарю, мистер Везерспун. Будем надеяться, что нам удастся отыскать паренька.

На этом мы расстались.

Я доехал до дома Белли менее чем за пятнадцать минут.

Описание Билла Андерсена было недостаточно точным.

Маленькое бунгало как будто сошло с картинки:

пропорциональное сооружение с белоснежными стенами, маленьким садиком, где по обе стороны аккуратно подстриженной площадки цвели потрясающие розы, которые можно увидеть разве что на выставке. Короткая гравенистая дорожка вела к металлической калитке от входной двери под козырьком. Этот игрушечный домик говорил о заботе, трудолюбии и любящих руках.

Возле дома в качалке сидел Белли, он курил трубку. На нем был надет белый костюм и панама.

Он наблюдал за тем, как я вылезал из машины. Я решил, что ему около семидесяти: худощавый, сильно загорелый с седой

бородой. Мне он показался старым джентльменом, который очень много трудился, немного страдал, но в конце концов добился небольшого благополучия. Он мне сразу не очень понравился.

- Мистер Боткине? - спросил я, останавливаясь перед ним.

- Никто иной, а вы наверняка Дирк Уоллес, оперативник из агентства Пармелла?

Протянув руку, он улыбнулся:

- Не удивляйтесь. Новости быстро передаются в нашей глухомани.

- Я это уже понял, - засмеялся я, пожимая ему руку.

- Извините, что я не поднимаюсь. У меня поврежден коленный сустав. А теперь, прежде чем мы поговорим, сходите на кухню, это первая дверь налево. В холодильнике вы найдете добрую бутылку скотча и бутылку газированной воды. А стаканы рядом с холодильником. Будьте любезны, не посчитайте за труд, сделайте это.

Он мне по-дружески улыбнулся.

- И пока вы будете в доме, осмотритесь. Я бы хотел, чтобы вы видели, как я живу. Откровенно признаюсь, я горжусь тем порядком, в котором содержится дом с тех пор, как я потерял Китти.

Я все это выполнил в точности. Маленькое бунгало содержалось в идеальном порядке. В нем была просторная гостиная и хорошо оборудованная кухня. Судя по двум дверям, к гостиной примыкали две спальни, но я дальше не заглядывал. Смешав питье, я отнес его в сад и сел в другую качалку рядом с Воткинсом.

- Мистер Боткине. Вы можете более чем гордиться своим домом! - совершенно искренне воскликнул я.

- Благодарю вас. Он был счастлив. - Китти была образцовой хозяйкой. Она очень любила наш домик и изо всех сил старалась его сделать нарядным и уютным... Я бы не хотел ее огорчать. Верю, что дорогие нам люди находятся где-то неподалеку...

Он приподнял свой стакан. Мы немножко выпили.

- Итак, вы разыскиваете Джонни Джексона?

- Да. Вы с ним когда-нибудь встречались?

- Да. Он был симпатичным парнишкой... Смышленным. Когда я так говорю, я имею в виду то, что он хорошо учился в школе и был трудягой. А это очень важно. Нынешняя молодежь утратила вкус к труду. Популярная музыка и валяние дурака. Но Джонни не ленился ежедневно ездить за пять миль в школу, там прекрасно занимался, затем приезжал обратно, стирал, готовил, помогал деду с лягушками и поддерживал порядок в доме. Он любил деда. Из того, что я знаю, он просто его боготворил.

- Тогда почему он от него удрал?

Белли почесал бороду и покачал головой.

- Я сам себе постоянно задаю этот вопрос. Почему Джонни неожиданно исчез?

- Мистер Боткине, не предполагаете ли вы, что с ним что-то случилось? Я имею в виду: он заболел и умер или попал в аварию и погиб, а старый Джексон об этом не сообщил?

Белли отпил еще немного из стакана, при этом несколько капель пролилось ему на брюки. Едва слышно обругав себя "безруким", он вытащил носовой платок и стал протирать это пятно.

- Умер? Ну нет. Фрэд бы сразу заявил об этом. Ничего подобного. Просто что-то произошло в их хижине, заставившее Джонни сбежать. Вот что я предполагаю.

- Что такого могло случиться?

Он качнулся пару раз в качалке.

- Я сам себя об этом спрашиваю.

- Возможно, подрастая, Джонни устал от такого жалкого существования. Вот и решил удрать?

- Говорю вам: он боготворил Фрэда. Он бы от него никуда не ушел.

- И однако же ушел?

- То-то и оно.

- Вы хорошо знали Фрэда?

- Более чем хорошо. Одно время мы были близкими друзьями. Когда аллигатор оторвал у него ноги, я обычно сам привозил ему продукты. Тогда дома был Митч. Митч был хорошим сыном для Фрэда, но настоящим головорезом для остальных. Когда Митча призвали, он приехал повидаться со мной. Попросил меня присматривать за отцом, как будто бы я не стал этого делать и без его просьб! Поэтому я продолжал приезжать туда с продуктами, но все изменилось. Фрэд стал ужасным. Он не выносил, чтобы посторонние видели, как он ковыляет на своих культяпках. Очевидно, в этом нет ничего противоестественного. Но меня это расстраивало. Затем прибыл Джонни. Он забегал ко мне в магазин после школы и закупал провизию. Он сказал, что Фрэд не желает никого видеть, ну и я держался в стороне. Мы с Китти чувствовали, что мальчишка будет смотреть за Фрэдом, и уже больше не лезли к нему со своим сочувствием.

- Фрэд был женат?

- Думаю, что да. Но это было лет тридцать пять назад, если не больше.

Тогда я только еще обзавелся своим бакалейным магазином, а Фрэд работал на лягушачьей ферме. До того, как он купил участок земли и начал работать самостоятельно. Так или иначе, но он уезжал года на два из Сирля. Вернулся он с кое-какими деньгами и привез с собой Митча. Митчу было годика два. Фрэд мне сказал по секрету, что его мать умерла при родах. Фрэд любил мальчишек, Митчем он просто гордился. Хотя мы с Китти твердили ему, что ему тяжело придется, поднимая ребенка, он только посмеивался в ответ и говорил, что Митча не следует слишком баловать, пусть себе растет вольной птицей. Так оно и было. Помнится, Фрэд как-то признался, что если бы это была девочка, он бы, не задумываясь, отдал ее в приют, но сын - это совсем другое дело!

- Фрэд копил деньги?

Белли удивился:

- Не знаю, но я как-то думал об этом. Ему хорошо платили за лягушек.

Полагаю, он всего, говорят и другие, не тратил.

- Вот почему я хочу разыскать Джонни. Похоже, что он единственный наследник Фрэда. Идут разговоры, чтобы приобрести его ферму.

Белли кивнул:

- Везерспун?

- Да.

- Вы с ним встречались?

- Встречался.

- Он приехал в город приблизительно десять лет назад и с тех пор занимался скупкой недвижимой и движимой собственности. Приобрел лягушачью фабрику. Приобрел мой бакалейный магазин. Как только представится бедняга Боб, а это случится в скором времени, как все считают, Везерспун купит его отель.

- Деньги ему дает его лягушачья фабрика?

- Не знаю. Фабрика приносит прибыль, но все же не столько денег...

- Ходят слухи, мистер Боткине, что после исчезновения Джонни у Фрэда работала какая-то молодая девушка.

Он кивнул:

- Это вам сказал старый Эйб Леви. Он на всех углах кричит о том, что самолично видел ее. Эйб слишком много пьет. И вообще, в Сирле циркулирует слишком много всяких неправдоподобных истории. Этой, кстати, я не верю.

- Эйб предполагает, что Джонни все еще был на ферме, ну а с девушкой они крутили любовь.

- Один Эйб способен придумать такую глупость. Если он действительно кого-то там видел, то только Джонни. Сами подумайте. Ни одна девушка не согласится остаться с дурно пахнущим стариком, который терпеть не может женский пол, стирать его белье и жить с лягушками.

Белли рассмеялся:

- Не слишком заманчиво, верно?

Я подумал, что он, может быть, прав. - Ну что же, мистер Боткине, не стану вас задерживать, - заговорил я, поднимаясь с

места. - Вы мне рассказали много интересного. Я хочу об этом подумать, затем, с вашего разрешения, и вернусь к вам с новыми вопросами.

- Вы будете присутствовать на похоронах Фрэда, мистер Уоллес?

- Едва ли. Когда они состоятся?

- Завтра в одиннадцать. Соберется весь город. Сирль любит похороны.

Он потер свое колено:

- Я тоже там буду, никакая нога меня не удержит.

- Может быть, мне подвезти вас на моей машине?

- Вы очень добры. Все в порядке. Боб Вьет обещал захватить меня.

Глубоко вздохнув, он добавил:

- Боюсь, что именно он будет следующим...

Пожав ему руку, я поехал назад в Сирль.

Пегги Вьет была за столом администратора. Когда я вошел в вестибюль, она лучезарно улыбнулась мне.

- Хотите получить свой ключ, Дирк?

- Благодарю, Пегги, а не можете ли вы организовать мне междугородный разговор из моей комнаты, пожалуйста? Мне нужно кое-кому позвонить.

- Папа ушел, - сообщила она, протягивая мне ключ. - Что вы скажете, если я через полчаса поднимусь к вам и докажу, как удобна ваша кровать?

Мне стало ее жалко. Она была пьяна и по неизвестной мне причине расстроена.

- Послушайте, Пегги, вы слишком молоды для меня, - сказал я очень мягко.

- И позабудьте про меня.

Она вспыхнула, глаза ее сверкнули:

- Вы не представляете, мимо чего вы проходите мимо!

- Так не забудьте о междугороднем разговоре, - напомнил я и прошел к лифту.

Через десять минут я разговаривал с Чиком Барли.

- Выяснил что-нибудь для меня, Чик? - спросил я.

- Нет еще. На это требуется время.

Я услышал в телефоне легкое дыхание и понял, что Пегги подслушивает.

- Никаких подробностей, Чик, - сказал я вежливо, - нас слушают.

Постарайся сделать это поскорее, хорошо?

Я повесил трубку.

Остальную часть вечера я потратил на составление подробного отчета о моем визите вместе с Биллом Андерсеном хижины Джексона, о яме под кроватью, о моем разговоре с Гарри Везерспуном и Белли Воткинсом. Покончив с отчетом, я запер его в столе и спустился в ресторан. В зале сидели всего лишь четверо одиноких мужчин, очевидно коммивояжеры, которые ели и работали одновременно. Ни один из них даже не посмотрел в мою сторону.

Я съел превосходную отбивную с французским картофелем-фри, затем вернулся в свою комнату, включил телевизор, разрешил ему нагнать на меня тоску, пока я не стал клевать носом.

После этого я запер дверь на ключ, юркнул в постель и заснул сном праведным.

Белли Боткине был прав: Сирль несомненно любил похороны.

В 10.30 ударил церковный колокол. Это послужило сигналом общего сбора жителей на Мейн-стрит.

Плотно позавтракав, я поднялся к себе в гостиную и устроился возле окна наблюдать за церемонией. Все лавки, учреждения, почта, даже бензоколонка были закрыты. Функционировал только офис шерифа.

Я с любопытством рассматривал толпы людей, облаченных в черные одежды, детишки были одеты в белое. Эти траурные наряды, вне всякого сомнения, лежали в сундуках, куда они снова будут убраны после церемонии до следующих похорон.

Зрелище было впечатляющим.

Катафалк, на котором возвышался дубовый гроб с медными ручками, в котором, как я понимал, покоились останки Фредерика Джексона, возглавлял процессию.

Руководил ею шериф Мейзон, принявший, по моим расчетам, двойную порцию своего лекарства, судя по тому, как его бросало из стороны в сторону. Он не отнимал носовой платок от глаз. В двух шагах за ним находился доктор Сид в сопровождении Гарри Везерспуна, Боба Вьета, Белли Воткинса, который шел, опираясь на палочку, и Сайласа Вуда.

В толпе я заметил Эйба Леви. Цветов не было. Я подумал, что жители Сирля посчитали вполне достаточным собрать деньги на добротный гроб. Или же, по их мнению, безногий старый фермер-лягушатник не оценил бы цветов. Я наблюдал за процессией, пока она не скрылась из вида, потом опустился в вестибюль отеля.

Пегги была на своем обычном месте, но на этот раз, увидев меня, не улыбнулась.

- Ну что же, они хоронят его по всем канонам высокого стиля, - заметил я.

- Я с вами не разговариваю! - заявила Пегги.

Я подошел к конторке и уперся в нее локтями.

- Вы солгали мне, Пегги, когда уверяли, что были близки с Джонни, верно?

Она вспыхнула и яростно взглянула на меня.

- Уходите! Вы действуете мне на нервы!

- Вы и остальные девушки терпеть не могли Джонни, потому что он не обращал на вас никакого внимания. Но вам хотелось казаться особенной, поэтому вы разболтали своим глупеньким подружкам, что вы с Джонни тайно любите друг друга.

Постепенно вы уверовали в свою выдумку. Полагаю, вас это возвеличивало в глазах остальных. Но в душе вы прекрасно понимали, что Джонни до вас нет никакого дела... Перестаньте ребячиться, Пегги, кончайте пить. Нет у вас никакого горя.

Она в ярости попыталась дать мне пощечину, но я без труда схватил ее за запястье.

- Без глупостей, Пегги! Вы не ребенок!

Она вырвалась, лицо у нее перекосилось, из глаз брызнули слезы.

- Я ненавижу вас! Джонни был маленьким слюнтяем. Я люблю настоящих мужчин! Идите к черту!

Повернувшись, она убежала во внутренний офис, захлопнув за собой дверь.

Мне было ее жаль, но я должен был знать правду, и теперь ее знал.

Выйдя из отеля, я пошел напротив в офис шерифа, где нашел Билла Андерсена, уныло сидевшего за своим столом.

- Ха, Дирк! - воскликнул он. - Каково ваше мнение о наших похоронах.

- Грандиозно... Вы говорили с почтальоном?

- Я видел его вчера вечером. У Джона, признаться, придурковатый вид, но память - превосходная. Он сказал, что до смерти Митча старина Фрэд никогда не получал писем. Первое, что пришло ему по почте, была заказная бандероль с медалью Митча. После этого на протяжении шести лет регулярно первого числа каждого месяца Фрэду приходили конверты. Джон, человек любопытный, выяснил, что они из Майами.

- Первое число этого месяца было ровно пять дней назад. Конверт пришел?

- Нет. Надо думать, что корреспондент Фрэда узнал, что тот умер.

- Билл, Фрэд умер три дня назад. Так что его корреспондент знал, что он должен умереть.

Я оставил его сидеть с открытым ртом, сам же возвратился в отель. Церковный колокол прекратил свой печальный перезвон. Я догадался, что похороны закончились. Пегги не было видно, когда я поднимался на лифте к себе в комнату. Я дописал в своем рапорте, что она солгала о своей связи с Джонни Джексонном, а также о корреспонденции, получаемой Фредериком Джексонном ежемесячно. Заперев донесение в столе, я спустился вниз к ленчу.

В ресторане было пусто. Я поел холодных котлет с салатом.

Старый негр-официант объяснил, что как только народ вернется с кладбища, ресторан будет набит до отказа. Я торопливо доел свою еду и пошел наверх на свой пост у окна.

Я с интересом наблюдал, как все провожающие Фрэда в последний путь возвращались назад по Мейн-стрит, постепенно рассеиваясь по своим домам. Подождав еще немного, я спустился вниз к своей машине. К этому времени все лавки открылись, траурные одеяния были спрятаны в сундуки и заафталинены. Сирль зажил привычной деловой жизнью.

Я поехал на кладбище.

Для такого провинциального городишки, как этот, кладбище удивило своими размерами и чистотой. Разыскать могилу Фредерика Джексона было непросто. Я нашел ее в дальнем углу среди обветшалых могильных плит и скромных надгробий. Здесь хоронили людей небогатых.

На свежем могильном холмике лежали охапки красных роз. Их было десятка два. Совершенно роскошные цветы, которые могли бы украсить самую шикарную могилу.

Подойдя ближе, я увидел карточку, прикрепленную к кусочку проволоки.

Наклонившись ниже, я прочел напечатанный на ней текст:
ПОКОЙСЯ В МИРУ, ДЕДУШКА. ДЖОННИ.

Глава 4

Я ехал очень быстро и приехал в Парадайз-сити за несколько минут до 18 часов. Мне повезло: я захватил Чика Барли в тот момент, когда он уже наводил порядок на своем письменном столе.

- О, господи! - воскликнул он без особого энтузиазма, увидев меня. Послушай, Дирк, у меня свидание. И она не станет ждать, - У тебя неправильные идеи. Чем дольше заставляешь их ждать, тем горячее они становятся... Что ты для меня раздобыл?

- Уж не воображаешь ли ты, что мы чудотворцы? Кое-что выяснил, но совсем немного.

Он сел, то и дело поглядывая на часы, затем выдвинул один из ящичков стола.

- Вот, пожалуйста. Рапорт о Сиде Воткинсе. Пока нет никаких данных о том, что он женился или имел ребенка, но этим мы продолжаем заниматься. В армии он считался холостым, но армейские данные могут быть неточными.

- Рождение Джонни Джексона не было зарегистрировано?

- Не знаю. Мы все копаем.

Он протянул мне напечатанное на машинке сообщение:

- Вот, получай, старина. А я отбываю.

- Обожди. Чик, ты был полицейским, служившим под началом полковника Пармелла. Каково было положение с наркоманами в вашем полку?

- Боже праведный! Что ты еще задумал? Предполагается, что ты разыскиваешь внука Фредерика Джексона, не так ли?

- Ты напрасно теряешь время, Чик. Как обстояли дела с наркоманами в полку Пармелла?

Он поколебался, затем махнул рукой:

- Старая история. Дела были плохи... В каждом полку были свои проблемы. Это не входило в мои обязанности, у нас был специальный отряд по борьбе с наркоманией. Они были профессионалами.

- Они рапортовали о вашем полку?

- Наверное, но донесения поступали непосредственно к полковнику. Говорю тебе, это меня не касалось.

- Наркотический отряд... Кто его возглавлял?

- Полковник Джефферсен Хейвефорд. Они с полковником Пармеллом большие друзья.

- Где мне его найти?

Чик, нахмурившись, посмотрел на меня.

- Он живет здесь. Ты найдешь его в справочнике. Но, Дирк, послушай меня, действуй осторожно. Полковнику не понравится, если ты начнешь копать в старье.

Он поднялся на ноги.

- Если я сейчас не пойду, моя красотка выцарапает у меня глаза...

И он ушел.

Я закурил сигарету, налил себе полстаканчика из общей бутылки и прочитал короткий рапорт, касающийся армейской карьеры Сиднея Воткинса.

Из этого рапорта я уяснил, что Сидней Боткине был призван. Он стал подвозчиком бомб в одной из команд при военном аэродроме. Провел четыре года во Вьетнаме на базе, подвозя бомбы на аэродром, и только. Работал удовлетворительно. Его демобилизовали, он возвратился в Штаты вместе с другими демобилизованными. Последний его адрес, которым располагала армия, был пансионат в Нью-Йорке. Потом он исчез из виду.

Единственный факт, заинтересовавший меня в этом рапорте, было то, что Митч и Боткине находились во Вьетнаме в одно и то же время.

Я положил рапорт в папку, потом поискал в справочнике номер полковника Хейвевфорда. У него была квартира на Суин Бульваре, в одном из самых фешенебельных районов города.

Он сам ответил на мой звонок.

- Хейвевфорд, - услышал я глубокий, чуть раскатистый голос.

- Говорит Дирк Уоллес, полковник, - сказал я. - Я работаю у полковника Пармелла.

- Вы его новичок. Полковник рассказывал мне о вас. В чем дело?

- Я столкнулся с проблемой, сэр. Не могли бы вы уделить мне несколько минут?

- Что вы именуете проблемой?

- Она касается того дела, над которым я сейчас работаю.

Похоже, что она связана с наркотиками в армии. Надеюсь, что вы мне поможете.

- Будьте здесь через десять минут. В восемь я приглашен на обед.

И он повесил трубку.

Суин Бульвар находился в трех минутах езды от моего офиса, так что ровно через семь минут я уже звонил у дверей полковника. Негритянка-горничная провела меня через

просторную красиво обставленную гостиную на террасу, которая выходила на бульвар с его пальмами, чистым песком, на котором резвились молодые прожигатели жизни обоего пола, и на поблескивающую синюю воду.

Хейвефорд сидел на солнышке в шезлонге. Заметив меня, он тотчас же поднялся. Он был невысокого роста, совсем квадратный, краснорожий, типичный вояка с коротко подстриженными белыми усами и стрижкой "полубокс". Одет он был в белые шорты, белую рубашку и сандалии.

- Уоллес?

Он протянул мне руку.

- Да, сэр.

- О'кей. Садитесь. Скотч?

Он подошел к небольшому бару тут же на террасе и наполнил два бокала, протянул мне один и снова сел. Его серые глаза внимательно изучали меня.

- Что за проблема?

- Как я понял, вы занимались вопросами наркотиков во Вьетнаме.

- Правильно.

- Агентству было поручено разыскать сына Митча Джексона. По ходу своих поисков, мне сообщили, что Митч был толкачом наркотиков. Хейвефорд принялся с хмурым видом разглядывать свой бокал, потом пожал плечами.

- Я всегда думал, - сказал он, - что рано или поздно это откроется. Вы говорили со своим боссом?

- Нет, сэр. Полковник в Вашингтоне, я не могу с ним связаться. Поэтому я обратился к вам. Имелись ли реальные доказательства того, что Митч промышлял наркотиками?

- Послушай, молодой человек. Митч Джексон считается национальным героем.

Он награжден "Медалью Почета". Мы не хотим запятнать репутацию человека, который спас жизнь семнадцати молодым людям и умер, делая это.

- Итак, он был распространителем наркотиков?

Поколебавшись, он кивнул.

- Да. Его должны были арестовать точно так же, как мы арестовали многих других "толкачей", которые в настоящее время отбывают большие сроки наказания. Мой помощник собрал улики против Митча, и мы даже заготовили ордер на его арест. Потом случилось это: он помчался в джунгли, вывел семнадцать человек, а сам погиб, сгорев живьем. Поэтому я решил обо всем позабыть. Я ненавижу "толкачей", они самые подлые из всех существующих преступников. Но Джексон был храбрецом. Такие люди в то время нам были очень нужны. С моей стороны было бы непростительной ошибкой опубликовать то, чем он занимался, прежде чем погибнуть геройской смертью. Полковнику Пармеллу ничего не сказали. Все было шито-крыто, и я об этом не сожалею. Вот как обстоят дела, молодой человек. И я вам советую тоже позабыть обо всем.

Я выпил немного его превосходного скотча, обдумывая его слова.

- Все это может остаться фиговым делом, сэр, - сказал я, - то есть по-прежнему прикрытом делом, но я хочу продолжить расследование. Знаете ли вы, что Джексон женился, и у него родился сын?

Он покачал головой.

- По имеющимся у нас сведениям, Джексон был отчаянным головорезом до того, как его призвали в армию. Его характеристика была ужасной, но, сделавшись солдатом, он стал вести себя безукоризненно. Он тоже искусно прикрывался фиговым листком, как вы выражаетесь, никто из командования не догадывался, чем он занимается. Если бы не мой помощник, капитан Гарри Везерспун, который без усталости выслеживал толкачей наркотиков, Джексон продолжал бы спокойно заниматься своим весьма выгодным бизнесом.

Я сидел неподвижно, стараясь изо всех сил не проявлять на лице возбуждения.

- Капитан Гарри Везерспун? Что с ним случилось?

- Он расстался с армией. Слышал, что он приобрел партнерство в какой-то фабрике. Что-то связанное с

лягушками... Откровенно говоря, странное занятие для опытного агента по борьбе с наркотиками...

Он взглянул на часы.

- Мне нужно переодеться. Моя жена запоет свою любимую песню, если только я запоздаю в гости.

Он поднялся на ноги.

- Прежде чем вы продолжите свое расследование, я советую вам поговорить с вашим боссом. Не знаю почему так важно разыскать сына Джексона, но я твердо знаю, что если начать копать в прошлом Митча, поднимется настоящий скандал, это скверно отразится на репутации полка Пармелла. Так что... потолкуйте с ним.

Мы пожали друг другу руки, и я ушел.

Было уже без двадцати семь. Я решил возвратиться к себе в апартаменты. По дороге я купил китайский обед "заберите домой", мне хотелось тихонечко посидеть и подумать.

Открывая дверь квартиры, я держал в руке свой 38-калиберный пистолет. Но меня никто больше не подстерегал. Я запер дверь, заглянул в спальню и только после этого убрал револьвер в кобуру. Потом налил себе стаканчик, сел на диван и стал перебирать в памяти все события сегодняшнего дня. Мне казалось, что я добился кое-каких успехов. Завтра, решил я, я нанесу визит Говарду и Венболту, адвокатской фирме Везерспуна, после чего вернусь в Сирль. Мне хотелось еще раз поговорить с Воткинсом, затем с Джошем, почтальоном, ну и, разумеется, больше всего с Гарри Везерспуном.

Сидя и потягивая свой скотч, я с неудовольствием думал о том, что полковник Пармелл отзовет меня с этого дела, если только я сообщу ему о том, что мне удалось выяснить. И потом я был рад, что он в Вашингтоне.

После довольно позднего завтрака я отправился в Майами и без труда нашел контору Говарда и Венболта. Она находилась на седьмом этаже нарядного делового квартала на 36-й СевероЗападной улице.

За столом секретаря сидела седовласая толстуха. Она посмотрела на меня холодными недружелюбными пазами.

- К мистери Венболту, - произнес я, даря ей улыбку и мою карточку.

Она взглянула на карточку, потом выронила ее, как будто могла испачкать об нее свои пальцы.

- Вам не назначено, мистер Уоллес?

Я сказал, что нет.

- Мистер Венболт обычно принимает клиентов после предварительной договоренности.

Я ответил, что не являюсь его клиентом. Мне нужно на короткое время повидаться с мистером Венболтом, если только, разумеется, в данный момент он не слишком занят.

- Вы пришли в неподходящее время, мистер Уоллес.

Эта старомодная кукушка мне изрядно действовала на нервы, но я продолжал улыбаться в лучших традициях киногероев и заявил, что искренне сожалею в отношении времени. Какое время подходящее?

Она посмотрела на меня, не понимая, издеваюсь я над нею или нет, потом включила селектор и объявила:

- Здесь находится мистер Уоллес из Детективного агентства, он хочет поговорить с вами.

В ответ раздался благодущный басок:

- Проводите его, мисс Лейсли. Проводите, пожалуйста.

Она щелкнула выключателем и ткнула пальцем в дверь, сказав с таким выражением, от которого свернулось бы молоко:

- Вот сюда. Третья дверь справа.

Я поблагодарив ее, вошел в длинный коридор и услышал тот же благодущный басок, который предложил мне войти.

Эдвард Венболт был крупным излишне тяжеловесным образцом полнейшего благополучия. Ему было немногим более сорока лет, он выглядел безукоризненно в черном деловом костюме. Все в нем, начиная от дорогой рубашки, золотых запонок, довольно редких черных волос, красной гвоздики в петлице кричало и вопило о богатстве и самодовольстве этого человека.

- Входите, мистер Уоллес, - сказал он, поднимаясь из-за колоссального стола и протягивая руку, которая на ощущение походила на кусок теста.

Я решил, что единственное упражнение, практикуемое мистером Венболтом, была работа ножом и вилкой. Возможно, конечно, я и ошибался.

- Садитесь. Мистер Везерспун звонил мне по телефону. Он предупредил, что вы заглянете.

Он продемонстрировал мне полный рот золотых зубов в широкой улыбке.

- Он сказал мне, что вам, возможно, удастся разрешить нашу небольшую проблему. Мы все знаем об агентстве Пармелла. Оно лучшее.

Я уселся.

- Насколько я понял, мистер Везерспун сообщил вам, что мы пытаемся по поручению покойного мистера Джексона разыскать его внука? - спросил я.

- Совершенно верно. Мы тоже пытаемся разыскать его. Все довольно загадочно, не так ли?

Он громоподобно рассмеялся.

- Мистер Везерспун заинтересован в приобретении лягушачьей фермы, но мы не можем оформить покупку, пока не будет найден наследник старого Джексона. - Вы убеждены, что Джонни Джексон является наследником?

- В этом нет никакого сомнения. Я видел копию завещания.

- Значит, было завещание?

- Да, разумеется. Старый Джексон оставил все свое имущество и деньги своему сыну Митчеллу, а в случае его смерти - его отпрыску мужского рода.

- Это полностью исключает жену Митча.

- Если у него была жена, несомненно... Но до сих пор у нас нет доказательства того, что Митч был женат.

- Если он не был женат, а Джонни был незаконнорожденным, может ли он претендовать на наследство деда?

- Употребив термин "отпрыск мужского рода", старый Джексон предрешил этот вопрос. Джонни является законным наследником.

- У кого хранится оригинал завещания?

- У мистера Виллиса Поллэка. Он местный адвокат В Сирле. У Венболта на жирной физиономии появилось покровительственное выражение.

- Я разговаривал с ним по телефону. Он сообщил, что Фредерик Джексон составил завещание, когда призвали его сына. Кроме лягушачьей фермы, старый Джексон, похоже, не оставил никаких денег. Ферма не имеет большой ценности. Мистер Везерспун готов уплатить за нее пять тысяч долларов, не более.

Я решил не говорить этому самодовольно улыбающемуся толстяку о дыре под кроватью старого Джексона. Я был совершенно уверен, что там было спрятано значительное количество денег, но говорить об этом Венболту прежде, чем я проведу дальнейшее расследование, не имело смысла.

- А вы, мистер Уоллес, в чем-то преуспели?

- Еще нет. Джонни исчез уже давно. Его след остыл, но я копаюсь.

Занимаюсь я этим делом всего несколько дней. Я хотел встретиться с вами и удостовериться, что мы не тратим время и деньги, дублируя друг друга.

Ему, очевидно, это понравилось, потому что он одобрительно закивал головой.

- Мы помещаем объявления. Мы обратились в Бюро по розыску пропавших лиц.

Как вы сами говорите, еще рано ждать результатов. Он посмотрел на свои золотые часы фирмы "Омега".

- Итак, мистер Уоллес, полагаю, мы будем контактировать друг с другом?

Он поднялся и протянул мне свою тестоподобную руку.

Я пожал ее, сказал, что буду поддерживать с ним связь, и попросил, что если они получают ответ на свои объявления, они бы дали мне знать. Я вручил ему свою служебную карточку.

Уйдя от него, я подумал с удовлетворением, что получил от него все же больше информации, чем он от меня.

Три часа спустя я находился в ресторане отеля "Прыгающая Лягушка. За столом администратора сидел Боб Бьэт, когда я проходил через вестибюль. Он мне по-дружески кивнул. Я не остановился, чтобы справиться, где находится его дочь. Усевшись за свой столик в углу, я улыбнулся и обменялся кивками с другими обедающими, затем съел с большим аппетитом курицу.

Когда я отставил в сторону пустую тарелку, я спросил у старого негра-официанта Абрахама, где я смогу найти Виллиса Поллэка, адвоката Сирля. Он дал мне указания. После кофе я зашагал по Мейн-стрит, чувствуя, что меня провожают десятки любопытных глаз, до офиса Поллэка, который помещался над магазином металлоизделий.

Это было равносильно тому, чтобы попасть на фильм выпуска 1890 года. Невысокая дама со снежно-белыми волосами, одетая в черное платье, которым мог бы гордиться любой музей истории костюма, сидела за миниатюрной конторкой, на которой возвышалась машинка одной из первых моделей "Ремингтон". У окна стоял красный дубовый письменный стол с зеленым суконным верхом. За ним восседал Виллис Поллэк.

Я задержался в дверях, разглядывая его.

Виллис Поллэк был маленький человек лет восьмидесяти, напоминающий диккенсовских положительных персонажей. У него были великолепные седые усы, аккуратно подстриженные баккенбарды, длинный немного крючковатый нос и живые карие глаза. Одет он был в добротный черный сюртук, белую рубашку и гэмблеровский галстук. Это, несомненно, был персонаж прошлого столетия.

- Ах! - воскликнул он. - Это не мистер Уоллес. Входите, мой друг. Он поднялся, на его морщинистом лице появилась добрейшая улыбка.

- Это моя дорогая супруга Дейзи, - продолжал он. - Она выполняет всю работу, я же занимаюсь только разговорами.

Маленькая старая дама запротестовала:

- Послушай, Вилли...

Она посмотрела на меня:

- Мой дорогой муж вечно преувеличивает. Я просто не представляю, что бы местные жители делали без него!

Несколько растерянный, я прошел в полутемную комнату и пожал руку Поллэку, потом подошел к Дейзи и, после некоторого колебания, поцеловал ей руку. Не пожимать же ее тоже?

Поллэк жестом пригласил меня сесть в старинное мягкое кожаное кресло возле его стола.

- Каким образом я могу быть вам полезен? - спросил он.

Я уселся.

- Как вы уже знаете, мистер Поллэк, я пытаюсь отыскать Джонни Джексона, - начал я, потом рассказал ему про письмо, которое Фредерик Джексон прислал в агентство полковнику Пармеллу, про то, что тот взялся за это поручение за 100-долларовый ретейнер, потому что Митч Джексон был национальным героем.

- Я разговаривал с мистером Венболтом, который сообщил мне, что Фредерик Джексон оставил завещание, которое хранится у вас, - продолжал я после некоторой паузы, в течение которой мистер Поллэк и его жена обменялись взглядами. - Я хотел бы узнать, когда и как это завещание было составлено. Поллэк снова посмотрел на жену.

- Покажи ему завещание, Дейзи, дорогая, - сказал он.

Она подошла к одному из ящиков и извлекла из него листок бумаги. Ничего сложного в этом документе не было.

"Я, Фредерик Джексон, оставляю все свое имущество и деньги моему сыну, Митчеллу Джексону. Если он меня не переживет, все мое имущество и деньги должны перейти к его отпрыску мужского рода, независимо от того, будет ли он или они рождены в законном браке или нет. В том случае, если отпрысков мужского рода не будет, тогда мое имущество и деньги должны перейти в Фонд Ветеранов-Инвалидов, чтобы помочь таким же как я безногим калекам".

Под довольно корявой подписью, которую было трудно разобрать, Виллис и Дейзи Поллэк подписались в качестве свидетелей.

- "В законном браке или нет", - повторил я, посмотрев на Поллэка. - Какая странная фраза...

Он разгладил усы и усмехнулся:

- В действительности нет. Фрэд знал, что его сын едва ли женился б, но он предвидел возможность того, что у Митчелла будет незаконный сын. Фрэд не признавал девчонок... В этом отношении он был самодуром. Он мне прямо заявил, что ни одной девчонке не достанется его деньги. Зато когда появился Джонни, я впервые после гибели Митча увидел Фредерика счастливым.

- Что случилось с завещанием?

- Вскоре после того, как Митча призвали в армию. Фрэд прислал мне записку, приглашая меня и Дэйзи приехать к нему в хижину, поскольку он хотел составить завещание. Мы поехали туда.

Он покачал головой.

- В течение многих лет мы с Фрэдом были добрыми друзьями. Мы частенько вместе играли в бильярд, но после того, как он потерял ноги, он превратился в затворника. Мы с Дейзи пришли в ужас, увидев, как он живет. Впрочем, это не суть важно. Он нам точно объяснил, как он желает сформулировать завещание. Я спросил, не желает ли он что-то предусмотреть для жены Митча, если тот женится, но он сразу насупился и очень грубо заявил, что это его завещание, и он желает его написать именно в таком виде. Я все написал, мы с Дейзи его засвидетельствовали. На этом все было кончено.

Он попробовал свой галстук.

- Я уверен, что у Фрэда не было никаких денег, поэтому он стал особенно настаивать в необходимости не изменять это завещание. Ведь его земли и его хижина не представляют особой ценности.

- Что заставляет вас думать, что у него не было денег?

Поллэк слегка удивился.

- Прежде всего то, как он жил, мистер Уоллес. Никто бы не стал жить в таких скверных условиях, если бы он не нуждался в средствах. У него не было счета в банке, а после его смерти не было найдено никаких денег. - Кто проверял? - спросил я.

- Доктор Стид и мистер Везерспун ездили туда после смерти Фрэда. Доктор Стид рассказывал мне, что они хорошенько осмотрели все кругом и не нашли ни денег, ни бумаг. - Мистер Везерспун? А он почему туда ездил?

- Он хочет купить имущество Фрэда, а они с доктором Стидом хорошие друзья. Доктор посчитал, что в таком деликатном деле необходимо иметь свидетеля.

- Им не показалось странным, что у старого Джексона не было никаких бумаг?

- Конечно, показалось, и мне тоже. Но доктор Стид предположил, что прежде чем застрелиться, Фрэд уничтожил все письма и документы.

- А вас не удивило, что старый Фрэд застрелился?

- Не говорите! Очень. Это явилось для меня настоящим шоком. Но, как сказал доктор Стид на дознании, бедняга Фрэд жил одиноко, а потеряв Джонни... Одним словом, это показалось ему невыносимым ударом. В его возрасте, без ног, может быть, самоубийство показалось ему самым легким выходом?

Я поднялся с места.

- Теперь остается только разыскать Джонни, - сказал я. - Благодарю вас, мистер Поллэк, я отнял у вас много времени. Если мне понадобится дальнейшая помощь, я могу вас снова беспокоить?

- Приходите не колеблясь, мистер Уоллес.

Мы распрощались так же церемонно, как и поздоровались, потом я спустился по шатким ступенькам и вышел на раскаленную улицу.

Данное дело началось, как ничего не обещающая складная картинка, состоящая из множества разрозненных кусочков, подумал я, шагая по Мейн-стрит, но кусочек за кусочком они соединялись друг с другом. Я собираю сведения, а ведь именно

это является самой сущностью любого расследования. Войдя в помещение почты, я увидел молоденькую девушку, усеянную прыщами в уродливых очках на носу, которая стояла за проволочной сеткой. Она сладко зевала, когда я остановился перед ней, затем, очевидно узнав меня, попробовала обольстительно улыбнуться.

- Приветствую вас, мистер Уоллес. Почта Сирля к вашим услугам.

- Благодарю.

Пожалев ее из-за непривлекательной внешности, я наградил ее своей самой сексуальной улыбкой:

- Джон на месте?

- Он сортирует почту.

Она ткнула пальцем в заднюю дверь.

- Вы уже нашли Джонни?

- Нет еще. Вы первой об этом узнаете, если и когда я его найду.

Она захихикала.

- Выдумываете!.. Наверное удивительно быть частным сыщиком?

- Можете не сомневаться! - заявил я и прошел к задней двери, толчком распахнул ее и вошел в маленькое отделение почты.

Коренастый лысенький мужчина лет около шестидесяти стоял у конторки, просматривая пачку писем. В зубах у него была зажата трубка, на кончике носа балансировали очки.

- Не можете ли вы мне уделить минутку? - спросил я, закрывая за собой дверь.

Он поднял голову, глянул на меня и продолжал разборку.

- Я - Дирк Уоллес. Билл Андерсен, возможно, говорил обо мне. Я пытаюсь отыскать Джонни Джексона.

Он снова кивнул, взял резиновую ленточку и надел ее на десяток писем.

- Андерсен сообщил мне, что первого числа каждого месяца мы доставляли Фредерику Джексону письмо. Они стали

приходить вскоре после смерти Митча Джексона. Каждый месяц в течение шести лет... Правильно?

И снова он кивнул. Пока он не произнес ни одного слова.

- Письма приходили из Майами?

Кивок.

- Теперь писем нет?

Кивок.

- Мне сказали, что вы забрали Джонни, когда он впервые появился в Сирле, и доставили его на своем почтовом фургоне в хижину старого Джексона? Очередной кивок.

Я с трудом справлялся с раздражением.

- Разговаривали ли вы с ним, когда везли его в хижину Джексона? Спросили ли его, откуда он приехал?

С умопомрачительной медлительностью он закончил сортировку писем, пару раз пыхнул своей трубкой, затем, положив две большие руки на конторку, дружески мне подмигнул:

- Извините меня, мистер Уоллес. Я не могу заниматься одновременно несколькими вещами. Теперь, когда я закончил с корреспонденцией, я могу уделить вам все свое внимание. Вы спрашиваете меня о Джонни Джексоне?

Я не слышно втянул в себя побольше воздуха, напоминая себе, что я имею дело с провинциальными людьми в провинциальном городишке.

- Да. Когда вы везли его в хижину старого Джексона, спросили ли вы его, откуда он приехал?

- Спросил, но мальчик просто ответил, что издалека. По его бледному усталому лицу было видно, что он не хочет говорить. Мистер Уоллес, я уважаю человеческое уединение. Если он молчал, зачем же я стал бы к нему приставать с расспросами? Я не занимаюсь сплетнями, как многие жители этого города. Поэтому я заткнулся.

- Что случилось, когда вы привезли его на место?

- Я ссадил его у начала аллеи, объяснил ему, что хижина стоит в конце ее, он не заблудится.

Он снова пару раз затылок из трубки, потом поскреб себе затылок.

- Полагаю, вам я могу это рассказать, мистер Уоллес. Никому другому я про это не говорил. Это было уже очень давно, и потом я хотел бы помочь отыскать Джонни.

Он, колеблясь, потягивая свою трубку, продолжил:

- Что мне рассказать? Послушайте, Джон, Джонни - наследник старого Джексона. Вы можете помочь ему, сообщив мне то, что вам известно.

- Вот я тоже так думаю... Он вылез из моего фургона и поблагодарил меня. По-хорошему, от всего сердца. Потом вытащил из кармана конверт. Это было уже десять лет назад, но я хорошо представляю себе его бледное несчастное личико, когда он обратился ко мне. Он сказал, что у него нет денег на почтовую марку, но он просит меня отправить это письмо. Я сказал, что непременно отправлю, и отправил. Последний раз я видел его, когда он шагнул по аллейке к дому Фрэда.

- Вы имеете в виду, что, доставляя на протяжении шести лет ежемесячно конверты Фреду Джексону, вы ни разу не видели Джонни?

- Совершенно верно. У меня не было возможности. Мой фургон страшно грохочет, Фред издали слышал, что я еду. Он выходил к повороту на лужайку, забирал конверт, благодарил меня - и все.

- Вы никогда не спрашивали, как поживает Джонни?

- Я бы с радостью спросил, да Фред-то был всегда бирюком. Возьмет конверт, молча кивнет головой и заковыляет прочь. А мальчик в это время был в школе. Так и не привелось мне увидеть его больше. Фред мне ничего не сказал даже тогда, когда я доставил ему медаль сына. Просто вырвал ее у меня из рук, расписался в получении и повернулся ко мне спиной.

- Ну, а письмо, которое вам отдал Джонни? Я знаю, это было почти десять лет назад, но вы случайно не помните адрес на конверте?

- Помню, конечно. Понимаете, мне же было любопытно. Неизвестно откуда появляется мальчонка и ищет такого

грязного и нелюдимого медведя, как Фрэд. Мальчику на вид лет девять, тут каждому стало бы интересно!

- Я вас вполне понимаю.

Мне приходилось удерживаться от желания закричать на него:

- Так каков же там был адрес?

Джон обнаружил, что у него потухла трубка. Он принялся ее разжигать, несколько раз полыхал ею, я же стоял, сжимая и разжимая кулаки от нетерпения.

- Адрес? Имя - миссис Стелла Коста, Мейси-стрит, Секомб. Дом, как мне помнится, или номер 7, или 9.

"Напал ли я на золотую жилу? - задавал я себе вопрос. - Было ли это переломным моментом?"

- Миссис Стелла Коста, дом 7 или 9 по Мейси-стрит в Секомбе?

Он кивнул:

- Правильно.

- Благодарю, Джон. Вы мне здорово помогли.

Он подмигнул:

- Мне нравился мальчонка. Если старина Фрэд оставил какие-то деньги, мне было бы приятно, чтобы малыш их получил.

Пожав ему руку, я поспешил к машине.

Все мои планы поговорить с Гарри Везерспуном и Белли Воткинсом были отложены. Я должен был как можно скорее отыскать миссис Стеллу Коста. Парадайз-сити считается самым модным, самым дорогим городом в мире. Чтобы поддерживать эту репутацию и ублажать мультимиллионеров, которые проживают там, необходимо содержать целую армию работников, дворников, обслуживающего персонала отелей и телохранителей. Именно эта армия селилась в Секомбе, находившемся в одной миле от Парадайз-сити.

Секомб схож с Вест Майами: компактный городок с однообразными кварталами многоквартирных домов, небольших бунгало, на дворах которых висели циновки из

душистой травы, дешевыми столовыми, сомнительными барами и несколькими еще более сомнительными клубами.

Мейси-стрит ответвлялась от Сивью Роуд, которая является сердцем делового торгового центра в Секомбе.

Мне повезло: я нашел щель, в которую загнал свою машину. И принялся искать дома номер 7 и 9. На меня сразу же набросилась орава различных торговцев: черных, желтых и белых.

Номер 7 оказался маленькой убогой портновской мастерской. Ее владелец-китаец, стоявший в дверях, посмотрел на меня с явной надеждой. Но я пошел дальше.

Номер 9 выглядел более обещающим: облезлая дверь, втиснутая между китайским ресторанчиком и аптекой.

На дверях красовалась надпись:

КОМНАТЫ В НАЕМ.
ИМЕЮТСЯ СВОБОДНЫЕ

Я вошел в тускло освещенной вестибюль, который едва ли заслуживал такого названия. Здесь пахло затхлой едой, кошками и помойными ведрами. Слева от входа на двери была еще одна надпись:

ОФИС ПО НАЙМУ ПОМЕЩЕНИЙ

Я постучался, толкнул дверь и пошел в крохотное помещение. За облезлым исцарапанным столом сидел негр и читал листок о конно-спортивных соревнованиях.

Ему было много больше семидесяти, совершенно белые курчавые волосы, на кончике носа у него были очки в роговой оправе, на голове для чего-то была водружена нелепая черная шапочка.

Отложив в сторону газету, он посмотрел на меня поверх очков, потом понимающе улыбнулся.

- Как вы считаете, кто победит сегодня в трехчасовом забеге? - спросил он.

Я подошел к столу.

- Не могу сказать. Я не увлекаюсь лошадьми.

Он кивнул:

- Я так и подумал, но всегда бывает полезно попытаться.

Еще раз внимательно рассмотрев меня с ног до головы, он продолжал:

- И вам не требуется одна из моих комнат?

- Нет. Я ищу Стеллу Коста.

Он приподнял кустистые брови:

- Что нужно хорошо одетому молодому человеку, не увлекающемуся скачками, от миссис Костра?

Я ему дружески улыбнулся.

- Она сама вам расскажет, если пожелает.

Он обдумал мой ответ, снял очки, потом тут же водрузил их обратно.

- Она не пожелает со мной разговаривать.

- Очень печально. Где ее комната?

- Миссис Стеллы Коста?

Я посмотрел на него взглядом полицейского:

- У меня нет времени на пустую болтовню. Где я могу ее разыскать?

- Только не здесь. Отсюда она съехала много лет назад.

Я придвинул себе простой стул с прямой спинкой и сел на него.

- Я не расслышал вашего имени.

- Называйте меня просто Вашингтоном. У моих дорогих покойных родителей было чувство юмора.

- Хорошо, мистер Вашингтон, можете ли вы мне сказать, куда она переехала.

Он вытащил из кармана плавок и принялся протирать стекла

- Мы, жители Секомба, мастер, должны быть осторожны, сообщая сведения о других жителях. Я хотел бы повторить мой первоначальный вопрос: что нужно хорошо одетому весьма приличному молодому человеку от миссис Коста?

Работая с отцом, я частенько сталкивался с таким подходом и прекрасно знал, каким ключом открывается дверь. Достав

бумажник, я извлек из него 20-долларовую бумажку, повертел ее, сложил вдвое, потом, посмотрев на негра, положил ее обратно в бумажник. Он успел вновь наметь очки и теперь смотрел поочередно то на меня, то на бумажник.

- Я вижу, что вы сообразительный молодой человек, - сказал он. Небольшая смазка заставляет машину лучше работать.

- Где я найду миссис Коста? - повторил я свой вопрос.

- Хороший вопрос. Где вы ее найдете? Я - честный человек, мне бы очень хотелось заработать то, что вы мне показываете, но я знаю, что за деньги надо давать товар. Откровенно, молодой человек, я не знаю, где она сейчас, но я могу вам рассказать кое-что о ней. Вам это интересно?

Я бросил деньги на стол перед ним.

Он посмотрел на новенькую бумажку, затем взял ее и сунул в нагрудный карман.

- Ну, мистер, - сказал он, улыбаясь, - мы занялись делом. Вы спрашиваете о миссис Стелла Коста?

- Да, мистер Вашингтон. Что вы можете рассказать про нее?

Он поднял руку с розовато-черной ладонью.

- Пожалуйста, не зовите меня мистером Вашингтоном. Это вызывает во мне комплекс превосходства, в моем возрасте это очень нехорошо. Называйте меня Вашем, как все другие.

- Хорошо, Ваш. Она жила здесь, потом уехала. Так?

- Правильно.

- Как долго она здесь находилась?

- Хотите, чтобы я начал с самого начала?

- Было бы неплохо.

- Тогда слушайте. Приблизительно лет двадцать тому назад она приехала сюда с маленьким сыном. Точную дату сказать не могу, но, как я уже сказал, это было лет двадцать назад. Судя по ее внешности, я решил, что ей лет семнадцать. Она сняла две мои самые лучшие комнаты. Называлась она Стеллой Коста, но я склонен думать, что это было не ее настоящее имя.

- Что заставляет вас так думать?

- Как владелец такого дома с комнатами для сдачи, я должен быть очень осторожным, - сказал он и хитровато подмигнул. -

Один раз она куда-то ушла, а малыш сильно плакал. Я вошел туда проверить, из-за чего он так разошелся. Причина была вполне уважительная. У меня имеется набор запасных ключей.

Он снова усмехнулся.

- Я поменял пеленку и восстановил тишину. На столике возле кровати лежал конверт, адресованный миссис Стенли Джексон. Тогда я понял, что она взяла себе более звучное имя.

- Она зарабатывала себе на жизнь?

- О да. Она была очень хорошенькой и прекрасно сложенной. Легко находила работу в различных клубах со стриптизом.

- Пока она работала, кто смотрел за ребенком?

- Она же работала только по ночам. Никаких проблем с малышом не было.

- Как долго это продолжалось?

- Лет пять. Она всегда аккуратно платила за квартиру.

Большую часть дня она спала. Несмотря на то, что на ребенка она не обращала никакого внимания, он вырос.

- Вырос?

- Никто не в состоянии заставить их не расти, верно?

- Потом пошел в школу?

- Конечно. Вас это может удивить, но у нас в Секомбе хорошая школа. Джонни ходил туда. Он был милым ребенком, пожалуй, излишне робким, но я его очень любил.

Он снова принялся протирать очки.

- Такая жалость, что у него была такая мать.

- Что было с ней?

- Постепенно миссис Коста стала меньше зарабатывать.

Тогда она принялась приводить к себе мужчин, а Джонни, разумеется, ей мешал. Она посылала его болтаться по улицам до тех пор, пока не уйдут ее приятели. Иногда, когда я был свободен, ребенок приходил ко мне, я его подкармливал, но по большей части мне было не до него, вот он и ходил по улицам, частенько под дождем. Однажды он сказал, что уйдет из дома, как только ему представится такая возможность. Я не отнесся к этому серьезно, ребяташки часто так говорят, а следовало бы.

Поэтому, когда ему было десять лет, он исчез. Сегодня он был здесь, а завтра пропал. Миссис Коста спросила у меня, не знаю ли я, куда он девался. Я прочитал ей небольшую лекцию о материнских обязанностях, но она велела мне заткнуться. Заявила что, что не делается, все к лучшему. Она устала от Джонни.

Он потер кончик своего черного носа и покачал головой:

- В ней не было ничего материнского.

- Когда она уехала отсюда?

- Примерно через пару лет после того, как сбежал Джонни.

Последнее место ее работы было в Скин-Клубе.

Я внутренне застонал. Золотоносная жила, показавшаяся мне такой многообещающей, была крохотной.

- Она не оставила вам своего нового адреса?

- Чего ради? В моем доме я не задаю никаких вопросов и ни о чем не спрашиваю... Раз они платят мне за квартиру, они меня не интересуют. Приходят и уходят.

- Вы никогда не разговаривали с Джонни о его отце?

- Только раз. Понимаете, я не спрашивал его. Мальчик ел, ну и мы о чем-то с ним заговорили. Он мне заявил, что его отец был самым лучшим, самым знаменитым солдатом в армии. Я спросил у него, почему он так думает, но он только улыбнулся в ответ, и я понял, что Джонни уверен, что так оно и есть. Вы ведь знаете, какие ребята фантазеры. Мне его стало жаль. Я подумал, что миссис Коста начинил действительно какой-то солдат. Она-то и внушила Джонни, что отец у него самый лучший и самый знаменитый. Иначе чего бы ему так гордиться незнакомым человеком?

Я подумал, что вытянул все сведения из этого симпатичного старика. Узнал я, в общем-то, немного, но все еще хотел найти Стеллу Коста.

- Где я могу найти этот Скин-Клуб? - поинтересовался я, поднимаясь.

- С восточной стороны Секомб Роуд.

Он внимательно посмотрел на меня:

- Им заправляет мексиканец Эдмундо Рейз. Вы планируете с ним поговорить?

Если да, то придерживайте свой бумажник рукой.

- Благодарю, Ваш. Возможно, еще встретимся, - сказал я и вышел.

Скин-Клуб был типичным притоном, устроенным в подвальном помещении, предназначенным для алкоголиков, развратников и не слишком привередливых туристов, жаждущих "сильных" ощущений.

Часы показывали 18.05. Мертвое время для любого ночного клуба Я остановился, чтобы посмотреть на засиженные мухами фотографии полуголых девиц, участвующих в стриптизе, на оркестр в составе трех негров и большой портрет негритянки, которая обольстительно улыбалась мне из золоченой рамки. Я спустился по довольно длинной лестнице, покрытой потертой красной дорожкой, отодвинул в сторону занавес из крупных бусин, нанизанных на шнурки, и оказался в просторном помещении со столами, стульями, баром в одном конце и эстрадой для оркестрантов в противоположном. Единственная лампа свисала над баром, где стоял человек, внимательно разглядывая листок бумаги. Возможно, он подводил итоги вчерашней выручки.

Этот человек был высокого роста, смуглый, черноволосый с тоненькими усиками и неподвижным лицом, как бы высеченным из камня. Тело у него было плотным, с широкими сильными плечами. Он поднял голову и долго, придиричиво разглядывал меня. Дока я шел через зал к его стойке.

- Бар закрыт, - бросил он.

- Мне не нужна выпивка, - сказал я останавливаясь. - Я - Дирк Уоллес. Я действую в интересах "Говард и Венболт", адвокатов. Я ищу информацию.

На его неприятной физиономии мелькнуло заинтересованное выражение.

- Да-а? Какую информацию?

- Мы пытаемся найти следы миссис Стеллы Коста. Как я понял, когда-то она тут работала.

Его черные глазки прищурились.

- "Говард и Венболт"?

- Точно.

- Зачем они хотят ее найти?

- Ей оставлено небольшое наследство, - солгал я. - Мы хотим навести порядок в этом деле.

Он провел сильной ручищей по блестящим волосам.

- Что значит "небольшое"?

- Маленькое. Не ваши деньги, мистер Рейз, но порядок есть порядок. Можете ли вы мне подсказать, где я смогу ее найти?

В этот момент из комнаты в дальнем конце зала вышла девушка, находившаяся за эстрадой для оркестра. Она шла через помещение широкими, грациозными шагами. Я реагировал на ее появление, как стальная игла на магнит. Ей было года двадцать два, выше среднего роста с длинными шелковистыми волосами черного цвета. Одета она была в туго обтягивающие джинсы" узкую трикотажную рубашку, которая прекрасно обрисовывала ее грудь. Она была самой страшной сексуальной угрозой для мужчин, которую я когда-либо встречал.

Рейз сердито глянул на нее.

- Проваливай, Би-би! - рявкнул он. - Я занят.

Она подошла к бару и улыбнулась мне. У нее были чувственные красные губы и ровные белые зубы.

- Чипи должен действовать круто, - заявила она, - вежливость его унижает.

Извините его, он ведь совсем недавно стал носить ботинки. Раньше бегал босиком. Кто вы такой?

- Дирк Уоллес.

Она повернулась ко мне грудью, скорчила рожу Рейзу, потом обошла вокруг бара и показала на бутылку "Кэтти Сарк".

- Налей Дирку стопочку и перестань вести себя как медведь, Эдди.

Я пожирал ее глазами, думая о том, что после одной ночи с нею в постели мне придется отдыхать целую неделю, но игр, а будет стоять свеч.

- Тут мы зовем ее Би-би Мэнсл. Она работает здесь и вертит всеми, кроме слонов, - сказал Рейз. Потом потянулся к бутылке и налил три стопки. - Не обращайтесь на нее внимания. Ее мозги спрятаны между ног. Би-би рассмеялась:

- Не слушайте его. Именно потому, что у него не было шансов там ни разу побывать, он и злится.

Она подняла свою стопку и осушила ее одним длинным глотком.

- А теперь проваливай, беби! - угрожающим тоном прошипел Рейз. - Это дело!

- Я слышала. Красавчик хочет знать, где ему найти Стеллу. Почему подымать из-за этого столько шума? Будь взрослым, Эдди. Скажи ему.

Дальнейшее произошло так быстро, что у меня не было возможности вмешаться. Двигаясь со скоростью готовой ударить кобры, Рейз ударил ее открытой рукой по лицу, отбросив ее на ряды бутылок, которые попадали на пол за баром. Потом он схватил девушку за пояс, перебросил через бар, сбросив при этом мой стакан. Она приземлилась на все четыре конечности, вскочила и бросилась к двери, как испуганный олень, и в одно мгновение исчезла.

Рейз мне слегка улыбнулся, видя, как я растерялся.

- Забудьте об этом инциденте, мистер Уоллес, - сказал он. - В моем деле мне надо уметь управляться с упрямыми. Я налью вам новую рюмку.

Сделав это, он продолжал:

- Стелла Коста? Она работала у меня долгое время. Была неповторима в стриптизе. Эта девчонка, Би-би, недурна, но в ней нет настоящего огня.

Он поставил передо мной бокал.

- Чтобы быть звездой в этом деле, девушка должна иметь от природы желание обольщать мужчин, получать сама удовольствие от того, что она делает.

- Возможно...

Я отпил немного из бокала.

- Так где же я найду миссис Стеллу Коста?

Он опять приветливо улыбнулся.

- Говард и Венболт? Они, должно быть, купаются в деньгах. Каково вознаграждение?

- Никакого вознаграждения. Я же ясно сказал. Нам нужно навести порядок с основным капиталом. Если уж вам так хочется узнать, то речь идет всего о трех тысячах долларов. Для вас это сущие пустяки, верно?

- Кто их ей оставил?

- Мне не сказали. Не все ли равно? Где мне ее найти? Его лицо приобрело бессмысленное выражение.

- Откуда мне знать? Она ушла отсюда год назад. Стала толстеть.

Он выпил и покачал головой.

- На вид ей уже можно было дать сорок, а мои клиенты любят молоденьких.

- Сама ушла?

- Ну, вообще-то я заставил ее.

Вновь та же приветливая улыбка.

- Она не сказала, куда уходит?

Он начал раздражаться:

- Я не спрашивал.

"Снова проклятый тупик", - подумал я.

- Ну что же, благодарю за то, что вы уделите мне столько времени, мистер Рейз. Нам теперь придется дать объявление в газете.

У него забегали глазки.

- Кому есть дело до шлюхи?

- Так она была шлюхой?

- Вам надо напечатать крупными буквами?

- Мы дадим объявление. Для вашего клуба это послужит рекламой. Стелла Коста, исполнительница стриптиза и проститутка, которая одно время выступала в Скин-Клубе, должна связаться... И все такое прочее.

Я тоже улыбнулся.

- Вы знаете, как это пишется.

- Вы не смеее называть наш клуб!

В его голосе послышалось самое настоящее рычание.

Я притворно удивился:

- Но почему же? Множество туристов с радостью узнают, где они могут найти стриптиз и проституток. Это будет превосходно для вашего бизнеса, мистер Рейз!

Он наклонился вперед, сверкая глазами:

- Если вы только назовете мой клуб, я привлеку вас к судебной ответственности.

- Хорошо, не волнуйтесь. Тогда я обращусь в полицию и поинтересуюсь у них. Не исключено, что они располагают куда более надежными сведениями, чем вы.

- Убирайтесь немедленно отсюда!

- Успокойтесь, мистер Рейз. Выпейте еще стаканчик.

Возможно, вы все-таки знаете, где мне ее искать. Назовите адрес, и я не буду возиться ни с объявлениями, ни с полицией.

Он заколебался. Потом сказал:

- Она умерла. Вышла пьяная и угодила в аварию. Попала под машину.

Водитель удрал. Можете о ней забыть.

- Но это же ребячество, мистер Рейз! Я без труда проверю это в той же полиции. Используйте то место, которое вы называете головой. Где Стелла Коста?

- О'кей, сукин сын, ты сам на это напророчился! - заорал Рей. Я намерен преподать урок!

Очевидно, за стойкой имелась кнопка вызова охраны по тревоге. Я услышал, что где-то вдали раздался звонок. Дверь за эстрадой распахнулась, и двое моих знакомцев, козья шкура и сомбреро, появились в зале, в руках у них сверкнули ножи.

Но я этого ждал. Мой отец в свое время настоял на том, чтобы я овладел искусством моментально выхватывать свое оружие. У меня это было отработано превосходно. Вид 38-калиберного пистолета в моей руке сразу охладил их пыл, они остановились, как будто натолкнулись на кирпичную стену.

- Здорово, голубчики! - сказал я. - Я силен в стрельбе. Хотите покажу, как раздроблю вам коленные чашечки? Кто хочет быть первым?

Уголком глаза я заметил, что Рейз потянулся к бутылке "Кэпи Сарк". Когда он совсем было собрался использовать ее в качестве дубинки, я ударил его по лоснящейся физиономии ручкой пистолета. Охнув, он согнулся вдвое за стойкой, я же улыбнулся двум чернокожим, которые стояли неподвижно, вращая глазами от испуга.

- Сматывайтесь! - рявкнул я. - Живо!

Они моментально испарились, с шумом захлопнув за собой дверь. Пятясь для предосторожности, я не слишком быстро выбрался из зала, таким же методом преодолел лестницу, ежесекундно ожидая нападения, которого так и не последовало. Без всяких приключений я очутился на запруженной народом улице. Она ожидала меня там в том же самом наряде, что и в клубе. Прodeв свою руку мне под локоть, она слегка мне улыбнулась.

- Доставь меня до моей койки, красавчик, - сказала она, - и давай обменяемся сведениями.

Глава 5

- Куда? - спросил я, когда мы сели в машину.

- Прямо. Налево у светофора. И опять налево у следующего перекрестка.

Она дотронулась рукой до меня, до моей щеки.

- Этот подонок поранил меня.

- Не так сильно, как я поранил его, - сказал я, включая мотор.

- Прекрасно. Будем считать, что вы с ним рассчитались за меня. Хорошо?

Я поехал, руководствуясь ее указаниями, и вскоре она сказала.

- Вон та развалюха слева.

Каким-то чудом здесь оказалось свободное место, чтобы припарковать машину, и я затормозил возле ветхого пятиэтажного здания, которое действительно лучше всего было списать как "развалюху".

- Здесь?

- Да, красавчик. Мое волчье логово.

Она выскользнула из машины и поднялась по разбитым ступенькам к перекосившейся входной двери, распахнула ее толчком ноги и зашагала дальше по неосвещенному коридору до самого конца, нашла ключ, отперла дверь и вошла внутрь. Я шел следом.

Мы вошли в маленькую комнатушку, в которой стояла раскладушка, одностворчатый шкаф, колченогий стул и стол. Грязный, вытертый ковер закрывал пол. Распахнутая по левой стороне дверь демонстрировала совмещенный туалет с душевой.

Я запер дверь и осмотрелся.

- Это ваш дом? - спросил я недоверчиво.

Она подошла к раскладушке и села на нее. Раскладушка закрипела и прогнулась.

- Место, где можно выспаться.

Она пожала плечами.

- Все остальное время я бываю в клубе. Садитесь, красавчик.

Она указала на стул.

- Койка не выдержит наш общий вес, так что не лелейте несбыточных надежд.

Я сел верхом на стул и посмотрел на Би-би.

- Почему вы хотите найти Стеллу? - спросила она.

- Вообще-то мне нужна не она, а Джонни Джексон, который, как я считаю, ее сын.

Она провела пальчиком по шву джинсов. - Почему вы думаете, что у Стеллы был сын?

- А разве нет?

Она тихонько рассмеялась.

- Почему вы хотите найти Джонни?

- Его дедушка оставил ему лягушачью ферму. Кое-кто желает ее приобрести.

Без согласия Джонни этого сделать нельзя.

- Она много стоит?

- Достаточно. Послушайте, милочка, не будем тратить слишком много времени. Если я сумею разыскать Стеллу, я

сумею разыскать и Джонни и смогу отдохнуть и забыть об этом деле. Вы знаете, где ее отыскать?

Она опять потрогала щеку, на которой теперь все явственнее проступал небольшой кровоподтек.

- До сих пор я работала у Эдди. Теперь - все. Допустим, вы дадите мне сотню долларов. Мне нужно уехать отсюда.

- Почему именно я?

- За это я могу рассказать вам про Стеллу и Джонни, чтобы вы могли отдохнуть.

Я достал бумажник, вынул из него 20-долларовый билет и протянул ей.

- Это за что? - спросила она, но деньги взяла.

- Начинайте говорить, милочка. Остальные появятся позже, если вы сообщите мне что-то полезное.

- Стелла умерла от повышенной дозы... Она месяцами была на героине. Вот почему и выставил ее Эдди.

- Эдди сказал, что она попала под автомашину.

Она кивнула.

- А что еще он мог сказать? Он опасается наркотиков. - Но ведь Стелла получала героин-то у него?

- Я этого не говорила, верно?

Глаза у нее стали холодными.

- Стелла мертва.

- Вы ее знали?

- Конечно. Она учила меня профессии стриптиза. Теперь я занимаю ее место.

- Она говорила вам, что Джонни ее сын?

- Да.

- А кто его отец?

- Еще двадцать долларов купят ответ на данный вопрос.

Я дал ей вторую купюру.

- Она сказала мне, что его отец был солдатом во Вьетнаме.

- Они были женаты?

Она поморщилась:

- Кто в наши дни хочет жениться?

- Говорила ли она о своем сыне?

- Нечасто, но иной раз говорила под действием наркотиков. -
Что она вам про него говорила?

- Что он убежал от нее еще ребенком, и что она этому была очень рада.

- Почему?

- Он связывал ее. У нее были приятели, которым ребенок мешал... По-моему, вполне понятно. Удивляться нечему.

- Она знала, куда он отправился?

- Зачем ей беспокоиться? Он уехал, и точка.

Пока я ничего путного не услышал.

- Вы когда-нибудь встречались с Джонни?

Она хитро улыбнулась.

- Долго же вы подходили к этому вопросу, красавчик.

Разрешите вам заметить, что это дорогой вопрос.

Инстинкт мне подсказывал, что это уже не пустяки. Что такое полсотни долларов для агентства? Я заглянул в свой опустевший бумажник, нашел пятьдесят долларов и протянул ей.

- Повторяю: вы когда-нибудь встречались с Джонни Джексонном?

- Два месяца назад, накануне того дня, когда умерла Стелла.

- Расскажите мне поподробней, милочка! - воскликнул я нетерпеливо.

- Дайте мне сигарету.

Я достал пачку, Дал сигаретку ей, вторую взял себе и закурил, ожидая продолжения.

- Мы со Стеллой были в клубе. Кроме нас, там никого не было. Мертвое время. Эдди сидел в своем офисе. Мы с ним болтали.

Она брезгливо Поморщилась:

- Потом появились эти двое. Я достаточно часто видела педерастов, но на эту пару стоило посмотреть. Один из них был негр. Настоящий бык. Второй был мальчик: хорошенький, светловолосый, одетые так, что ваши глаза невольно приковывались к множеству бус и браслетов. Негр стоял на

пороге. Хорошенький мальчик мелкими шажками, покачивая бедрами, пересек комнату. Нужно ли вам все это рассказывать?

Она снова поморщилась.

- Я ненавижу педерастов. Они сейчас повсюду, разрастаются, как раковая опухоль... Он подошел к нам и глупо улыбнулся, глядя на Стеллу. Я думала, что она его сейчас отошьет, но вместо этого она застыла, как восковая кукла. Побледнела, как полотно, и совсем перестала дышать.

- Привет, ма! - произнес этот уродец высоким пронзительным голосом. - Я совсем выдохся. Одолжи мне пятьдесят, хорошо?

- Она сидела, глядя на него широко раскрытыми глазами. Тогда я закричала, чтобы он убирался ко всем чертям. Мой голос, кажется, пробудил ее. Она воскликнула:

- Господа, Джонни, что ты с собой сотворил?

Он же весьма развязно усмехнулся и спросил:

- Послушай, ма, что ты сотворила с собой? Дай мне полсотни. Я совсем без денег. - Стелла расплакалась, тогда он потянулся к ее сумочке. Но когда он стал ее открывать, я плеснула ему в лицо кока-колу, которую пила. От неожиданности он отскочил с грубыми воплями, что я испортила его одежду. Потом подошел черномазый. Я испугалась, что он меня пришьет, но он схватил Джонни в охапку и потащил его к выходу... Стелла поднялась, продолжая плакать, и ушла к себе в комнату. Тогда я ее видела последний раз в живых. Она приняла тройную порцию героина.

Кусочки головоломки разместились по своим местам.

Джонни Джексон, сын Митча Джексона, был гомосексуалистом. Этим объясняется, почему девочки в школе Сирля не могли произвести на него впечатления и почему все те, с кем я о нем говорил, в один голос называли его "славым ребенком". Я почувствовал наконец, что кое-чего достиг. - Вы не знаете, где я могу его найти?

- Он может быть где угодно. Нет, не знаю, и меня это совершенно не интересует. Послушай, красавчик, что вы скажете в отношении последней десятки?

- Куда вы собираетесь?

Она пожала плечами. На лице у нее было, совершенно каменное выражение.

- Не знаю. Я сыта по горло Скин-Клубцм.

Она внимательно посмотрела на меня:

- Уж не думаете ли вы, что девушка с, моей внешностью и моим... умрет с голода?

- Но должны же вы куда-то отправиться.

- Несомненно. В Нью-Йорк, возможно. Туда, где есть жизнь. Сейчас я знаю твердо одно: я хочу удрать от Эдди. Так как в отношении десяти долларов?

- Детка, сотня тебе тоже мало чем поможет. Нью-Йорк? Это очень далеко отсюда.

Она протянула руку: - Деньги, красавчик! - Расскажи мне про Эдди Рейза.

Глаза у нее округлились.

- Вы сошли с ума? Об этом пресмыкающееся я не желаю говорить. Я рассказала вам о Джонни, хватит с вас.

- Эдди участвует в рэкрете по наркотикам, - сказал я. - Вам не обязательно говорить об этом. Это ясно без ваших слов. Она вскочила с раскладушки, подошла к двери и распахнула ее.

- Гоните десять долларов и... вон!

Я посмотрел на нее и почувствовал жалость. Она была очаровательной девушкой, но так получилось, что она поплыла по течению, стараясь выжить, точно так же множество девушек ее возраста выходят на панель, чтобы не умереть с голоду.

Что они могли предложить? Никто не хотел ничего иного, кроме их великолепно сложенных тел и готовность упасть на спину в постели. В их молодые глупые головы никогда не приходили мысли о том, что годы бегут и что они становятся все более малопривлекательными. Мужчины охотились за молоденькими. Сейчас с той уверенностью, которую вселяло в нее ее обольстительное тело, Би-би не могла представить себе возможности того, что другая девчонка, борющаяся за свое выживание, спихнет ее с поприща утоления порочных желаний мужчин более состоятельного круга, и ей останется

довольствоваться старыми распутниками и алкоголиками, которые готовы схватить любую женщину.

- Милочка, остановитесь на минутку. Подумайте о будущем. Вы же сами накликаете беду на свою голову. Неужели вы не можете заниматься ничем иным, кроме стриптиза?

Она долго смотрела с враждебным выражением на меня - вспомните хотя бы печальную судьбу той же Стеллы.

- Идите трясите своим проклятым тамбурином в каком-нибудь другом месте! закричала она. - Слава богу, я сама могу распоряжаться своей жизнью и устроить ее так, как мне нравится. Мне не нужны ничьи советы!

Она ткнула пальцем в дверь:

- Катитесь!

Я вышел от нее, понимая, что никакие уговоры не в силах повлиять на нее, точно так же, как ничьи призывы и увещания не в состоянии исправить современную молодежь, потому что они никого не желают слушать. Проходя по темному коридору к выходу, я слышал, как захлопнулась ее дверь.

Усевшись в машину, я проехал вниз по улице и свернул направо как раз в тот момент, когда со стоянки выбралась какая-то машина. Прибавив скорости, я успел занять освободившееся местечко, опередив на какой-то фут другого претендента. Он метнул на меня уничтожающий взгляд и отправился охотиться далее. Я запер машину и побежал назад на улицу Би-би.

Мне было трудно пробиться сквозь плотную толпу на тротуаре, но я позабыл о правилах вежливости и изо всех сил работал локтями, покуда не добрался до такого подъезда, откуда мне хорошо был виден вход в "развалюху". Я поднялся на три ступеньки, закурил сигарету, оперся о коробку двери и приготовился ждать.

Би-би меня заинтриговала. Я хотел проследить, куда она пойдет.

Более десяти минут прошло в ожидании. Я почувствовал, как позади меня отворилась дверь, и я обернулся.

На крыльцо вышел чернокожий верзила, облаченный в оранжевую рубашку и черные атласные штаны. От него несло дешевыми духами. Он сделал два шага вперед, затем остановился и посмотрел на меня злыми налитыми кровью глазами. Я посмотрел на него "полицейским" - взглядом.

- Вам что-то нужно, белый человек? - требовательно спросил он грозным голосом.

- Если бы и было нужно, я бы не захотел получить это от вас.

Он напряг свои внушительные мускулы, так что рубашка расстегнулась у него на груди.

- Иди погуляй, белый человек! - рявкнул он. - Убирайся восвояси!

Я расстегнул среднюю пуговицу своего пиджака и продемонстрировал ему свой 38-й, до половины вынутый из кобуры.

Он посмотрел на оружие, затем на меня и слегка улыбнулся:

- Почему вы сразу не сказали, что вы коп, босс? - спросил он и торопливо пошел прочь, расталкивая толпу, как бульдозер.

Я вновь застегнул пиджак, перебросил сигаретный окурочек через головы прохожих и продолжал терпеливо ждать.

Еще двадцать минут ожидания принесли мне вознаграждение.

Появилась Би-би, посмотрела налево и направо, затем пошла вниз по улице. Я воображал, что у нее в руках будет чемодан, но я увидел только сумку на ремне. Я пропустил ее вперед, затем отправился следом. У нее определенно не было вида человека, собирающегося уезжать из города.

Следить за ней было трудно из-за большого скопления людей. Совершенно неожиданно она повернула направо, и я на мгновение потерял ее. Мне пришлось растолкать группу мексиканцев, что-то горячо обсуждавших посередине тротуара, как это принято только у мексиканцев, но все же успел завернуть за угол как раз вовремя, чтобы увидеть ее в дальнем конце улицы. Она собиралась сесть в ТР-7. Машина поразила меня. Она выглядела совершенно новой, ее светло-голубая окраска блестела на солнце. Последняя модель с открытым

верхом. Я обошел толстую женщину, нагруженную сумками, и услышал, как голубой TP-7 тронулся с места. Я все же успел заметить номер машины до того, как она завернула за угол и скрылась из виду.

На всякий случай я записал этот номер в записной книжке. Потом вернулся назад в квартал с многоквартирными домами, прошел к дверям "развалюхи" Би-би и добрался до ее комнаты. Я предполагал, что дверь будет заперта, но она распахнулась, как только я до нее дотронулся.

Минут пять я потратил на осмотр, но ничего не обнаружил. Шкаф был пуст, постельное белье грязное, душевая выглядела так, как будто ею не пользовались несколько месяцев. Я пришел к выводу, что Би-би обвела меня вокруг пальца. Эта отвратительная комнатенка определенно не была ее домом.

Я поехал в офис и навестил Чарльза Эдвардса, стервятника, который проверял расходные счета всех оперативников. После короткого, но жаркого спора с ним, я пополнил свой бумажник, клятвенно заверяя его, что подробно отчитаюсь за каждый доллар денег перед агентством.

Чика Барли на месте не оказалось. Запершись в нашем кабинете, я позвонил в Отдел Контроля Городского Транспорта при полицейском управлении, зная, что работнику Пармелла там не откажут в помощи. Тем более, что я уже имел дело с этим офицером.

- Лью, - сказал я, услышав его голос в трубке, - я хочу выяснить, кому принадлежит легковая машина номер РС 400 008.

- Подожди у телефона.

В ожидании я думал о Би-би. Чего ради она меня привела в эту грязную конуру? Говорила ли она правду, уверяя, что хочет расстаться со Скин-Клубом? Как могло случиться, что у нее имеется такая дорогая спортивная машина, когда она выпросила у меня без стеснения девяносто долларов?" Или вовсе это не ее машина, она ее у кого-то одолжила или украдала.

- Дирк?

Это заговорил офицер-контролер - Машина принадлежит миссис Филлис Стобарт Адрес Броудкерст Бульвар, 48.

- Благодарю, Лью.

Я положил трубку.

Придвинув к себе портативку, я напечатал финансовый отчет для Эдвардса, подумав при этом, что он должен его удовлетворить.

Отворилась дверь, и появился Чик Барли.

- Снова ты?

Он сел за свой стол.

- У меня для тебя кое-что есть.

Он выдвинул ящик стола и достал короткий рапорт.

- Никаких записей о регистрации брака Митча Джексона, но рождение его сына зарегистрировала Стелла Джексон. Возможно, действительно его жена, но скорее всего нет.

Он протянул мне фотокопию свидетельства о рождении. Оно не сказало мне больше того, что я услышал от Чика. Отец: Митчелл Джексон. Мать: Стелла Джексон. Место рождения: Майами, Гроун Лейн, 22.

- Благодарю, Чик. Скажи, пожалуйста, ты никогда не сталкивался с капитаном Гарри Везерспуном, армейским агентом по наркотикам?

- Ты все еще суешь нос в наркотики?

- Знаешь его?

- Один раз с ним встречались. Он изучал ребят, рассортировывал их на козлов и баранов. Чик поморщился - Он мне не понравился.

- Почему?

Чик пожал плечами.

- Трудно сказать. Зависть, по-видимому. Казалось, у него слишком много денег. Один из этих типов с состоятельными родителями. Подавлял всех своим авторитетом. Вообще-то тебе человек или нравится, или не нравится. Везерспун мне не понравился.

- Чик, не мог бы ты выполнить для меня еще одну небольшую работенку? Я хочу возвратиться назад в Сирль, а

здесь мне нужно собрать данные о миссис Филлис Стобарт, проживающей в доме 48 по Бродкерст Бульвару.

Он вытаращил глаза:

- Какое отношение она имеет к Джонни Джексону?

- Не знаю. Возможно, никакого Но на всякий случай мне нужна ее подноготная.

- Ну что же, Терри сейчас изнывает от безделья. Поручу это ему. Насколько глубоко копать?

- На сколько удастся.

- О'кей. И тебе, разумеется, это нужно к завтрашнему утру?

- Лучше сегодня к вечеру. Я позвоню тебе домой из Сирля в 21.00.

Договорились?

- Не договорились. В это время, надеюсь, я буду помогать одной красотке выбраться из ее платья.

Он что-то написал на листке бумаги и протянул его мне.

- Позвони Терри. Он слишком молод, чтобы бегать на свидания.

- Хорошо, позвоню.

Я вышел из кабинета и занес свой финансовый отчет Эдвардсу. Поскольку он разговаривал по телефону, я положил его на стол, помахал рукой и поспешил к лифту до того, как Эдварде обрушился бы на меня с коварными вопросами. Усевшись в машину, я отправился в Сирль.

Когда я припарковал машину перед отелем "Прыгающая Лягушка", церковные часы пробили половину восьмого. Поездка и мои думы заставили меня проголодаться. Я поднялся по лестнице и вошел в вестибюль, ожидая увидеть Пегги за столом администратора, но там никого не было. Я пересек вестибюль и вошел в ресторан. За столами сидели всего пятеро коммерсантов. Абрахам, пожилой негр-официант, заулыбался при виде меня и отодвинул стул за моим столом.

- Добрый вечер, мистер Уоллес, - заговорил он, когда я уселся. - Я могу рекомендовать вам отбивную, нашпигованную устрицами.

- Звучит соблазнительно. И двойной скотч. Ну и кофе, естественно.

Когда он записал мой заказ, я спросил:

- А где мисс Пегги?

Он печально посмотрел на меня:

- Мисс Пегги не совсем здорова. Она отдыхает.

И он медленно пошел на кухню.

Я откинулся на спинку, закурил сигаретку и велел своему желудку потерпеть.

Через десять минут Абрахам появился с подносом. На столе передо мной оказалась тарелка с аппетитно пахнущим жарким, в бокале в скотче плавали кусочки льда.

- Как нравится, мистер Уоллес?

- Выглядит вполне съедобным!

Я заметил, что на его добродушной физиономии появилось испуганное выражение. Я оглянулся.

В дверях стоял Гарри Везерспун. Мы посмотрели друг на друга, затем я ему широко улыбнулся и помазал рукой. Он секунду поколебался, потом подошел к моему столику.

- Хэллоу, мистер Везерспун! Пообедайте за мой счет.

- Благодарю, я уже поел, - сказал он и грозно посмотрел на Абрахама, который наклонял голову в глубоком поклоне и быстренько исчез.

- В таком случае выпейте кофе, - предложил я. - Мне хочется с вами поговорить.

Я заметил, что он снова колеблется, но потом все же придвинул себе стул и сел напротив. Абрахам вновь подошел к нам.

- Кофе и брэнди! - отрывисто бросил Везерспун.

Я ел свою отбивную.

- Здесь прекрасная кухня, - заметил я.

- Да.

Он задумчиво посмотрел на меня, приготовившись к обороне.

- Я слышал, вы хотели приобрести этот отель, когда скончался бедняга Вьэт?

- Пока еще ничего не решено.

Абрахам принес кофе и брэнди.

- Запишите на мой счет, Абрахам, - сказал я.

Он кивнул и отошел.

Я поел еще, пока Везерспун потягивал из рюмки. Он продолжал изучающе разглядывать меня. Я не спешил, прекрасно видя, что он все сильнее нервничает.

- Как идет ваше расследование? - спросил он наконец.

- Продвижение медленное. Я разговаривал с полковником Джефферсоном Хейвефордом.

Я вскинул глаза, посмотрел на него полицейски.

Глаза у него забежали, но физиономия осталась бесстрастной.

- Как поживает полковник?

- Оказывается, вы меня здорово провели, не правда ли, мистер Везерспун?

Заявили, что никогда не видели Митча Джексона.

Он на глазах успокоился и заулыбался:

- Но ведь и вы проделали то же самое со мной, помните? Как говорится, долг платежом красен. Теперь мы квиты.

Я напомнил себе, что разговариваю с бывшим агентом по наркотикам. К нему требуется осторожный подход, если я рассчитываю получить путную информацию. - Что верно, то верно.

Я тоже заулыбался.

- Полковник Хейвефорд сообщил, что у вас имелись доказательства того, что Джексон является распространителем наркотиков, "толкачом", как их называли, и у вас уже был ордер на его арест.

Везерспун, накладывающий непомерное количество сахара себе в чашку, пожал плечами:

- Правильно. Ситуация была в высшей степени щекотливая. Я совсем было собирался арестовать Джексона, когда он совершил этот геройский поступок. Мы с полковником Хейвефордом растерялись. Как поступить? Решили обвинение

снять. Все это было в течение шести лет позабыто и похоронено, вдруг являетесь вы и раскапываете.

- Моя задача - отыскать Джонни. Если я сумею это сделать, не потревожив память отца, тем лучше.

Он посмотрел на меня и кивнул.

- Мальчик может быть где угодно. Я не завидую вашему поручению.

- Ваш адвокат поместил всюду объявления. Что-то может проясниться.

- Я слышал, что вы с ним тоже говорили?

- Я разговаривал со многими людьми, мистер Везерспун. Подобное расследование требует времени и разговоров. Он допил кофе, потом принялся за брэнди. - Сколько работы, чтобы найти мальчика! - За это мне платят деньги. В конце-то концов, вы тоже заинтересованы, верно?

- Больше нет. Я думал приобрести эту лягушачью ферму, но передумал.

Он скользнул по мне взглядом.

- Я предупредил Венболта. Не хочу, чтобы меня беспокоили. И не хочу больше тратить деньги.

- Так что, теперь вас не интересует Джонни Джексон?

Он прикончил брэнди.

- Нет! - поднявшись из-за стола, он добавил: - Мне пора идти.

- Одну минутку, мистер Везерспун. Продавая наркотики, Митч Джексон должен был загребать огромные деньги. Кто снабжал его товаром?

- Не знаю.

Его лицо окаменело.

- Каким образом вы вышли на него? Какими доказательствами располагали для ареста?

- Я не обсуждаю армейские секреты с частными сыщиками! - грубо оборвал он. - Доброй ночи!

И он вышел из ресторана.

Я подал знак Абрахаму, чтобы тот подавал кофе. Посидев еще минут десять и оставив чаевые для Абрахама на столе, я

вышел в вестибюль, где имелось несколько будок телефонавтоматов. За столом администратора клевал носом Боб Вьэт. Увидев меня, он заморгал, прогоняя дремоту.

- Вы же можете позвонить из вашей комнаты, мистер Уоллес!

Помня, что в таком случае мне не миновать местного коммутатора, я только улыбнулся ему и заперся в будке.

Я набрал номер, который мне дал Чик. Терри О'Брайен ответил, как будто он сидел рядом с телефоном в ожидании моего звонка.

Он был одним из молодых подручных, которых набрал полковник. Он бегал по поручениям, выполнял несложную работу самостоятельно, гудел как шмель от неиспользованной энергии и был полон амбиции.

- Терри? Это Уоллес, - сказал я. - Что ты для меня выяснил?

- Привет, Дирк.

Я услышал, как шуршит бумага.

- Филлис Стобарт? Правильно?

- Правильно, - подтвердил я, сдерживая нетерпение. - Что ты раздобыл?

- Я потратил целых два часа на раскопки в морге Хэрелда. Фэн здорово помогла, но результаты незавидные.

Так непочтительно у нас именовался отдел хранения справочного материала в редакции газеты "Геральд" или, точнее, "Парадайз-сити Геральд", где всем заправляла Фанни Батли, ночной клерк. Если кому-то из оперативников Пармелла требовались сведения о жителях города, они моментально обращались к этой девушке.

- Что же ты узнал?

- Филлис Стобарт - жена Герберта Стобарта. Ей около сорока лет, ему примерно сорок шесть... Он купил виллу на Броджерст Бульваре. Высокий класс. От четверти до полумиллиона. Это было год назад. Они появились здесь неизвестно откуда. Он утверждает, что занимался экспортно-импортными операциями на Дальнем Востоке, в Сайгоне. Продал свое дело до того, как победили вьетнамцы, и получил

кучу денег... Они оба из людей состоятельных, но далеко не сливки общества. Судя по фотографии, которую я видел, ему палец в рот не клади. Из тех ловкачей, которые появляются из ничего, а потом прибирают к рукам все, ничем не брезгуя. В ней больше породы. Повторяю, я сужу по фотографии. А вот их дом, опять-таки по фотографии, экстра-класс. Три машины: Роле и Джеб для него, у нее TP-7. Четыре человека прислуги. Он отошел от дел, играет в гольф и покер. Она в бридж.

Он замолчал, потом с надеждой спросил:

- Ну как?

- Пока замечательно. Сейчас задам дополнительные вопросы. Ничего не сказано о детях. Фактически, справка касается только их социального положения.

- Я все это нашел в газете...

- Все ясно. Но я-то хочу знать как можно больше об этой женщине. Откуда она и кто такая. Есть ли у них дети.

Терри тихонечко застонал:

- О'кей, завтра я займусь этими вопросами.

- Запасайся самой острой лопатой и приступай к раскопкам!

- сказал я и положил на место трубку.

Выйдя из телефонной будки, я понял, что Боб Вьэт скучает, и подошел к нему.

- Пегги нездорова? - спросил я, останавливаясь перед ним.

Он печально посмотрел на меня.

- Она в больнице.

- Приношу вам свои соболезнования... Ей плохо?

- Врачи говорят: трудный случай, но они обещают справиться.

Болезненная судорога исказила его бледное лицо, но он выжал жалкую улыбку:

- Мистер Везерспун покупает отель.

Он растерянно развел руками:

- Он отчаянно со мной торгуется, понимая, что я долго не протяну. Во всяком случае, Пегги не будет голодать.

Мне было больно смотреть на этого несчастного молодого человека, который ухитрился не показывать всем, как он страдает.

- Мистер Везерспун планирует модернизировать отель, - продолжал он. Весь старый персонал будет заменен, таков ход времени.

- Похоже, что мистер Везерспун коллекционирует собственность в Сирле.

Он кивнул, потом потянулся за моим ключом.

- Наверное, вы уже будете ложиться, мистер Уоллес?

Я забрал ключ, улыбнулся ему и поднялся на лифте к себе вверх.

У себя в номере я стал не спеша оценивать прошедший день, то, что услышал от Терри, и пришел к заключению, что все еще топчусь на месте. После этого мне осталось только принять душ и лечь спать.

Я нашел Белли Воткинса за подрезанием завядших роз на кустах, окаймлявших дорожку к его бунгалу.

Увидев мою машину, он выпрямился и пошел мне навстречу.

Безукоризненно аккуратный и элегантный в своем белом костюме и панаме, он выглядел сошедшим со страниц романа "Унесенные ветром".

- А я-то все думал, когда буду иметь удовольствие снова видеть вас, сказал он, пожимая мне руку. - Хотите кофе?

- Спасибо, нет. Я только что позавтракал.

Время было 10.05.

- Как ваше колено?

- То лучше, то хуже. Когда бывает лучше, я немного работаю в саду.

Я остановился, любуясь розами.

- Лучших никогда не видел! - воскликнул я совершенно искренне.

- Знаете, я ведь с ними разговариваю.

Он рассмеялся:

- Цветы реагируют на ласку. Они любят, когда ими восторгаются.

Мы уселись в качалке в тени. Он закурил трубку, я - сигаретку - Итак, молодой человек, нашли вы Джонни? - спросил он.

- Это требует много времени... Причина, по которой я пришел к вам сегодня, мистер Боткине: я хочу поговорить о вашем сыне.

Тень пробежала по его лицу.

- Какое отношение он имеет к Джонни?

Голос его зазвучал чуть резче.

- Не знаю. Я вроде рыбака. Забрасываю удочки в поток в надежде что-то поймать. Вы не имели от него известий?

- Не имею с тех пор, как его призвали в армию. Тому уже десять лет. И, откровенно, не хочу их получать. От него не было ничего, кроме неприятностей. Если бы не он и его отвратительное поведение, Китти была бы жива по сей день. Это он вогнал ее в могилу.

- Как я понял, они с Митчем были друзьями?

- Пара негодников. Да, как я считаю, Сид верховодил. У него была хорошая голова, только досталась она дурному человеку.

Белли вытянул изо рта трубку, посмотрел на нее и горестно вздохнул: - Ни я, ни Китти не могли понять, где мы допустили ошибку. Мы окружили его теплом и заботой, но в то же время не слишком его баловали. Его скверные наклонности начали проявляться рано. Уже в четыре года он тащил из моего стола. Если бы он попросил меня, он получил бы решительно все, но ему было интереснее воровать. Позже он стал таскать у меня из кассы, я поймал его за этим и хорошенько наказал, но это не помогло. Просто он стал действовать осторожнее и хитрее. Они с Митчем повадились ездить в Парадайз-сити на мопеде Митча. Старый Фрэд купил его Митчу. Там они воровали самым форменным образом. Я знал это, потому что не спускал глаз с Сида, а у него появились деньги на сигареты и модные вещи. Так что ничего не изменилось... Китти не осушала слез. Сид ее постепенно убил.

- Бессердечный малый, - сказал я с возмущением. - Попав во Вьетнам, он вам не писал?

- Один раз прислал Китти открытку, в которой сообщал о своем приезде.

После этого ничего.

- У вас нет случайно его фотографии, мистер Боткине? - спросил я как бы между прочим.

- Фотографии? Как же, есть. Припоминаю, что он прислал Китти свой портрет в военной форме до того, как они сели на корабль...

Он вопросительно посмотрел на меня:

- Хотите взглянуть?

- Если это не доставит вам больших хлопот.

Я широко улыбнулся ему:

- Понимаете, ловлю рыбу...

Он медленно поднялся на ноги:

- Пойдемте в дом. Я покажу вам.

Мы вошли в аккуратную гостиную. Он подошел к письменному столу и начал рыться в ящике, а я подошел к заднему окну и посмотрел на маленький садик с тыльной стороны дома. Там имелась превосходная лужайка и другие розовые кусты. Темнокрасные крупные цветы покачивались на длинных стеблях. Я подумал, что лишь в редких цветочных магазинах можно увидеть такую красоту. Я осмотрелся. На письменном столе виднелась портативная пишущая машинка. - Вы печатаете, мистер Боткине?

- У меня отвратительный почерк. Я поддерживаю связь с некоторыми старыми друзьями и не хочу портить их зрение.

Он выпрямился и протянул мне конверт:

- Вот фотография Сиды.

Я вытащил оттуда хороший портрет работы фотографа-профессионала, на котором был изображен молодой человек в армейском тропическом шлеме.

Так вот как выглядел Сид Боткине!

Узкие плечи, коротко подстриженные черные волосы, близко поставленные глаза, рот с необычайно тонкими злыми

губами, короткий курносый нос и белый шрам, идущий от правой брови до подбородка. Оденьте его в грязное белье, потертые джинсы и рубашку, и вы увидите типичного порочного головореза.

- Я никогда не смотрю на нее, - сказал Белли, отходя в сторону. - На этом снимке ясно видно все его скверное нутро.

- Шрам?

- Этот-то? Он заработал его в пятнадцатилетнем возрасте.

Поножовщина, по всей вероятности. Мы с Китти не стали расспрашивать. Он явился домой весь в крови, мать его перевязывала и лечила. Мы были в таком ужасе... Даже не то, нас это настолько потрясло, что мы не пожелали знать подробности...

Он тяжело вздохнул:

- Мы к тому времени уже научились молчать. Уговоры, просьбы, нотации, все это было пустой тратой времени.

Я спрятал фотографию снова в конверт и положил его на стол.

- Вы недавно видели Джонни Джексона? - спросил я, ошарашивая его внезапным вопросом.

Он замер, потом посмотрел на меня.

- Что вы говорите?

- Я спросил, видели ли вы Джонни Джексона уже после смерти деда?

Он отвел в сторону глаза.

- Почему вы об этом спрашиваете?

- Кто-то положил красные розы из вашего сада на могилу старого Фрэда.

Кто-то напечатал записку: "Покойся в мире, дедушка. Джонни". Эта записка могла быть напечатана на вашей машинке. Позвонил ли Джонни сюда и попросил вас это сделать, или же он сделал это сам?

Он выбил свою трубку, закурил ее, выгадывая время. Затем, все еще не глядя на меня, слегка улыбнулся:

- Догадка правильная, мистер Уоллес. Вы умный человек. Это сделал я. Я подумал, что Джонни, где бы он ни находился,

одобрит это. Это была моя идея. Мы со стариком Фрэдом были хорошими друзьями. Мне было неприятно думать, что его опустили в землю без цветов. И поэтому я срезал розы и напечатал записку... Джонни бы это сделал, если бы он был здесь.

И вновь вымученная тень улыбки:

- Надеюсь, старина Фрэд оценил то, что я сделал от имени Джонни.

Я посмотрел на него. Он был слишком честным человеком. Конечно, он очень старался, но я не сомневался, что он лжет.

- Хорошая мысль, - сказал я. - Итак, вы не виделись и не разговаривали с Джонни с тех пор, как он исчез?

Он снова помедлил, потом пару раз затянулся трубкой и пробормотал, не глядя на меня:

- Нет.

После этого я уже не сомневался, что он говорит неправду.

- Ну что же, благодарю, мистер Боткине, возможно мне придется побеспокоить вас еще раз.

Повернувшись, я пошел к выходу. Мне его было даже немного жалко, такой у него был несчастный, пристыженный вид.

Когда я добрался до шоссе на Сирль, я выключил мотор, остановил машину на обочине, закурил и мысленно обдумал, о чем я должен буду доложить полковнику Пармеллу по его возвращении из Вашингтона. Время бежало, мне оставалось всего три дня для работы. Я не сомневался, что как только Пармелл прочитает мое донесение, он сразу же закроет это дело. Во-первых, на него не было денег. Во-вторых, мой рапорт обнаружит тот фиговый листок, в который превратилась смерть Митча. Пармеллу не захочется, чтобы национальный герой был изобличен как преступный распространитель наркотиков. Ну и потом, в конце-то концов, кому какое дело до того, что случилось с Джонни Джексоном? Впрочем, меня это очень интересовало!

В этом деле было столько неясностей, которые следовало бы уточнить. Я вынужден был сознаться, что и сейчас ни капельки не приблизился к решению возложенной на меня задачи.

Мне припомнились слова отца: "Когда ты зайдешь в тупик, сын, возвращайся в исходную точку, и, возможно, если ты хорошенько подумаешь, тебе удастся найти важный ход, который ты раньше проглядел".

Я определенно зашел в тупик, поэтому вернулся назад.

Фредерик Джексон, фермер-лягушатник, поручил полковнику Пармеллу разыскать его внука, Джонни. Он уплатил рэтейнер в сотню долларов, напомнив полковнику, что его сын Митч, отец Джонни, был награжден "Медалью Почета". Таким образом, полковник не мог отказаться от этого задания и поручил мне заняться расследованием.

Я обнаружил следующее:

Фрэд Джексон был убит. Чтобы защитить пьяницу-шерифа и не допустить к расследованию полицию штата, коронер, доктор Сид, вынес вердикт о самоубийстве. Под кроватью Фрэда имелось скрытое отверстие, тайник, в котором Фрэд наверняка хранил свои сбережения. Кто-то очистил хижину, прихватив с собой медаль Митча и деньги Фрэда. Городские слухи указывали, что Митч был отпетым негодяем, который проводил время с таким же подонком, Сидом Воткинсом. Они вместе воровали и учиняли дебоши. Обоих призвали в армию. В Сирль, вскоре после того, как Митча послали во Вьетнам, явился 8-летний мальчишка, который разыскивал своего деда, Фрэда Джексона. Мальчик дал почтальону письмо, адресованное миссис Стелле Коста. Мальчик остался жить у деда и до четырнадцати лет посещал школу. Тут пришло известие о гибели Митча и о его награждении медалью. Джонни бросил школу, последующие шесть лет его ни разу не видел никто из тех немногих людей, которые бывали на ферме Джексона, но Велли Боткине был уверен, что он никуда не уходил. Затем два месяца назад он удрал, и тогда Фрэд попросил Пармеллу разыскать его. В течение шести лет после смерти Митча на имя Фрэда из Майами приходил каждый

месяц конверт. Хотя армейские офицеры были высокого мнения о Митче, сержант-негр, Хэнк Смит, заявил, что Митч был "толкачом" наркотиков и погиб, пытаясь сохранить своих молодых клиентов, которые и были источником его немалого дохода. Смит был раздавлен каким-то водителем, который удрал с места наезда. Мне сначала пригрозил высокий негр, потом на меня напали два подонка. Затем нужно было еще подумать о Гарри Везерспуне: бывший армейский агент по борьбе с наркотиками намеревался арестовать Митча Джексона как раз перед тем, как тот погиб геройской смертью. Везерспун хотел приобрести ферму Джексона. Через своего адвоката Эдварда Венболта он поместил объявления для Джонни, но теперь утратил интерес к этому делу. Завещание Фрэда было составлено должным образом: его ферма и деньги переходили к Митчу, в случае же, если бы Митч умер, к его отпрыску мужского рода, рожденному в браке или незаконно. Таким образом, Джонни наследовал ферму и неизвестное состояние Фрэда. Стелла Коста, видимо, мать Джонни, работала в сомнительном ночном клубе, который принадлежит мексиканцу Эдмундо Рейзу. Молоденькая танцовщица, занимающаяся стриптизом, Би-би Менсл, заменившая Стеллу после того, как та ушла из клуба, заявила, что Стелла умерла от повышенной дозы героина, а Джонни, ее сын, был педерастом, связанным с каким-то негром. Би-би пользовалась спортивной машиной, принадлежавшей миссис Филлис Стобарт, которая год назад вышла замуж за богатого бывшего торговца из Сайгона Герберта Стобарта Боткине, отец Сида Воткинса, регулярно встречался с Джонни, когда тот приходил в его бакалейную лавку. Велли сказал мне, что это он положил цветы на могилу Фрэда, потому что, как он считает, Джонни захотел бы это сделать, но он был неопытным лжецом, и я был уверен, что Велли до сих пор связан с Джонни.

Я все это "разложил по полочкам" и в который раз подумал о том, что очень многое следовало бы раскопать.

Поскольку я находился в какой-то миле от фермы Джексона и поскольку у меня было еще два часа до ленча, я решил еще

раз съездить туда и хорошенько проверить, не прозевал ли я чего-нибудь. Тщательный обыск без Билла Андерсена, который отвлекал меня, мог что-то дать.

Я завел мотор и поехал к ферме. Проехав по узенькой аллейке до поворота, я оставил машину и дальше пошел пешком. Выйдя на открытое место, я остановился, чтобы посмотреть на хижину. Дверь была распахнута. Кваканье лягушек заглушало все другие звуки. И снова меня потрясла какая-то зловещая атмосфера, царившая в этом месте: влажная жара, кваканье лягушек, одиноко чернеющая хижина.

Автоматически я расстегнул среднюю пуговицу пиджака, чтобы иметь возможность моментально выхватить свой пистолет. Я прошел мимо колодца и деревянной лохани на подмостках, где Джонни стирал белье старого Фрэда, затем подошел к двери хижины и распахнул ее.

Какое-то мгновение я смотрел в тускло освещенное помещение. Хотя в помещении, где было очень неуютно, солнечный свет проникал сквозь покрытые грязью окна.

Первая комната выглядела так, как будто она подверглась нападению вандалов. У стола были оторваны ножки, у стульев спинки, пыльный ковер отброшен в сторону. Кто-то порубил стены, проделав большие дыры в бревнах. Два древних кресла были испорчены, из них вытащена набивка, которая свисала клочьями, как внутренности какого-то убитого животного.

Подивившись разгрому, я прошел в спальню Фрэда. Здесь была точно такая же картина: волос из матраца устилал грязным снегом весь пол. Двери кладовки были сорваны с петель, задняя стенка в ней была обработана топором. Грязная одежда Фрэда валялась кучей на полу. И во второй спальне все было перевернуто, порубано, порезано.

Я вытер со лба пот, растерянно оглядываясь.

Сюда кто-то приходил, решив во что бы то ни стало что-то разыскать. Картина разгрома говорила мне о том, что мне не стоит терять времени на дальнейшие поиски.

Я вышел на солнцепек. Почти оглушающее кваканье лягушек не давало возможности сосредоточиться.

Я решил, что мне необходимо сообщить шерифу Тиму Мейзону о том, что здесь произошло. Несомненно, это не хулиганская выходка каких-то беспутных молодчиков, кто-то искал деньги Фрэда. Пустая дыра под кроватью не убедила кладоискателей, что деньги уже кто-то забрал.

Я уже было пошел по лужайке к машине, но тут меня неожиданно что-то подтолкнуло пойти еще разок взглянуть на лягушачий пруд. Иной раз у меня внезапно появляются вот такие желания, а это было очень сильным.

Пока я шел по узенькой дорожке к пруду, скрытому зарослями деревьев, неумолчное кваканье отдавалось у меня в голове.

Я чувствовал себя бесконечно одиноким и брошенным, от этого почему-то было тревожно, так что я прибегнул к испытанному способу: нащупав свой 38-й, но это не вселило ожидаемой уверенности.

Я неслышно подошел к пруду.

На противоположном берегу, как мне показалось, сидели сотни лягушек, целая зеленая армия квакающих, их черные глаза поблескивали.

Я двинулся вперед, стараясь не производить никакого шума.

Густо поросший водорослями, затянутый тиной пруд как будто впитал в себя жар сияющего на небе солнца.

Посреди пруда имелось что-то вроде плота, на котором сидели десятки лягушек.

Я подошел поближе, затем замер, перестав дышать, когда различил человеческую руку.

Это был вовсе не плот, а труп!

Я захлопал в ладоши, и немедленно все до одной лягушки исчезли. Я подошел к краю пруда и уставился на плавающее тело.

На голове трупа упорно сидела огромная лягушка. Я махнул рукой, она квакнула и неохотно плюхнулась в воду.

Теперь я уже разглядел, что в пруду находилось тело Гарри Везерспуна.

Глава 6

Из будки телефона-автомата на шоссе я позвонил в офис шерифа.

Мне ответил Билл Андерсен.

- Билл, сообщаю, что хижина Фрэда Джексона была разграблена. Полагаю, вам следует об этом знать.

- Разгромлена?

- Совершенно верно. Самым диким образом.

Наступила пауза. Потом я продолжил:

- Вы меня слышите?

- Извините, Дирк, но что вы там делаете?

- Я почувствовал себя одиноко. Ну, а тут столько лягушек.

Новая пауза, затем он сказал:

- Полагаю, мне лучше приехать?

- Именно поэтому я и звоню. Непременно захватите с собой шерифа, доктора Стида, санитарную машину и двух дюжих санитаров в болотных сапогах.

- Что случилось?

- Я забыл упомянуть, что Гарри Везерспун купается в лягушачьем пруду. Он умер, а лягушкам, похоже, это не нравится.

Я повесил трубку.

Вернувшись к хижине Фрэда, я сел на скамейку в тени и стал ждать.

Только через час на узкой аллейке показалась машина шерифа, за рулем сидел Билл Андерсен, шериф Мейзон и доктор Сид. За этой машиной двигалась санитарная машина, в ней находились двое чернокожих, которых я уже видел раньше, и двое белых в рабочих брюках из грубой парусины и болотных сапогах. Я пошел к ним навстречу, когда они вышли из машины.

Шериф Мейзон нетвердо держался на ногах и тяжело опирался на доктора. От него сильно несло скотчем... Доктор Сид показался мне еще более старым, хотя это едва было

возможно. Он сильно волновался. У Билла глаза только что не вылезли на лоб.

- Сначала загляните сюда, джентльмены, - сказал я, указывая на хижину. Мистер Везерспун может подождать.

Подозрительно посмотрев на меня, - шериф и доктор Сид вошли в домик.

- Вам тоже стоит посмотреть, Билл, - сказал я, - красноречивая картина.

Он присоединился к шерифу и врачу.

Один из чернокожих санитаров с надеждой посмотрел на меня.

- У нас имеется новый клиент?

- Совершенно верно. Он будет мокрым, так что если у вас есть клеенка или какая-то другая непромокаемая подстилка, возьмите ее с собой.

Трое проверяющих вышли из хижины.

Доктор Сид покачал головой и укоризненно проговорил:

- Варвары! Нынешняя молодежь! Они не уважают ничью собственность!

- А вы что думаете, шериф? - спросил я.

Мейзон заморгал, потом, запинаясь, пробормотал:

- Да... варвары...

- Разве вам не кажется, что сюда явился кто-то с целью что-то найти?

- Варвары, - повторил он.

- Что там с мистером Везерспуном? - требовательно спросил доктор Сид. Вы говорите, что он умер?

- Я бы так сказал, но вы, возможно, посчитаете, что он просто нас дурачит! - не мог я не подкусить этого вредного старика, который больше всего беспокоился за своего старого друга.

Я повернулся к одному из людей в болотных сапогах:

- Вам понадобится багор.

Он широко улыбнулся:

- Мы захватили, - сказал он и вытащил багор из санитарной машины, в то время как его напарник доставал огромную непромокаемую плащ-палатку.

Билл Андерсен все предусмотрел!

Я пошел первым. Шерифу Мейзону было трудно идти по узкой тропинке к пруду. Одному из парней в болотных сапогах пришлось его поддерживать. Лягушки вернулись; они вновь использовали Гарри Везерспуна как плот, но как только мы появились, они исчезли.

Я отошел в тень дерева и облокотился на ствол, в то время как остальные с охами и ахами сгрудились на берегу.

Наконец доктор Стид сказал:

- Бедный малый. Ужасно! Олл-райт, парни, вытащите его.

Санитары расстелили на траве брезент, а двое парней в болотных сапогах медленно вошли в воду и подтянули к себе багром тело Везерспуна. Затем они вытащили его на подстилку и отошли в сторону со скорбными физиономиями.

Я смотрел на труп с того места, где остановился. Рот и ноздри Гарри были забиты зеленой травой. В правой руке у него был зажат светлый, мягкий предмет, который обмотался вокруг его запястья.

- Господи боже наш! Гарри! - воскликнул шериф, делая шаг вперед и глядя вниз на Везерспуна. - Что с ним случилось?

- Дай мне пару минут, Тим, - спокойно произнес доктор Стид.

Он опустился на колени и осмотрел голову утопленника, затем поднялся, посмотрел во все стороны и кивнул головой.

- Несчастный случай, Тим, - заявил он авторитетным тоном. - Это ясно как дважды два четыре или как нос на твоём лице.

Поскольку нос шерифа напоминал большой перезрелый помидор, последнее добавление показалось мне бестактным.

Я подошел к доктору Стиду.

- Что это он схватил? - сказал я, нагнулся и высвободил светлый бесформенный объект из скрюченных пальцев Гарри, действуя под настороженным взглядом доктора Стида.

- Черт возьми, да ведь это парик! - воскликнул я, встряхивая совершенно промокший комок, пока волосы более или менее не распутались.

Это действительно был дешевый парик на сетчатой основе. Из тех, которые продаются в любых магазинах самообслуживания.

- Какое это имеет значение? - ворчливо спросил доктор. - Важно то, что бедняга умер.

На этот раз шериф задал вопрос, который не понравился доктору:

- Ларри, а это точно несчастный случай, ты в этом уверен?

- Уверен. Посмотри-ка вот сюда.

Доктор Стид ткнул пальцем на дерево с обнаженными корнями, которые спускались в пруд.

- Сбоку на голове бедняги огромный кровоподтек. Он, должно быть, поскользнулся, ударился головой об один из этих корней, ну и утонул. Да, это несомненно несчастный случай!

Шериф облегченно вздохнул:

- Никакой полиции из штата, а?

- Они не занимаются несчастными случаями, - твердо заявил доктор Стид и повернулся к неграм. - Олл-райт, парни, забирайте несчастного джентльмена в мертвецкую. Я скоро приеду.

- Зачем такая спешка? - вмешался я. - Надо проверить его карманы.

- Мы сможем это сделать и в морге...

- Лучше в присутствии свидетелей, доктор.

Я посмотрел на Андерсена:

- Проверьте его карманы!

Билл заколебался, затем, поскольку шериф ничего не говорил, опустился на колени рядом с трупом и быстро извлек содержимое его карманов. Его оказалось немного: промокшая пачка сигарет, серебряная зажигалка и бумажник, в котором было около двухсот долларов мелкими купюрами.

Андерсен все это переписал, потом передал доктору Стиду.

- Характер раны допускает, что Везерспун упал и ударился о корни этого дерева? - спросил я.

Доктор Стив кивнул:

- Несомненно.

- Не то, что кто-то подкрался и ударил его сзади обухом топора.

Наступило напряженное молчание, потом шериф заорал:

- Вы слышали, что сказал доктор Стив?.. Позвольте вам сообщить, что он занимается этим делом давно, вас еще на свете-то не было, как он уже стал врачом! Я не желаю больше слушать ваши умные замечания. Да и потом, что вы тут делаете?

- Ищу Джонни Джексона, шериф! - ответил я довольно резко. - А вы не задавали себе вопроса, что здесь делал Везерспун?

- Он был заинтересован в приобретении этой фермы, - пробормотал он, глазки у него забегали. - Можно предположить, что он явился сюда, чтобы еще раз все хорошенько осмотреть. Вполне естественно, не так ли?

- Вот-вот, явился сюда с топором и испытал на прочность с его помощью и мебель, и стены.

Шериф засопел, как разъяренный зверь:

- Убирайтесь отсюда! Вы не имеете права здесь находиться. Вы - проклятый нарушитель спокойствия! Смутьян!

- Спросите-ка себя, каким образом Везерспун здесь оказался, - усмехнулся я совсем уж непочтительно, - машины нет. Думаете, пришел пешком? Повернувшись, я отправился назад к хижине, а шериф и доктор Стив обеспокоенно смотрели мне вслед.

Я рассчитывал, что какое-то время они будут находиться около пруда, пока будут заворачивать труп в плащ-палатку и укладывать его в санитарную машину, я пустился бегом к хижине. Мне нужно во что бы то ни стало отыскать топор. Что весь погром был учинен именно топором, я не сомневался. Я быстро отыскал его под волосом, выпотрошенным из кресел. Это был топор с коротким обухом и блестящим топорщиком.

Воспользовавшись носовым платком, я поднял топор за обух и осмотрел тупой конец топорщица. Это мне ничего не дало, но зато у самого обуха на нем имелась небольшая наклейка, сообщающая, что это "собственность Моргана и Везерспуна".

Положив топор таким образом, чтобы Андерсен это сразу увидел, я вышел из хижины и обошел ее с задней стороны. Там в тени стоял мотоцикл марки "Хонда". Я догадался, что он принадлежит Везерспуну. Это объясняло, каким образом он добрался до фермы. Как я считал, он примчался сюда, вооружившись топором, и принялся систематически, кусок за куском сокрушать жилище старого Фрэда. Что же он искал? Похоже, что единственным предметом, найденным им, был парик.

Парик меня не удивил. Я сразу вспомнил рассказ Эйба Лети о том, как он здесь видел девушку с длинными волосами. Мне было известно, что некоторые гомосексуалисты имеют привычку рядиться в женское платье. Джонни мог купить парик в Сирле. Когда старого Фрэда не было поблизости, Джонни напяливал его на себя. Леви неожиданно застал его в таком виде.

Таким образом объясняется тайна неизвестной девушки. Боткине был прав, заявив, что если Леви на самом деле видел тут девушку, то это мог быть только Джонни. Парик подтвердил мне и рассказ о встрече Би-би с Джонни, с первого взгляда признавшей в нем "педика".

Шагая назад к своей машине, я внезапно подумал, не нашел ли Везерспун большее, чем парик. Возможно, наблюдавший за ним человек и убил его. Тот самый, кто убил Фрэда Джексона. Сев в машину, я включил мотор.

Я понимал, что мой долг - ехать напрямик в Майами и выяснить все об этом деле, и доложить обо всем полиции. Но если я это сделаю, я окажусь отстраненным от расследования. Тогда это будет уже их делом. Поколебавшись, я решил, что буду копать до возвращения полковника Пармелла, сообщу ему все факты, и пусть уж он тогда и решает.

Вернувшись в Сирль, я остановился у какого-то небольшого бара с готовыми обедами и вошел внутрь. Зал был переполнен. Все одновременно таращили на меня глаза, когда я протискивался к стойке. Гул голосов затих. Уж не знаю, что они ждали от меня.

Я заказал сэндвич с курицей и ветчиной и детский пирог, чтобы забрать еду с собой.

Человечек за стойкой стал заворачивать еду в мешочек.

- Скверные новости о мистере Везерспуне! - произнес он.

Собравшиеся даже жевать перестали, прислушиваясь к разговору.

- Мы все приходим в этот мир и уходим, - сказал я, не удивляясь тому, что это известие уже достигло Сирля. Я расплатился за покупку.

- Извините меня, - заговорил какой-то толстяк с набитым ртом, - я слышал, что именно вы нашли мистера Везерспуна?

- Ну, если это был не он, тогда кто-то, одетый в его штаны, - отшутился я и вышел из заведения.

Я поехал первым делом на фабрику "Моргана и Везерспуна", оставил машину возле высоких ворот и прошел через двор к разделочному цеху. Здесь я увидел Эйба Леви, который приканчивал свою жестянку бобов. Вонючка в помещении вызвала у меня чувство тошноты, но я пересилил себя. Пять чернокожих девушек разделяли лягушек у специального стола. Они все рассматривали меня круглыми от любопытства глазами. Эйб махнул рукой.

Я сел.

- Вы предпочитаете свои бобы или разделите мой ленч - спросил я, разворачивая пакет.

- Хлеб? Это не для меня. Я люблю бобы. Последние двадцать лет я всегда в это время ем бобы. И посмотрите на меня!

Я посмотрел на него, решил, что бобы ничего хорошего ему не сделали, и с удовольствием принялся за свой бутерброд с курицей и ветчиной.

- Значит, босс свалился в лягушачий пруд и утонул? - спросил Эйб, выуживая ложкой последние бобы из жестянки.

- Да. Что случится с фабрикой?

- Меня это не волнует. Я хочу уйти на покой. Надоело поднимать бочки с лягушками, сыт по горло. У меня симпатичная жена, неплохой домишко, кое-что припасено на черный день, так чего же мне переживать за судьбу фабрики.

- Везерспун был женат?

Хитрое выражение появилось в его близко расставленных глазах.

- Вы нуждаетесь в информации, мистер Уоллес?

Я ответил "да"

- За двадцать долларов у вас будут полны уши.

Я достал из бумажника пять и положил перед ним на стол.

- Посмотрим, чем вы их наполните.

- Вы спросили, был ли босс женат. Так?

- Говори, Эйб, не морочь мне голову. Ты получишь свои двадцать за действительно стоящую информацию. Так был он женат?

- Нет, но у него была бабенка. Он крутил уже любовь с Пегги Вьет. Она-то воображала, что он женится на ней, но он и не думал. Вот она и пристрастилась к бутылке.

- Не представляете, кто унаследует фабрику?

- Никто, как я полагаю. Везерспун был одиноким. Фабрика стоит кучу денег. Когда босс откупил ее полностью у старого Моргана, он открыл цех консервированных лягушек. Это и поставки лягушечьих окорочков давало ему добрый доход.

- Консервированные лягушки? Вот уж не знал, что лягушек консервируют, - сказал я, сразу насторожившись. - Вы, наверное, замораживаете лягушачьи лапки, а не консервируете их.

- Я вам кое-что скажу, мистер Уоллес. В наше время женщины чертовски обленились. Они кормят своих мужей консервами. Не то чтобы я был против консервированной пищи, я сам живу на бобах.

- Так что он открыл этот цех?

- Моя обязанность была доставлять лягушек с окрестных ферм, но вот там находится консервный цех. Им руководит смышленная цветная девушка. Она работает там с самого начала. У нее имеется пара цветных помощников. Он пожирал меня глазами.

- Хотите больше, мистер Уоллес?

- Ты должен рассказать мне больше, если хочешь заработать остальные пятнадцать.

Он доел свои бобы, заглянул в пустую жестянку, хмыкнул и сказал:

- Босс был настоящим сукиным сыном. Он думал только о деньгах. Он участвовал в каком-то рэжете... Почему он ездил каждый четверг в Хонду и приезжал назад с кожаным ящиком, прикрепленным ремнями к машине? Я частенько видел, как он туда отправляется, а возвращался уже после того, как я разгружался. Очень часто сюда заявлялся один мексиканец, они запирались с ним в кабинете хозяина. Какой-то рэжет, точно.

- Что за мексиканец?

- Преступного вида кочегар, в смысле - грязнуля, с маленькими усиками. Он приезжал каждый месяц. Потом еще один тип являлся в машине Джег. Этого я видел всего раз. Я задержался, у меня что-то барахлил мотор в грузовике. Его я видел мельком, но мне было очень любопытно, кто он такой. Время было около 9 часов. Я услышал, как он зовет босса.

- Что он сказал? - спросил я, вручая Эйбу десять долларов. - Точно не помню, мистер Уоллес. Что-то в отношении денег. Вроде бы "выплата" или "день выплаты". И сразу же понизил голос. Я не прислушивался, потому что меня это не интересовало.

- Эта цветная девушка, заправляющая делами в цехе консервирования, сказал я, - как ее зовут?

- Кло Смит. Вы думаете с ней потолковать, мистер Уоллес?

- Почему нет?

- Не предлагайте ей денег. Она гордая, может оскорбиться.

- О'кей, Эйб... Если я надумаю что-то еще, я тебя сам разыщу.

Расставшись с последней пятеркой, я прошел к другому бараку в самом конце двора, открыл дверь и оказался в длинной узкой комнате. У окна находилась скамья, на которой возвышались пирамиды пустых жестянок. Вдоль окон протянулись электроплиты, на которых стояли небольшие котелки и глубокие сковороды.

В углу находилась машина для заделывания консервных банок и масса крышек. Из другой комнаты вышла высокая девушка-негритянка и посмотрела на меня.

На нее стоило посмотреть, кожа у нее была эбонитово-черная, что касается фигуры, то было трудно отвести взгляд. На ней были надеты хлопчатобумажные брюки и цветастая кофточка "распашонка". На голове намотан красно-белый новенький шарфик. С виду я бы дал ей что-то около тридцати.

- Мисс Смит? - спросил я, награждая ее своей улыбкой.

Она вышла из тени на солнце, падающее через окно.

- Мы закрыты, - сказала она красивым грудным голосом.

- Тем лучше. Я хотел задать вам парочку вопросов. Меня зовут Дирк Уоллес.

Она кивнула.

- Вы когда-нибудь встречались с Джонни Джексоном?

- Нет.

- Но, полагаю, слышали, что я пытаюсь его отыскать?

- Да, слышала.

- Мисс Смит, возможно, вы сумеете мне помочь. Мистер Везерспун хотел купить ферму Джексона. Как я понимаю, он продавал лягушачьи лапки в рестораны, но я не знал, что он консервирует лягушек.

Она задумчиво смотрела на меня.

- Какое это имеет отношение к Джонни Джексону?

Теперь я улыбнулся ей уже доверительно.

- Сам не знаю. В моем деле приходится ходить вокруг да около в поисках информации, и иной раз, но не слишком часто, какие-то вроде бы совершенно разрозненные сведения начинают соединяться в единое целое. Скажите, мистер

Везерспун широко торговал этими консервированными лягушками?

- Нет. Мы продавали около пятисот банок в месяц, но мистер Везерспун объяснил, что это всего лишь начало. В прошлом месяце мы продали пятьсот двенадцать банок, так что, как мне кажется, он знал, что делает.

- Вас не затруднит рассказать мне, как обрабатываются лягушки?

Она пожала плечами и убрала со лба локон черных волос, выбившихся из-под шарфа.

- Мы получаем уже готовые ножки из цеха по обработке лягушек. Потом их опускают в масло и слегка обжаривают, после чего раскладывают по банкам. От потребителей требуется выложить содержимое банки на сковороду и на десять минут сунуть в духовку.

- И только?

- Не совсем. Мистер Везерспун изобрел особый соус, под которым подаются лягушачьи ножки. Его вкладывают в жестянку в мешочке. Ингредиенты им запатентованы. Это один из быстро приготавливаемых соусов: высыпаете порошок в кастрюлечку, добавляете воды или молока, немного белого вина и три минуты варите на медленном огне.

- Звучит вкусно, - сказал я, - я вечно в поисках легко приготавливаемой пищи, мисс Смит. Чего хотите от холостяка? Найдется ли у вас баночка, которую я мог бы приобрести за деньги, разумеется, и попробовать?

Она покачала головой:

- Нет. В этом отношении мистер Везерспун был очень строг. Он всегда укладывал мешочки в банки собственноручно и стоял рядом со мной, пока я их заделывала. У него имеется список лиц, которые заказывают эти консервы по почте, они им доставляются ежемесячно. Банки упаковывают в специальные контейнеры.

- Ну а купить такую баночку в магазине можно?

- Они только для постоянных клиентов. Мистер Везерспун говорит, что наш цех нужно оборудовать современными

машинами, вот тогда мы сможем выпускать эти консервы для широкой публики. Он надеется в скором времени расширить свой ассортимент еще каким-то другим соусом.

Я начал видеть кое-какой свет.

- Ну что же, очень печально. Придется подождать. Благодарю вас, мисс Смит... Что случится с фабрикой?

- Не знаю. Полагаю, мне придется подыскивать себе другую работу.

- Для такой хорошенькой и расторопной девушки, как вы, это не будет очень трудным. Может быть, с мистером Везерспуном кто-то сотрудничал, этот человек сможет продолжить его дело.

- Сюда много раз приезжал один мексиканец, но я не знаю, работал ли он вместе с мистером Везерспуном. Он мог быть и его клиентом.

- Мне кажется, я его знаю: тоненькие усики, как будто нарисованные карандашом, невысокого роста, но с очень широкими плечами?

Она кивнула и задумчиво посмотрела на меня:

- Хотите ли вы узнать что-нибудь еще? Мне пора домой.

- Извините, что я вас так долго задержал. Последний вопрос: где проживал мистер Везерспун?

- У него квартира над офисом.

- Он женат?

- Нет.

- Еще раз огромное спасибо, - я признательно улыбнулся ей и вышел.

Проходя через двор, я посмотрел на здание со служебными помещениями. Над офисом находились четыре окна квартиры. Я поехал в отель "Прыгающая Лягушка". За столом администратора сидел Вьет. Я подумал, что его кончина не за горами.

- Печальные новости, - заметил я, останавливаясь перед ним. Он вымученно улыбнулся:

- Человек предполагает, а Бог располагает...

- Вам придется подыскивать другого покупателя на ваш отель. Найдете, не сомневайтесь. Еще не конец света.

- О себе я не беспокоюсь, меня очень волнует Пегги.

- Как ее дела?

- Мне сказали, что она поправится. Ей дают какой-то наркотик. - Он печально посмотрел на меня и добавил: - Она одинока, а я не могу уйти отсюда, чтобы навестить ее.

- Думаете, ее обрадует посетитель? У меня свободное утро. Я отнесу ей цветы и поболтаю с ней, годится?

Его лицо прояснилось.

- Правда? Мне кажется, вы ей симпатичны, мистер Уоллес. Больше я никого попросить не могу. Здешние дамы ее недолюбливают.

- Предоставьте это мне. Я сейчас же и пойду. Где находится больница?

Оказывается, она находилась в полумиле в предместье Сирля.

Итак, вооружившись довольно безвкусно подобранным букетом и последним бестселлером Юдит Канти, я отправился к Пегги Вьет. Она сидела на балконе маленькой больницы. Кроме нее там никого не было, и она печально смотрела на сосновый лес.

Внезапно ее взгляд упал на меня, и ее личико просветлело.

- Ой, Дирк! Вот сюрприз!

- Как поживает девочка? - осведомился я, положив цветы и книжку рядом с ней на столик.

- Все будет о'кей. Я с этим справилась. Доктор Вэнс отправляет меня завтра домой.

- Правда? Так быстро?

- Я не алкоголичка, - рассмеялась она, - хотя вела себя как таковая. Это была любовная тоска.

Я присел рядом с ней - Хорошая новость. А как поживает любовная тоска?

- Два часа назад сестричка сообщила мне, что он умер... - Пегги посмотрела мне в глаза. - Я не смогла пролить ни единой

слезинки. Во мне все перегорело. Сейчас мне кажется, что я была ненормальной.

- В вашем возрасте я тоже чуть не сошел с ума по одной девушке, - соврал я. - Потребовалось время, чтобы я с этим справился. Но все прошло бесследно. - Как там папа?

- Ему станет лучше, когда вы вернетесь. А сейчас ему трудно приходится без вашей помощи.

- Догадываюсь. Бедный папочка, он такой нестигаемый. Я вернусь завтра. Вы передадите ему?

- Непременно.

- Выходит, отель не будет продан?

- Помимо Везерспуна найдутся и другие покупатели.

Она кивнула.

- Я хочу уехать из Сирля. Здесь меня никто не любит.

- Поговорите с Виллисом Поллэком. Он найдет другого покупателя.

- Да? Во всяком случае, я подожду, пока папа... не уйдет. - Она отвернула в сторону лицо. - А это случится весьма скоро.

- Пегги, вероятно, вы сумеете мне помочь. Чем дольше я ищу Джонни Джексона, тем все более сложными становятся мои поиски. Вы не против того, чтобы рассказать мне про себя и покойного мистера Везерспуна?

- Какое отношение Гарри имеет к Джонни? - улыбнулась она с удивленным видом.

- Не знаю... Я подобен рыбаку. Закидываю наугад удочку, авось рыбка клюнет... Когда вы с ним впервые встретились?

- Приблизительно два года назад. Он явился в отель поговорить с папой о его продаже. В нем было что-то такое, что привлекло меня к нему. - Она подняла кверху руку беспомощным жестом. - Дирк, девушки часто бывают невероятными дурами!

- Мужчины тоже.

- Возможно. Я влюбилась в Гарри. Сначала он меня не замечал, потом я заметила, что он заинтересовался. Однажды вечером, когда папа плохо себя чувствовал и рано лег спать, пришел Гарри. Он попросил меня показать ему лучшую

спальню, - она горько рассмеялась. - О'кей, я пошла на это. Вы можете догадаться, что случилось потом... Он действительно потряс меня. До этого я уже была близка со многими мужчинами, но Гарри по-настоящему знал, как это надо делать. Я получила такое наслаждение, что после этого только и думала о том, когда же мы снова будем заниматься любовью. Встречаться у нас было опасно из-за папы, поэтому мы договорились, что я буду приходить к нему. Туда было всего пять минут ходьбы. У него симпатичная квартирка над офисом. Мы бывали вместе три раза в неделю, а мне все было мало. Затем я ощутила, что он стал охладевать. Он мог забежать на ленч в ресторан, посмотреть на меня с улыбкой и сказать, что у него дела, так что сегодня не приходи. Я была как в бреду. Чтобы погасить пожар в крови, я выпивала целый стакан джина, ложилась спать и редела всю ночь напролет.

- Такое случается и очень часто.

- Не сомневаюсь.

Она пожала плечами:

- Я перешагнула через это. И теперь я рада, что все это позади. Последнее время я виделась с ним всего раз в месяц, но продолжала выпивать.

- Почему вы рады, Пегги?

- В Гарри было что-то... трудно объяснить. Я думаю, что он участвовал в каком-то рэжете. Бывали случаи, когда мы ложились в постель, а тут звонил телефон, и он моментально бежал в офис. Фабрика была уже закрыта. Несколько раз я слышала, как он сердито кричал, а когда он поднимался наверх, у него было такое жестокое и разъяренное лицо. И тогда он отсылал меня прочь. Ссылался на дела, а когда я однажды попробовала запротестовать, он меня напугал своим злобным видом.

- Вы можете забыть его, Пегги. Он ушел из вашей жизни.

- Поэтому-то я и рада.

- Вы сказали, что думали, что он замешан в каком-то рэжете.

Откуда взялись такие мысли?

- Ну, не совсем же я идиотка! С какой стати ему будут звонить в два часа ночи, и он моментально прогоняет меня прочь, толкая о делах? Ну, а потом грузовик, который приезжал где-то в три часа ночи.

- Что за грузовик?

Поколебавшись, Пегги махнула рукой:

- Ну, теперь он умер... так что... Это случилось в то время, когда я была от него без ума. Вероятно, я слишком много пила. Он явился вечером в ресторан в день, когда мы всегда встречались, и сказал, что свидание отменяется. Ох, Дирк, я так мечтала об этой ночи, о том, как он снова будет держать меня в объятиях и брать снова и снова... Меня сжигало неудовлетворенное желание... - она посмотрела на меня. - Почему я вам все это рассказываю?

- Говорят, что признание облегчает душу, - сказал я, ободряюще ей улыбнувшись.

- Господи, вы вытяните всю информацию даже из устрицы!

У нее внезапно изменилось выражение лица, и я переполошился, что что-то испортил.

- Пегги, для меня это очень важно. Расскажите мне про грузовик.

Она посмотрела на яркие цветы на столе и взяла их в руки, нежно поглаживая огромные розы и сладко пахнущие магнолии.

- Вы первый, кто подарил мне цветы.

- Еще будут дарить. Вы же так молоды!

Она положила цветы и принялась перелистывать книжку.

- Пегги, - не выдержал я, - расскажите про грузовик!

- О'кей. Когда он вечером дал мне отставку, я, очевидно от обиды, набралась до такой степени, что совсем стала плохо соображать. Лежа в постели, я решила, что Гарри наверняка нашел себе другую. Я должна была это выяснить, чтобы успокоиться. Я оделась и отправилась на фабрику. Время было за полночь, но ворота не были закрыты. В его окнах горел свет. Вероятно, вам меня не понять, но в этот момент я была, как в бреду. Джин и ревность... Это было ужасно!

Пегги посмотрела на меня.

- Я "все понимаю.

Она пожала плечиками.

- Даже не верится. Сказать можно все, что угодно...

Впрочем, дело не в этом... - Она снова улыбнулась мне. - Я часто задаю себе вопрос: можно ли понять другого человека?

- Если постараться, то можно, Пегги, - единственное, что я мог ей сказать.

- Так или иначе, но я не сомневалась, что у него наверху какая-то развратная женщина. Мне страшно захотелось взглянуть на нее. Но понимая, что я пьяная, я не хотела позориться и наброситься на них в открытую. Да к тому же я начала бояться Гарри, хотя в постели он давал мне то, чего не мог дать ни один другой мужчина... Я пробралась за ряды бочек, от которых нестерпимо воняло, и стала ждать... Прождав часа три, я постепенно отрезвела. Внезапно я как бы взглянула на себя со стороны, как я прячусь за зловонными бочками, и что ревность доводит меня до безумия, а по сути дела глупо страдать из-за такой скотины, как Гарри. Я уже совсем было собралась вернуться домой, как приехал грузовик. Шофер едва слышно просигналил, вышел из кабины и распахнул ворота. Впрочем, это был, видимо, не шофер, а второй тип, потому что грузовик въехал в ворота, а этот человек закрыл их за ним. Было темно, я видела лишь смутные очертания. Затем распахнулась дверь в офис, и из здания вышел Гарри. При свете из окон офиса я узнала второго парня, который вылез из грузовика, - она зябко передернула плечами. - Эти двое меня страшно напугали... Негры... У одного на шее висели бусы, а на голове находилась широкополая черная шляпа. Второй был одет в какой-то немыслимый жакет или куртку из облезлого меха. Мне они показались исчадиями ада. Следом за Гарри они прошли в офис. На протяжении последующих двадцати минут они таскали маленькие картонные коробки и складывали их в грузовик. Работали они быстро, но коробок было очень много. После того, как все они были погружены, негры возвратились в офис. С того места, где я пряталась, мне было видно, что там

творилось. Гарри дал им денег, после этого они уехали. Он запер ворота на замок и поднялся к себе в квартиру. А через несколько минут свет везде погас. - Пегги взяла в руки цветы и понюхала магнолии. - Я ощутила себя совершеннейшей дурой. Никакой женщины у Гарри не было, а я оказалась в ловушке. Поблуждав в темноте, я все же разыскала калитку в глубине двора. Замок на ней проржавел. Я сумела с ним справиться и побежала домой.

- Веселенькая ночка! - заметил я.

- Вот почему я уверена, что Гарри участвовал в каком-то рэжете, - она посмотрела на меня. - Вы что-нибудь понимаете, Дирк?

- Ну, он же умер, Пегги. Забудьте обо всем. Лучше расскажите мне поподробнее о себе.

В течение последующего получаса я выслушал характерную исповедь молоденькой девушки, жадно любящей жизнь и жаждущей найти человека, который по-настоящему полюбил бы ее, и с отчаянием бросавшейся на шею старого развратника. Я давно уже научился быть сочувствующим слушателем. Пегги необходимо было выговориться, и я, время от времени, вставлял в ее исповедь замечания.

Под конец она стравила давление и даже улыбнулась.

- В жизни своей ни с кем не говорила так, как с вами, Дирк. Если я вам надоела, извините меня.

Я весело подмигнул девушке:

- Все будет о'кей, Пегги. Конечно, вас еще ждут неприятные минуты, но вы со всем справитесь. Потолкуйте со старым Вилли Поллэком, на него вполне можно положиться. Он отыщет покупателя на ваш отель, а вы тем временем возвращайтесь туда и помогайте отцу.

- Спасибо, Дирк, за ваше теплое отношение. Вы все понимаете.

На этом мы с ней и расстались.

Теперь моя голова была забита информацией, которой Пегги меня снабдила. Вернувшись в отель, я сообщил Бобу Вьету, что Пегги чувствует себя хорошо и завтра утром вернется домой.

От этого известия он сразу приободрился.

Сытно пообедав густой похлебкой из рыбы, моллюсков, свинины и овощей, которую Абрахам именовал "чаудой", я поднялся к себе в номер и стал смотреть по телевизору запутанный вестерн с бесконечными погонями и стрельбой. Фильм закончился в 10.45. Я запасся мощным фонариком, проверил пистолет и спустился в вестибюль.

Старый Абрахам безмятежно спал за столиком администратора. Двое коммерсантов разговаривали о делах. Ни один из них не взглянул в мою сторону, когда я выходил на пустую улицу. В Сирле рано ложатся спать.

Офис шерифа был погружен во мрак. Несколько уличных фонарей бросали вокруг себя круги слабого света, а все остальное тонуло во мраке.

Избегая освещенных мест, я быстро добрался до лягушачьей фабрики, прошел по узкой аллейке вокруг высокой стены, пока не обнаружил калитку, о которой упоминала Пегги. Остановившись, я прислушался. В Сирле царила тишина, лишь со стороны шоссе доносились еле слышные звуки проезжавшего мимо транспорта. Вонь от бочек с лягушками толстой пеленой висела во влажном жарком воздухе. Поднажав на калитку, я без труда открыл ее и вошел в просторный двор. Все здания, включая административное и квартиру Везерспуна, были погружены в темноту.

Полная луна серебрила весь городок, на земле лежали причудливые тени.

Подойдя к административному флигелю, я подергал входную дверь. Поскольку я не думал, что она откроется, то и не испытал разочарования. При свете фонарика я обнаружил, что заперта она была на три замка: верхний, средний и нижний. Такую дверь плечом не вышибешь! Обойдя здание с обратной стороны, я нашел вторую дверь, но она тоже была надежно заперта.

Отойдя немного назад, я осмотрел здание. Покатая крыша и веранда, затем окна квартиры Везерспуна и еще одна крыша. Тогда я вернулся во двор. Порыскав в подсобных помещениях

фабрики, я нашел крепкую короткую лестницу, лежавшую в траве у стены. Я отнес ее к задней стороне административного флигеля, приставил к стенке и взобрался на крышу. Оттуда уже нетрудно было попасть на веранду. Одно из окон оказалось приоткрытым. Я приподнял его повыше, прислушался и, широко раскрыв окно, влез в помещение. При свете фонарика я обнаружил, что нахожусь в большой красиво обставленной спальне. На кровати могли удобно улечься сразу трое. Я представил себе, как на ней лежит Пегги, предлагая свое молодое красивое тело ублюдку Везерспуну.

Я вышел из спальни в коридор, отворил дверь в соседнее помещение, оказавшееся гостиной, тоже прекрасно обставленной и содержащейся в идеальном порядке. Личная квартира меня не интересовала, мне хотелось проникнуть в офис.

Я вышел на лестницу и остановился на верхней площадке, осветив ее полностью до солидно выглядевшей двери. Спустившись к ней, я обнаружил, что она заперта, но мне было ясно, что открыть ее без труда мне не удастся. А я так хотел попасть в кабинет Гарри Везерспуна!

Разочарованный, я вернулся в его квартиру, прошел в спальню и открыл дверь большой кладовки, находящейся против кровати. Пришлось потратить немало времени, чтобы проверить все карманы огромного количества костюмов покойного, но это мне ничего не дало. Потом я занялся комодом: десятки дорогих сорочек, белье, носки - все это меня не интересовало.

Наконец, после получасового тщательного обыска, я выдвинул маленький ящик в прикроватной тумбочке: там лежали пакетики с презервативами и, ключ. Обрадовавшись, я схватил его, бегом спустился вниз и вставил в замок. Ключ повернулся - и дверь распахнулась. Я прошел к огромному письменному столу, за которым сидел Везерспун, когда я впервые с ним познакомился. Все ящики в столе были заперты. Усевшись в кресло, я обследовал замки. Их сумел бы открыть лишь профессионал.

Оставив стол в покое, я обошел кабинет, обнаружил какую-то дверь, толкнул ее и попал в маленькую комнатку. Передо мной находилась стальная дверь от пола до потолка. Против двери - стальной бар с висячим замком. В двери имелось два замка. Без ключей эту дверь не откроешь, разве что подорвать ее динамитом.

Я стоял и разглядывал эту дверь.

Остаться тут дольше не имело смысла. Мне придется подойти к решению этой задачи с другого угла, тут я потерпел полное поражение.

В этот момент я услышал звук приближающейся машины.

Я выключил фонарик и подбежал к большому окну. Тут я услышал голоса. Потом ворота на фабрику распахнулись и во двор въехал грузовик. Следом за ним шла машина, остановившаяся вплотную за ним.

Луна стояла уже высоко. Я мог разглядеть и грузовик и легковушку. Из машины вылез невысокий, крепко сбитый человек. Я сразу же узнал его: Эдмундо Рейз. А из грузовика выскочили мои давнишние приятели: сомбреро и козья шкура.

Я не стал медлить: открыл дверь в квартиру Везерспуна, потом запер ее за собой и бесшумно поднялся вверх по лестнице. Выбравшись из здания, я подхватил лесенку и спрятал ее в зарослях кустарника. Вытащив пистолет из кобуры, я тихо обошел вокруг здания и, вытянув шею, выглянул из-за угла.

В офисе горел свет, входная дверь стояла распахнутой настежь. Из окон во двор струился свет. После продолжительного ожидания я убедился, что все трое вошли в дом. Тогда я пригнулся и двинулся вперед, прячась в тени. Добравшись до склада бочек с лягушками, я спрятался там. Вероятно, именно тут скрывалась Пегги, потому что отсюда мне тоже было ясно видно все, что происходило в офисе.

Сомбреро стоял у окна, а Рейз с козьей шкурой удалились в маленькую комнатку. Прошло порядочно времени... В конце концов, из-за двери выглянул козья шкура и поманил пальцем сомбреро. Тот тоже нырнул в маленькую комнатку.

Вышел Рейз со связкой ключей в руке и подошел к столу. Усевшись в кресло, он принялся отпирать ящики.

Появился козья шкура с охапкой картонных коробок, дошел до грузовика и сунул их в кузов, затем вернулся обратно, по дороге встретившись с сомбреро, который сделал то же самое.

Я наблюдал за Рейзом. Он просматривал какие-то бумаги, которые вытащил из одного ящика стола. Движения у него были торопливые. То и дело он откидывал бумаги в сторону.

Двое негров сновали как мыши от грузовика в офис и обратно. Это была быстрая, хорошо организованная операция. Рейз выдвинул следующий ящик и извлек из него папку. Проверив ее содержимое, он отложил ее в сторону вместе с пачкой первых бумаг. Открыв и торопливо посмотрев все до единого ящики, он запер их снова. Я решил, что нашел то, за чем пришел.

Рейз поднялся из-за стола, и я услышал его крик:

- Живее! Живее! Что вы так долго копаетесь?

Козья шкура что-то буркнул в ответ и вновь скрылся в маленькой комнатушке.

Поскольку сомбреро тоже вошел в дом, я решил, что это мой единственный шанс. Вытащив пистолет, я выскочил из-за бочек, в три прыжка добрался до кузова грузовика, схватил одну из коробок и вернулся назад за бочки в считанные секунды. Когда все уже было кончено, на крыльце появились сомбреро и козья шкура, нагруженные усиленной кучей коробок.

Рейз потратил еще несколько минут, чтобы все запереть, затем достал из кармана носовой платок и самым тщательным образом обтер все ручки и крышку письменного стола.

Козья шкура закрывал грузовик парусиной, сомбреро уже сидел за рулем. Забрав папку и бумаги, Рейз выключил в офисе свет. Потом он вышел на крыльцо, запер на ключ входную дверь и быстро направился к своей машине.

- О'кей... Поехали!

Рейз первым покинул территорию фабрики. Сомбреро, оказавшись на улице, остановился и подождал, пока козья шкура не закроет ворота.

Я затаился за пахучими бочками с лягушками, прижимая к себе коробку, и ждал, не трогаясь с места, пока не услышал, как вдали замер звук обоих моторов. Выйдя со двора через заднюю калитку, я быстро побежал в отель.

В вестибюле горела всего одна лампа над столиком администратора. В помещении никого не было. Двое коммерсантов, вероятно, легли спать. Старый Абрахам даже похрапывал, руки у него были сложены на коленях. Я осторожно разбудил его. Он с трудом открыл глаза и заморгал на меня, потом его черная физиономия расплылась в улыбке.

- Должно быть, немного задремал. Вам что-нибудь надо, мистер Уоллес?

- Консервный нож.

Он растерянно уставился на меня.

- Не понял...

- Консервный нож у вас найдется?

- Консервный нож?

- Совершенно верно.

Я говорил негромко. Абрахаму было за восемьдесят, я его безжалостно разбудил, возможно, он видел приятные сны о своей молодости или, наоборот, о внуках.

- Самый обычный консервный нож.

Он потер лоб, закрыл и открыл глаза, потом кивнул:

- Сейчас раздобуду. Если вы голодны, мистер Уоллес, я смогу принести еду.

- Нет, спасибо. Только консервный нож.

Он медленно поднялся на ноги, качнулся вбок, и медленно зашаркал к ресторану.

Я ждал. Прошло минут пять, прежде чем он вернулся.

- Кухарке это не понравится, мистер Уоллес, - сказал он, протягивая мне неказистый консервный нож. - Вы вернете мне его до завтрака?

- Непременно верну.

В моей руке возник 10-долларовый билет.

- Благодарю, Абрахам. Вы когда ляжете спать?

- Мистер Вьет любит, чтобы мы были открыты всю ночь. Он говорит, что никогда не знаешь, когда заявится клиент. Кому-то может понадобиться постель, на то и существуют отели.

Он аж ахнул, когда я положил деньги перед ним на стол:

- Что вы, мистер Уоллес, в этом нет необходимости!

Включив свет и заперев за собой дверь на ключ, я поставил коробку на стол. Она была довольно объемистой, примерно шесть на четыре дюйма.

Наклейка на коробке гласила:

ПРОДУКЦИЯ МОРГАНА И ВЕЗЕРСПУНА
СИРЛЬ-ФЛОРИДА

Миссис Люсиллс Бэнберри,
1445, Вест Драйв. Лос-Анджелес

Используя свой "многоцелевой перочинный нож, я осторожно снял ленту, которой была заклеена крышка, и откинул ее. В двух отделениях находились две консервные банки с блестящими верхушками. Вытащив одну из них, я прочитал надпись:

"ЛЯГУШАЧЬИ ЛАПКИ"

Роскошное блюдо. Готовое, жаркое на двоих, которое можно быстро приготовить согласно прилагаемой инструкции.

Инструкция была точно такой же, какую я выслушал недавно от мисс Смит. Консервным ножом я удалил крышку с жестянки и осмотрел аккуратно уложенные лягушачьи лапки, казавшиеся в масле золотистыми. Они и вправду выглядели вполне съедобными. Потыкав лезвием ножа, я обнаружил малюсенький пластиковый пакетик, содержащий белый порошок. Я выудил его, после чего, пройдя в ванную, тщательно обмыл его.

Я уже догадался, что в нем находится, но я должен был в этом удостовериться лично. Спрятав пакетик в бумажник, я выбросил оставшееся содержимое консервной банки в туалет, туда же угодила и наклейка. Я спустил воду и смыл всю эту гадость.

Приблизившись к окну, я открыл его, удостоверился, что на улице никого нет, и зашвырнул пустую банку как можно дальше. Потом запечатал коробку, в которой теперь оставалась всего одна банка, и спрятал ее к себе в кладовку. Возможно, мне не удастся найти Джонни Джексона, говорил я себе, раздеваясь, но все же моя поездка в Сирль не оказалась бесплодной.

Приняв душ, я лег спать со спокойной душой.

Глава 7

Гарри Медоуз, высокий худощавый человек лет семидесяти, одно время руководил полицейской лабораторией в Парадайс-сити. Когда ему подошло время выходить в отставку, полковник Пармелл предложил ему возглавить небольшую, но отлично оснащенную лабораторию в агентстве. Медоуз ухватился за это предложение. Его считали лучшим патологом во Флориде и до сих пор, несмотря на возраст, он находился в ведущих рядах. К нему часто обращались за консультацией его последователи в полицейской лаборатории.

Когда я вошел, Медоуз что-то исследовал под микроскопом. Я уже примчался в Парадайс-сити из Сирля, захватив с собой коробку с оставшейся банкой лягушачьих лапок.

- Привет, Гарри! - воскликнул я, врываясь в помещение. - У меня есть для тебя работенка.

Он знаком показал, чтобы я ему не мешал. Глаза его были прикованы к микроскопу.

- Гарри! Очень важно и очень срочно!

Он вздохнул, повернулся на вращающемся стуле и улыбнулся.

- Вы, молодые люди, вечно спешите. Что там у тебя?

Я достал из бумажника мешочек и положил его на стол.

- Ты можешь это исследовать побыстрее, Гарри?

Предполагается, что здесь находится быстро приготавливаемый соус, который идет с лягушачьими лапками. - Правда? Было бы совсем хорошо, если бы соус оказался красным. Знаешь, мне нравятся лягушачьи лапки. А где ты это раздобыл, Дирк?

- Здесь может оказаться вовсе не соус, Гарри. Работа срочная. Я буду в своем кабинете. Ты мне звякнешь, да?

Он кивнул и взял в руки мешочек.

Вернувшись к себе в кабинет, я обнаружил, что Чика нет на месте. Всю дорогу из Сирля я мысленно сочинял донесение полковнику. Сейчас, усевшись за стол, я принялся его печатать на машинке и успел добраться до половины, когда раздался звонок Медоуза.

- Подойди ко мне, Дирк! - резко произнес он.

Оставив отчет, я прошел по длинному коридору до лаборатории.

- Что за чертовщина!?! - воскликнул Гарри, уставившись на меня с каким-то возмущением. - Где ты взял этот мешочек?

Я прикрыл за собой дверь и подошел к нему ближе.

- Что в нем?

- Пятьдесят процентов чистого героина и столько же глюкозы.

- Я предполагал, что в нем должно было быть что-то в этом роде. Ты не знаешь рыночную цену этого мешочка?

- Отлично знаю: триста долларов. Я произвел в уме некоторые расчеты. В каждой коробке по две банки, всего шестьсот долларов. Грузовик нагружен приблизительно пятьюстами коробками, то есть товаром на три сотни тысяч долларов. Если доставка производилась всего раз в месяц, в чем я далеко не был уверен, то доход Везерспуна выражался фантастической цифрой в три миллиона шестьсот тысяч долларов в год!

- Не ошибаешься ли ты в цене, Гарри?

- Это же настоящий героин. Ну а стоимость я узнаю ежемесячно у ребят из отдела борьбы с наркотиками. Этот мешочек стоит триста долларов!

- Благодарю, Гарри! Сейчас я пишу отчет для полковника. Большого я тебе сообщить не могу. Положи это снадобье обратно в мешочек. Это будет вещественным доказательством.

Я побежал назад в кабинет. Еще полчаса у меня ушло на то, чтобы прикончить отчет. Положив его в конверт, я отнес его и коробку с одной банкой лягушачьих лапок Гленде Керри.

Гленда была личным помощником полковника. Высокая, темноволосая, хорошенькая, лет тридцати от роду, с самой простой прической и в строгом костюме, она и внешне была тем, чем была в действительности: образцовым работником, настолько преданным общему делу, что никто из мужчин не замечал в ней женщины.

Когда я вошел в ее кабинет, она перелистывала какую-то папку с документами.

- Привет, Гленда!

Я положил коробку на ее стол и добавил:

- Будь добра, спрячь это в сейф. Это стоит огромных денег, и добавь туда еще и конверт.

- Что это такое? Ты все еще работаешь по делу Джексона?

- Конечно. Полковник приказал мне заняться этим делом, вот я и занимаюсь.

- Ты тратишь уйму денег, - Гленда в первую очередь думала о финансах. Ты далеко продвинулся?

- Все отражено в отчете, но он предназначен исключительно для полковника.

Очень крупное дело, Гленда. Тебе лучше не совать туда свой носик.

Она передернула плечиками.

- Куда ты теперь направляешься?

- Все это выяснится завтра, когда возвратится полковник. Он ведь придет завтра?

- Так он сказал. Я не имела от него известий с тех пор, как он убыл в Вашингтон.

- О'кей. В таком случае спрячь эту коробку и конверт понадежней, пожалуйста.

Когда я шел назад по коридору, то увидел, выходявшую из лифта Терри Стюарт - одну из служащих и ее тезку Терри О'Брайена, который сразу же подошел ко мне и сказал:

- Кое-что я для тебя раздобыл.

И мы вместе направились в кабинет.

О'Брайен выглядел настоящим ирландцем, каким он и был: атлетически сложен, ниже среднего роста, лицо, выглядевшее так, будто кто-то задумал расплющить его нос, и это ему почти удалось, веселая ухмылка и зоркие голубые глаза.

- Так что же ты разнюхал, Терри?

- Миссис Филис Стобарт, девичье имя Филис Ловери, возраст сорок три года, - рассказывал О'Брайен, а я записывал все это на листочке. - Я позвонил Тайсону, он явился ко мне с данными, которые ты сочтешь интересными.

Ритчи Тейсон был хозяином небольшого, но хорошо работающего частного детективного агентства в Джексонвилле. Иногда мы пользовались его услугами. - Сколько он запросил?

- поморщился я.

- Я доторговался до сотни долларов, - Терри вопросительно уставился на меня. - Это О'кей?

- Зависит от того, что он дал.

- Примерно сорок лет назад, так сообщил мне Тайсон, мистер и миссис Чарлз Ловери, удочерили девочку из местного приюта. Ловери были людьми весьма респектабельными, у него было процветающее бюро путешествий. Приемная дочка появилась у них, когда ей было всего четыре года. Сведений о его побочных доходах не было, так же, как и не было сведений о родителях девочки. Ее подбросили к дверям приюта. Похоже, что Ловери ошиблись в выборе. Когда девочка подросла, она сделалась трудным ребенком: не хотела заниматься в школе, постоянно вертелась с мальчишками, потом начала воровать в магазинах самообслуживания, нарывалась на неприятности в полиции и так далее. Согласно данным Тайсона, Ловери изо всех сил старались ее перевоспитать, но у них ничего не

получалось. Девочка стала малолетней преступницей. Заработала срок в колонии, сбежала, была водворена обратно, наконец ее выпустили. К этому времени ей уже исполнилось семнадцать лет. Она прожила у Ловери около недели и исчезла. Ловери сообщили об этом в полицию, но вообще-то благодарили Бога, что так получилось. Полиция приняла обычные меры, однако найти ее не сумели. Затем, лет десять спустя, однажды вечером она оказалась в доме Ловери. Они рассказали Тайсону, который был их другом, что девушка изменилась до неузнаваемости в худшую сторону. Стала резкой, грубой, и в полном смысле напугала уже немолодую пару. Она потребовала у них пятьсот долларов. Они решили, что она вновь находится в бегах, дали ей денег, и она тут же исчезла. После этого я не нашел ее следов, Ловери умерли. Следующие данные: ее замужество. Она стала миссис Стобарт год назад.

- Так что приблизительно с год о ней ничего не было известно?

- Совершенно верно.

- Десять лет большой срок, за это время многое могло случиться. Терри, я хочу, чтобы ты отправился в Секомб и поразнюхал в агентстве, которое поставляет девушек для ночных клубов со стриптизом. Мне нужна фотография и история Стеллы. Коста, которая когда-то работала в Скин-Клубе. Ее адрес был Мейсистрит, 9. Будешь говорить, что она унаследовала небольшие деньги, люди на это обычно клюют. Да, еще один момент. Держись подальше от Скин-Клуба. Ясно?

Еще несколько минут у меня ушло на то, чтобы напечатать доклад О'Брайена и отнести его Гленде.

- Дополнительный материал для полковника, - сообщил я. - Положи его вместе с теми бумагами.

Она откинулась назад в кресле.

- Я только что узнала, что полковник задерживается в Вашингтоне. Его не будет до понедельника.

Я улыбнулся.

- Что ни делается, все к лучшему! Выходит, у меня в запасе еще пять дней. Простившись с ней, я побежал к своей машине и направился в офис Говарда и Венболта.

По дороге я остановился, чтобы перекусить булочками с рублеными бифштексами и выпить пива. Так что до офиса я добрался уже в половине третьего.

Толстая пожилая особа посмотрела на меня с явным недоверием.

- К мистеру Венболту, - сообщил я.

- Вам назначено? Ведь вы мистер Уоллес, не так ли?

- Да. В отношении времени четкой договоренности нет, но он меня примет.

- Мистер Венболт только что вернулся с ленча.

- То же самое могу сказать про себя. Значит, мы оба в одинаковом положении. Будьте любезны, сообщите ему, что я здесь.

Она неодобрительно посмотрела на меня, после чего включила селектор.

- К вам пришел мистер Уоллес из агентства Пармелла, мистер Эдвард, доложила она.

- Просите его ко мне! - загудел громкий голос Венболта.

- Полагаю, дорогу вы знаете? - посмотрела она на меня.

- Конечно. Третья дверь направо по коридору.

Она не соблаговолила подтвердить это и начала просматривать какие-то юридические документы. Я ощутил еле скрываемую жалость к этой женщине. Она была старой, толстой и, наверное, ее недолюбливали. Призрак власти, которой она обладала, оберегая покой босса, уменьшался. В скором времени она будет сидеть в своей небольшой квартирке в обществе кастрированного кота. Такова ее будущность.

Я нашел Эдварда Венболта за письменным столом. Вид у него был сытый и довольный. Он одарил меня профессиональной улыбкой, поднялся, чтобы пожать руку и жестом пригласил меня сесть.

- Ну, мистер Уоллес, - пророкотал он, когда я устроился, - у вас есть новости?

- О чем вы?

- Когда мы встречались в последний раз, разве вы не искали внука Фредерика Джексона?

Мне стало ясно, что его утренний стаканчик-другой затуманил ему мозги.

Затем он добавил:

- Верно, не так ли?

- Последний раз, когда мы встречались, - мистер Венболт, мы искали Джонни Джексона. Получили ли вы ответ на ваши объявления?

Он придвинул ко мне ящик с сигарами.

- Ах, нет. Мы прекратили поиски по указанию мистера Везерспуна. Спрашиваю из чистого любопытства: вы нашли мальчика? - он приподнял крышку ящичка. - Хотите сигару?

- Пока еще не нашел, но поиски продолжаю, - сигары я отодвинул в сторону.

- Благодарю вас, нет.

Венболт выбрал себе сигару, отрезал кончик, понюхал ее и закурил.

- Трудная задача.

Я предоставил ему несколько секунд, чтобы он мог покрасоваться с душистой сигарой в зубах, а затем осведомился:

- Вы, конечно, слышали о мистере Везерспуне?

У него на физиономии появилось выражение, которому позавидовал бы владелец похоронного бюро.

- Да, разумеется... Узнал сегодня утром. Кошмар! Человек в расцвете лет...

- Никто из нас не вечен. Люди приходят и уходят, - изрек я, доставая пачку сигарет. - Как я понимаю, вы занимаетесь состоянием мистера Везерспуна?

- Да.

Я ждал продолжения, но он, казалось, был заинтересован своей сигарой больше, чем мистером Везерспуном.

- Имеется лягушачья фабрика и бакалейный магазин, - произнес я. - Кроме того, у мистера Везерспуна должны быть солидные сбережения.

Венболт внимательно посмотрел на меня.

- У меня сложилось впечатление, что вас наняли для того, чтобы разыскать внука Фредерика Джексона. А вы почему-то пытаетесь получить информацию о состоянии мистера Везерспуна, что не имеет ни малейшего отношения к решению вашей задачи, - он взглянул на часы. - Я не могу уделить вам больше времени. - Вы когда-нибудь бывали в Сирле, мистер Венболт?

- В Сирле? Конечно, нет.

- Проявите немного терпения, - я выдал Венболту открытую, дружескую улыбку. - Я занимался "раскопками" в Сирле, разыскивая Джонни Джексона, и добыл доказательства того, что если бы мистер Везерспун был бы жив, я мог бы упрятать его за решетку минимум на 15 лет.

- Какие Доказательства? - вытаращил глаза Венболт.

- До тех пор, пока я не закончу дело и не отчитаюсь перед полковником Пармеллом, который затем передаст материалы в полицейское управление, я не могу сказать вам этого, мистер Венболт, но заверяю вас, что не шучу. Разумеется, я сумею, если постараюсь, выяснить размеры состояния Везерспуна, но у меня мало времени, поэтому я надеюсь, что вы мне поможете.

- Вы хотите сказать, что Везерспун был преступником?

- Он был центровым банды по продаже наркотиков.

Большого я вам сообщить не могу.

От волнения Венболт не заметил, что на его белоснежные брюки упал пепел от сигары.

- Наркотики?

- Героин... Это строго конфиденциально, вы должны это понимать. Каково состояние Везерспуна?

- Я бы сказал в полмиллиона. Все зависит от того, сколько стоят фабрика и магазин. Он весьма разумно вкладывал деньги через моих маклеров. Откровенно говоря, я поражался, какие огромные барыши дает Везерспуну его лягушачья фабрика, - он

отложил сигару в сторону. - Наркотики? Это ужасно! Полагаю, вы отвечаете за свои слова?

- У меня достаточно доказательств против него, мистер Венболт, но вы понимаете, что он действовал не один, так что я продолжаю расследование. Кто наследует его состояние?

Венболт снова схватил сигару, заметил, что она потухла, и принялся ее раскуривать.

- Не понимаю, каким образом лягушачья ферма может быть связана с наркотиками?

- Это была умная фиговая операция.

- Какая операция?

- Лягушачья фабрика служила Везерспуну превосходным "фиговым листком" для прикрытия подпольной деятельности... Так кто унаследует его состояние?

Он долго разглядывал сигару, затем пожал плечами.

- Ввиду того, что вы мне сообщили, мистер Уоллес, и поскольку мой клиент умер, опять-таки желая помочь вам в вашем расследовании, я не считаю, что имею моральное и профессиональное право не сообщать вам о том, что произошло несколько дней назад, точнее, неделю назад.

Я терпеливо ждал. Ох, уж эти адвокаты! Как они любят нанизывать слова.

- Мистер Везерспун приехал повидаться со мной. Он был не в себе и выглядел больным. Я бы сказал так: было похоже, что он почти не спал. Это было удивительно, потому что покойный всегда являл собой образец уверенности и твердости. Он сообщил мне, что намеревается отойти от дел. Это меня удивило, ведь ему исполнилось всего лишь 48 лет. Он поручил мне продать все его бумаги. Я напомнил ему, что некоторые акции в данный момент сильно упали в цене, но что это явление временное и не следует спешить. Но он заявил, что ему срочно нужны наличные. Далее, он поручил мне продать бакалейный магазин в Сирле за столько, за сколько удастся. Я очень чувствителен к атмосфере и не сомневаюсь, что мой клиент находился под каким-то непосильным гнетом, и поинтересовался, намеревается ли он также расстаться с

лягушачьей фабрикой, на что он довольно резко ответил, что этим вопросом займется лично, - Венболт помолчал, чтобы сделать пару затяжек. - Вот тут я поднял тот вопрос, который не переставал беспокоить меня с того момента, как мистер Везерспун стал моим клиентом. Я объяснил ему, что он не оставил завещания. Он ответил, что у него нет родственников, так что ему наплевать на всякие завещания. Я объяснил ему, что если умрет один из моих клиентов с таким солидным состоянием, как у него, не оставив завещания, у меня могут возникнуть серьезные неприятности. Меня обвинят в некомпетентности и несерьезном отношении к своим обязанностям. Он сидел на том же стуле, на котором в данный момент сидите вы, внимательно глядя на меня. Потом он как-то странно ухмыльнулся. Точнее, это была циничная ухмылка. - Венболт занялся сигарой, аккуратно стряхивая пепел в ониксовую пепельницу. - Он сказал, что не подумал об этом, но раз уж дело обстоит таким образом, то он хочет завещать все деньги и бакалейный магазин мисс Пегги Вьет из Сирля.

Мое лицо осталось бесстрастным.

- А он это обосновал каким-то образом? - поинтересовался я.

- Я спросил его, кто такая мисс Вьет. Он ответил, что она была его любовницей и что он скверно с ней обращался. Поскольку у него нет близких, то почему бы не оставить свое состояние ей? Он снова так же непринужденно ухмыльнулся и добавил, что ей все равно ничего не достанется, поскольку он не намерен умирать, но коли такое случилось бы, пусть уж она порадуется. Я составил завещание, пока он курил сигару, и мои клерки засвидетельствовали его подпись, - Венболт погасил сигару. - Таким образом, мисс Вьет унаследовала как минимум полмиллиона зелененьких.

- Она уже знает?

- Мистер Везерспун умер только вчера. Завещание должно быть апробировано.

Я намерен на будущей неделе съездить в Сирль и сообщить ей о наследстве.

- А лягушачья фабрика? Ведь если ее кто-нибудь намерен приобрести, то, как я уверен, эти деньги, как часть состояния Везерспуна, тоже получит мисс Вьет?

- Я тоже так считаю, - с некоторым сомнением проговорил Венболт. Покойный забрал у меня все документы, касающиеся фабрики. Если фабрика уже продана, то я, конечно, буду настаивать на правах мисс Вьет на получение денег. - Иными словами, пока у вас нет данных о том, продана ли уже фабрика, а если да, то кому? И раз у вас нет документов, то вы этого и не узнаете?

- Верно, конечно, но как только завещание будет вскрыто, я намерен посетить фабрику и установить, что там происходило.

- Фабрика будет продана очень быстро. Следите за этим внимательно, мистер Венболт. Вы говорите, что Везерспун забрал всю документацию, так где же она? - Этого я не знаю, но могу справиться в банке.

- Сделайте это непременно и сообщите мне, хорошо?

- Думаю, это возможно, - он достал новую сигару из ящика, посмотрел на нее и почему-то положил обратно. - Вы серьезно утверждаете, что мистер Везерспун причастен к торговле наркотиками?

- Да. А фабрика была основным звеном в хорошо налаженной системе, рэкет же был настолько выгодным, что его будущий владелец, несомненно, будет развивать его дальше.

Адвокат потер рукой двойной подбородок.

- Не следует ли вам обратиться в полицию, мистер Уоллес?

- Как только я это сделаю, они навалятся в первую очередь на вас же. Подготовьтесь к проверке, - я поднялся со стула. - Сотрудники проверят все, я имею в виду сотрудников отдела по борьбе с наркотиками. Они не привыкли церемониться, так что и мне следует подготовиться.

- Но ведь я могу сообщить им только то, что сообщил вам, - обеспокоенно пробормотал он.

- Сейчас вы представляете мисс Вьет. В скором времени кто-то купит лягушачью фабрику. Вам легко выяснить имя

покупателя, намного легче, чем мне. Покупатель будет новым "толкачом" наркотиков. Его нельзя спугнуть, понимаете? Вы узнаете, кто он такой, и тогда полиция из отдела борьбы с наркотиками поклонится вам в ножки. Так что наведите справки и сообщите мне. Это очень важно.

- Я считаю, что нам необходимо немедленно посоветоваться с полицией.

- Еще рано. Я хочу довести дело до конца сам. Полковник Пармелл имеет подробный отчет обо всех событиях. Через пять дней он вернется из Вашингтона. Действуйте заодно со мной, мистер Венболт, от этого вы только выиграете. Выясните, кто покупает фабрику.

Он немного поразмышлял, потом кивнул.

- Я наведу справки. Где вас можно найти?

Я протянул ему свою служебную карточку.

- Просто попросите мне передать, и я сразу же приеду. Это крупное дело, мистер Венболт. Постарайтесь не наделать глупостей. Мне нужно раздобыть доказательства... Если только вы вызовете их сейчас - я имею в виду полицию - они испортят все то, что мне удалось сделать, сами же ничего не добьются. В таком важном деле спешить нельзя. Согласны?

- Посмотрю, что мне удастся выяснить.

Вернувшись к себе в офис, я уселся и восстановил в памяти все, что мне удалось узнать.

Как я считал, Везерспун внезапно чего-то испугался. Он собирался удрать. Вот почему ему так срочно потребовались наличные денежки. Явившись в хижину старого Джексона, он принялся обыскивать ее, пустив в ход топор. Разумеется, он хотел заполучить накопления старика. Возможно, что он их нашел. Пока он занимался поисками, в хижину явился кто-то еще, подобрался к нему и ударил по голове. Затем оттащил к пруду и скинул тело в воду. Таким способом обычно и расправляются с торговцами наркотиков. Придвинув к себе машинку, я напечатал для полковника самые последние новости. Он получит практически готовый документ. Когда я стал прятать отчет в конверт для Гленды, явился О'Брайен.

- Ну, дружище, считай, что тебе повезло! - воскликнул он, падая на стул.

- Я пошел к Берни Айлеку, который руководит агентством стриптизов. Мне чертовски повезло. Понимаешь, именно он устроил на работу особу, которая называла себя Стеллой Коста.

- Быстрая и толковая работа, Терри! - я положил ноги на стол. - Ну и что?

О'Брайен бросил на мой стол конверт.

- Вот она!

Я вытащил блестящую фотографию из конверта. На Стелле Коста было надето что-то, названия чего я не знал: то ли минитрусики, то ли символический листок стыдливости. Таких женщин принято называть секс-бомбами, чего стоила одна ее поза с широко расставленными ногами и руками, поднятыми над головой. На ее лице было написано чувственное возбуждение. Я не торопился, разглядывая фотоснимок, потом бросил его на стол и взглянул на О'Брайена.

- Что еще, Терри?

- Это стоило денег, Дирк. Парень запросил сотню, но я сторговался за пятьдесят.

Я подумал о Гленде. Она вообще сойдет с ума, когда я представлю свой авансовый отчет.

- Что он тебе сказал?

- Этот сукин сын сначала думал за полсотни отделаться одной фотографией, и мне пришлось с ним здорово сцепиться. Пришлось добавить еще двадцатку. Он упрям, как козел.

Я застонал.

- Ты же знаешь, Дирк, со стукачами иначе не договоришься. Приходится раскошелиться.

- Ну и что он тебе сообщил?

- Эта стриптизерша явилась к нему совсем еще девчонкой. Он считает, что ей было около восемнадцати. У нее не было никакого опыта, но она ему приглянулась. Полагаю, она обслуживала сначала лишь его одного, я не стал уточнять. Потом он давал ей небольшие поручения в третьеразрядных ночных клубах. Она изо всех сил старалась познать тайны

своего ремесла, это его слова. Работала у него целых десять лет и под конец стала мастером в искусстве стриптиза. Лучшим клиентом Бейли был Эдмундо Рейз, владелец Скин Клуба. Он взял Стеллу Коста к себе. Для нее это был огромный шаг вверх, если верить Бейли. У Рейза она работала восемь или девять лет. Затем, год назад, она явилась к Бейли и заявила, что простилась со стриптизом. Больше Бейли ничего не знает. К этому времени ей было уже около сорока, и в ее фигуре обозначилась полнота. После этого он ее больше не видел и не получал от нее никаких известий.

- Бейли не упоминал, что у нее был ребенок?

- Ой, как же! Он сказал, что ей здорово мешал ребенок. Она не могла участвовать в вечерних представлениях, потому что ей было надо присматривать за ребенком. Но Бейли с этим мирился. У него самого десять ребятишек, однако он считает, что без мальчишки она зарабатывала бы гораздо больше.

Я придвинул к нему фотографию.

- Посмотри внимательно на эту женщину. Не обращай внимания на ее грудь и бедра, сосредоточься на лице.

Он уставился на снимок и захохотал.

- Трудно не обращать внимания на столь лакомые кусочки, верно?

- Если можешь, мысленно представь себе свадебные снимки мистера и миссис Герберт Стобарт, которые тебе показывала Фэн. Ты замечаешь сходство между Стеллой Коста и миссис Стобарт?

Терри ошеломленно уставился на меня, потом снова на фото.

- Возможно и так... Да, черт побери, вполне возможно! Ты хочешь сказать, что эта стриптизерша - миссис Стобарт?

- Не знаю. А ты как думаешь?

- Вообще бы я не стал присягать, но когда ты мне об этом сказал, я действительно могу подтвердить: сходство удивительное.

Я взглянул на часы: начало седьмого.

- У меня имеется для тебя еще одна работенка, Терри. Пообедай, и обойди ночные клубы Секомба. Начни с заведения

Флосси Аткинса. Он занимается этим делом с незапамятных времен. Если у тебя там ничего не получится, попробуй в других клубах. Я хочу, чтобы ты выяснил, не видел ли кто недавно светловолосого парнишку, с виду педика, с бусами и браслетами, в сопровождении верзилы-негра. Мальчишка называет себя Джонни Джексон. Его отец был награжден "Медалью Почета". Парнишка мог этим хвастать. О'кей?
О'Брайен поморщился:

- Если бы вы сказали мне это раньше, я мог бы заняться этим параллельно.

Вообще-то работенка не из приятных...

- У тебя уже было два приятных задания, которые обошлись агентству довольно дорого. Денег больше не трать. Между прочим упомянешь, что Джонни Джексон унаследовал деньги, поэтому ты его ищешь.

- Начать с Флосси Аткинса, так?

- Возможно, что там ты найдешь искомое. Задание важное, Терри. Если понадобится, работай всю ночь. Как только получишь солидную информацию, позвонишь мне.

- Как я понимаю, ты будешь пускать слюньки в подушку?

- Возможно... Позвони мне домой.

- О'кей, - буркнул он и ушел.

После длительных размышлений я подумал, что мне пора познакомиться с миссис Филлис Стобарт.

Возвратившись к себе на квартиру, я принял контрастный душ..

Переодевшись в один из своих самых лучших костюмов, я направился в ресторан "Дары Моря", где подкрепился креветками королевского размера в соусе из зеленого перца. Я не спешил. Когда стрелки часов приблизились к 19.30, я сел в машину и поехал на Бродхэрст Бульвар.

Резиденция Стобартов была расположена в верхнем конце бульвара на повороте. Все виллы на бульваре были роскошными и утопали в зелени. Резиденция Стобартов не являлась исключением. Она была до половины скрыта ровно подстриженными кустами, посаженными вдоль изгороди с

двойными воротами из ковкой мягкой стали. От них протянулась коротенькая подъездная дорожка мимо цветочных клумб, потрясающей зеленой лужайки, большого плавательного бассейна и всех других причуд, без которых богачи просто не могут жить.

Я поставил машину в тени деревьев, вылез из нее и подошел к воротам. Отсюда была отлично видна вся вилла во всей ее красе: двухэтажная, в ней было не менее шести спален, три гаража, гостиная с огромными окнами, протянувшимися по всей длине дома. В таком помещении можно принимать сотню гостей и не испытывать тесноты и давки.

Входная дверь из темного дуба с медными украшениями была освещена двумя вычурными фонарями... В гостиной горел свет. Светились окна и в двух комнатах на верхнем этаже. Коричневый с бежевым "ролле" стоял на гудронированном шоссе. Пока я наблюдал, мимо верхних окон промелькнула женская тень.

Неожиданно за моей спиной прозвучал грозный, типично полицейский голос:

- Ну и что вы здесь высматриваете?

Если бы меня сзади укололи раскаленной иглой, я не подпрыгнул бы выше.

Я неуверенно повернул голову. В белом свете луны я увидел крупного коренастого человека, одетого в островерхую фуражку, на серебряных пуговицах поблескивали крошечные лунки. В его руке находился пистолет. Он стоял широко расставив ноги в каком-то футе от меня.

С чувством облегчения я узнал и форму, и самого человека. Это был Джей Вилбур из охраны "Аларт Секьюрити", с которым мы частенько работали вместе. У него была неблагодарнейшая задача патрулировать районы проживания богачей. - Господи, Джей! - облегченно воскликнул я. - У меня со страху чуть не отпотели яйца!

Он внимательно присмотрелся, потом убрал оружие и подмигнул.

- Так это ты? Что ты тут делаешь?

- Любуюсь избушкой Стобартов. Здорово, верно?

- Что верно, то верно. К чему тебе эти Стобарты?

- Меня интересует миссис Стоб, арт. Хочу с ней потолковать.

- А чем вызван такой интерес?

Я внимательно посмотрел на него и осведомился:

- Ты очень хочешь это знать?

Так как он всегда получал индейку к Рождеству от полковника и бутылку скотча на День Благодарения, его улыбка стала еще шире.

- Да нет, не очень.

- Ты знаешь эту даму?

- Видел ее много раз. Весьма высокомерная особа. Я бы не хотел с ней столкнуться.

- Я хочу поговорить с ней без шума и значит без мужа. Есть соображения?

- Точно, как часы, она уедет с ним через полчаса в Кантри Клуб. Мистер Стобарт высадит ее здесь и поедет в покер-клуб. Он проводит большую часть ночи, зарабатывая или тратя деньги. Он подхватывает жену примерно в час ночи, а потом в постель.

- Выглядит так, как будто они не слишком ладят.

- Ты его не видел? Никто не сможет поладить со Стобартом. Самый настоящий сукин сын!

- Кто еще тут живет, Джей?

- У них большой штат прислуги. Черномазый бугай, который возит Стобарта. Точнее сказать, его телохранитель. Еще есть девушка, которая заглядывает сюда время от времени и берет машину миссис Стобарт.

- Кто такая?

- Не знаю, но выглядит сногшибательно... Сексуальная штучка: черные волосы, стоячие груди, как ракеты, нацеленные на мужчин... А ножки! Они с миссис Стобарт подружки.

- О'кей, Джей, спасибо.

Зная его, я вытащил десятидолларовый билет, который сменил хозяина, когда мы пожимали друг другу руки.

Все оперативники детективного агентства Кантри Клуб, то есть местные телохранители и сотрудники полковника Пармелла, были хорошо знакомы. Они также отлично знали все заведения типа Кантри Клуб, казино и других шикарных штучек. У всех наших оперативников были кредитные карточки Пармелла, которые давали им право получать бесплатно еду и питье, просто назвав свое имя. Наш непогрешимый бухгалтер Чарльз Эдварде придирчиво проверял все счета, так что злоупотреблять этими карточками не решались даже самые отчаянные смельчаки. Меня усадили в шезлонг на большой террасе со стаканом скотча и с содовой в руке, когда я увидел коричнево-бежевый "ролле", затормозивший перед входом. Из него выскользнула женщина, махнула рукой и стала подниматься по ступенькам. Я рассчитывал взглянуть на Герберта Стобарта, но машина умчалась еще до того, как я успел подняться на ноги.

Женщина была одета в элегантное черное с белым вечернее платье с большим декольте. На шее и запястье поблескивали бриллианты. Светлые волосы были уложены на затылке замысловатым узлом.

Двигалась она лениво, как будто ей совсем не надо было куда-то торопиться. Осмотревшись, она махнула рукой толстому мужчине и еще более толстой женщине, которые потягивали через соломинку коктейли. Затем она направилась дальше. Поспешно допив скотч, я отправился следом.

Она разговаривала с Джонсоном, носильщиком клуба, престарелым негром с седыми пушистыми волосами, который почтительно выслушивал ее. Потом она ему коротко кивнула, прошла через центральную гостиную на заднюю террасу, где сервировали обед. Она обернулась, как будто надеясь увидеть знакомых, но собравшиеся были заняты едой и так громко разговаривали, как если бы это было сборище глухих. Пожав плечами, она прошла на нижнюю террасу, нашла свободный столик и села. Нетерпеливо поманив официанта, она переговорила с ним, затем достала из сумочки солидный золотой портсигар и извлекла из него сигарету. Движения у нее

были замедленными. Вероятно, она думала, что вечер предстоит долгий и скучный. Она закурила, откинулась назад и уставилась на залитое лунным светом море, на шуршащие пальмы и на огни проезжающих по шоссе машин. С ее лица не сходило скучающее выражение.

Я подошел ближе. Разглядывая ее, я подумал, что когда-то она была потрясающе красивой. Но теперь ее лицо стало немного одутловатым от излишнего количества предобеденных коктейлей и послеобеденных скотчей. Я не сомневался, что смотрю на Стеллу Стобарт, бывшую стриптизершу и женщину весьма сомнительного сведения.

Я походил вокруг, пока официант не принес ей сухой мартини. Убедившись, что ею никто не интересуется, я решил попытать счастья.

- Миссис Стобарт? - спросил я, приближаясь к ее столику.

Она вскинула на меня глаза и улыбнулась. Ее недоброе лицо сразу смягчилось.

- Ну да, миссис Стобарт, а что? Кто вы такой?

- Дирк Уоллес. Красивые женщины не должны оставаться в одиночестве. Я не испорчу вам вечер, если присоединюсь к вам, или вы прикажете мне испариться? Она вновь осмотрела меня, и ее улыбка стала еще шире.

У нее был низкий, хрипловатый голос, от которого исходил секс.

- Не испаряйтесь. Сегодня все разбились на парочки. Я прихожу сюда регулярно, но что-то не замечала вас прежде.

Я придвинул стул, уселся и просигналил официанту.

- Время от времени я заглядываю сюда, но дела не дают мне возможности отдохнуть.

Подошел официант, и я заказал скотч со льдом.

- Дела? Какие могут быть дела по вечерам? - она вопросительно посмотрела на меня.

- К моему несчастью, есть... - я подарил ей свою широкую, обаятельную, улыбку. - Здесь масса народу...

Она пожала плечами:

- Тут всегда так многолюдно, - задумчиво посмотрев на меня, она осведомилась: - Чем вы занимаетесь, мистер Уоллес?

- Я - следователь.

Улыбка медленно сползла с ее лица.

- Не поняла - следователь или исследователь? Что именно вы исследуете?

- То одно, то другое. Конфиденциальная работа.

Официант принес мне скотч.

По изменившемуся выражению ее лица я понял, что она сожалеет, что разрешила остаться мне за своим столиком.

Осмотревшись, она поискала глазами человека, чтобы подняться и подойти к нему, но в этот вечер ей явно не везло.

- Я работаю в детективном агентстве Пармелла, - продолжал я, не спуская с нее глаз.

Держалась она хорошо, но не превосходно: заморгала, хотя ее рука твердо удерживала бокал с мартини. Отпив немного, она поставила его снова на столик.

- Вы хотите сказать, что вы одно из тех кошмарных насекомых, которые суют свой поганый нос в жизнь посторонних людей? Сыщик? Соглядатай?

Теперь ее голос звучал резко. Она на глазах превратилась в то, кем была в действительности: авантюристкой, дорвавшейся до богатства, но не ставшей от этого лучше и чище.

- Полагаю, это определение не хуже других, - усмехнулся я.

- Вы хотите сказать, что комитет клуба разрешил кому-то вроде вас стать его членом?

Я беспечно махнул рукой.

- Чему тут удивляться? Как бы вы поразились узнав, кого только не допускают в этот клуб. Похоже, что здесь полно бывших авантюристок и авантюристов. Я снова выдал обезоруживающую улыбку.

Это проняло ее. Она обернулась.

- Оставьте меня в покое! - произнесла она придушенным голосом. - Я не имею ничего общего с такими людьми, как вы!

- Моя матушка когда-то предупреждала меня, чтобы я не имел ничего общего с бывшими авантюристами, миссис

Стобарт. Но проходит время, когда забываешь это и занимаешься делом. Сейчас мы оба, похоже, связаны им, не так ли?

- Если вы немедленно не оставите меня в покое, я сообщу комитету, кто вы такой! - прошипела она с перекошенным лицом, которое сразу стало злым и порочным.

- Перестаньте, Стелла! Я тоже могу сообщить, кто вы такая. Давайте помиримся, я интересуюсь не вами, я ищу вашего сынка, Джонни Джексона.

Она посмотрела на свои сжатые кулачки и довольно долго находилась в такой позе, потом ее кулаки снова стали руками. Она глубоко вздохнула и усилием воли заставила себя расслабиться.

- Кстати, - сказал я, желая, чтобы она полностью успокоилась. - Бейли Аткинс передает вам наилучшие пожелания.

Она заставила себя рассмеяться.

- Так вы действительно копали?

- Это моя работа.

Я спокойно потягивал свой скотч.

- Где мне найти вашего сына, миссис Стобарт?

- Зачем он вам нужен?

- Гм-м... - промычал я.

Это был уже шаг вперед. Во всяком случае, она не отрицала, что у нее есть сын.

- Вкратце: его дед, Фредерик Джексон, поручил нашему агентству разыскать его. Сейчас дед умер и его внук, ваш сын, наследует лягушачью ферму Джексона и его деньги. Чтобы ввести во владение, мы должны разыскать вашего сына.

- Лягушачья ферма ничего не стоит. У старого Джексона не было никаких денег, так почему столько шума?

- Вы неправильно информированы, миссис Стобарт. Ферма стоит, как минимум, двадцать тысяч. Старый Джексон зарабатывал в среднем двести долларов в неделю на протяжении почти сорока лет. Сомневаюсь, чтобы он тратил более пятидесяти в неделю. Таким образом он скопил около

трехсот тысяч долларов. Вот и получается, что Джонни Джексон мог бы унаследовать примерно четверть миллиона после того, как будут выплачены все налоги.

- Вы сошли с ума! У этого отвратительного старикашки никогда не было таких денег! А если были, то где же они? В банке? В сейфе? Нет, я вам не верю.

- Он держал их в дыре у себя под кроватью. Кто-то нашел их и похитил, но это не означает, что ваш сын не имеет на них права.

Стелла задумалась, глядя на залитое лунным светом море.

- Кто-то забрал их? - произнесла она после долгой паузы. - Забудьте об этом. Я могу вам сказать, кто это сделал. Джонни... Он один мог знать про тайник деда. Когда старый Джексон застрелился, Джонни опустошил его. Это были его деньги, не так ли? Старый Джексон оставил их ему, верно?

- Дело куда более сложное, чем вы полагаете. Старый Джексон вовсе не хотел покончить счеты с жизнью. Его убили, и я думаю, что деньги забрал убийца.

Она отреагировала на это сообщение так, как будто я ударил ее по физиономии. Стелла отшатнулась назад и затаила дыхание.

- Его убили? Вы с ума сошли! Что вы мелете? Ведь это было самоубийство!

- Если только Джонни Джексон не убивал деда, - спокойно заметил я, - ему не достались деньги, которые он должен унаследовать.

- Этот старый негодяй застрелился!

- О'кей. Где я найду Джонни Джексона?

- Не знаю. С меня довольно! Убирайтесь ко всем чертям!

Голос ее стал пронзительным. Передо мною сидела не богатая дама, а девица из ночного клуба. К счастью, терраса почти полностью пустовала.

- Миссис Стобарт, успокойтесь, пожалуйста! Я хочу найти Джонни. Вы уверяете, что не знаете, где он находится. Может, вы все-таки можете помочь мне в этом отношении. Правда ли, что он гомосек и связан с каким-то черномазым громилой?

Она заколебалась, отвернувшись в сторону. Лицо у нее как-то сразу осунулось.

- Да, он с отклонениями, - наконец, призналась она. -

Однажды он явился ко мне со своим негром и пытался добыть у меня денег. С тех пор я его больше не видела. Возможно, он умер. Не знаю... Меня это не интересует... Он был частью моего жалкого прошлого.

- Почему он может умереть?

- Не знаю, я сыта им по горло. Просто я надеюсь, что он умер.

- Вы не можете мне подсказать, где я могу его отыскать?

- О, господи! - она сжала кулачки - Неужели мне не дадут забыть этого маленького педика? Кому он нужен?

- Это не ответ на мой вопрос, миссис Стобарт. Вы не знаете, нет ли его поблизости?

Стелла с видимым усилием взяла себя в руки.

- Не имею ни малейшего понятия. Единственное, на что я надеюсь, что он не станет больше меня беспокоить, - она яростно сверкнула глазами. - Понятно? Я прошла через ад, но сумела найти богатого мужа. Моя жизнь изменилась до неузнаваемости. Я стала уважаемой особой. - Она нагнулась вперед, ее большие глаза блестели. - Это исключительно моя собственная заслуга. Как вы не понимаете, что это для меня значит? Я перечеркнула свое прошлое, так почему же этот отвратительный педераст преследует меня?

- Все ясно... Его отцом был Митч Джексон?

- Неужели вам не надоело копаться в дерьме? Олл-райт, раз уж вам так необходимо это знать, то да, его отцом был Митч Джексон. Теперь вы удовлетворены?

- Вы обвенчаны с Джексоном?

- Этот ублюдок не пожелал жениться... Разрешите сказать вам, что Митч, так же, как - его придурковатый папаша, желал только сына. Я родила ему сына, воображая, что теперь-то Митч женится на мне. Так нет же! Он соизволил ввязаться в какую-то заварушку, его ухлопали и наградили за это медалью. Какой мне толк от его засраной медали? Ну не смешно ли это?

- Джонни сбежал от вас, когда ему было всего лишь восемь лет. Почему он это сделал?

- Вас и это интересует? Ну, так узнайте сами. Вы назвали меня авантюристкой. Пошевелите своими тупыми мозгами, может у вас и появятся какие-нибудь здравые мысли, - она поднялась со стула. - Если вы испортите мне жизнь, мистер частный сыщик, вы горько пожалеете об этом. - На ее лице вновь появилось злое выражение. - Я сообщила вам все, что знаю. Ищите этого отвратительного жопораста, если вам охота, но оставьте меня в покое! Ясно?

- Благодарю вас за помощь, миссис, - промолвил я с изысканной вежливостью и тоже встал. - Надеюсь, я не испортил вам сегодняшней вечер?

- Такая паскуда, как вы, не может испортить мне вечер!

- Должен заметить, миссис Стобарт, что для такой респектабельной особы, какой вы теперь являетесь, у вас убедительно богатый подбор площадных ругательств. Это ее доконало. Она молча повернулась на каблуках и побежала от меня прочь, наверное, опасаясь выкрикнуть очередное словечко из своего неисчерпаемого запаса.

Я закурил сигарету, подошел к балюстраде и остановился. С нее открывался великолепный вид на пляж и переливающуюся серебристую воду. Издали доносился визг, смех и крики молодых беспечных парочек. Парадайз-сити забавлялся.

Я думал о том, что мне сообщила миссис Стобарт. Да, я ни на дюйм не приблизился к таинственному Джонни Джексону.

Вернувшись к себе на квартиру, я включил телевизор и увидел девушку-блондинку, которая истошным голосом что-то вопила в микрофон. При этом она вертела задом и задирала руки к небу, без конца повторяя: "Я вас люблю! Я вас люблю!" Сидевший на некотором расстоянии от нее оркестр из четырех цветных парней изо всех сил старался приглушить ее пронзительный голос, но им это плохо удавалось. Я попробовал переключиться на другие каналы, но и там передавали нечто подобное. Поэтому я вообще выключил телевизор. Теперь меня мучила мысль о том, каковы успехи Терри О'Брайена. Меня

разбудил резкий телефонный звонок. Взглянув на часы, обнаружил, что они показывают половину четвертого.

- Надеюсь, я раздражил твой сон? - пробасил О'Брайен.

- Меня? Ты смеешься. Я сидел в ожидании твоего звонка.

Что у тебя новенького?

- Послушай, Дирк, ты еще долго будешь морочить мне голову?

- Ты о чем?

- В отношении Джонни Джексона.

- О чем ты толкуешь?

- Я обошел примерно с десяток ночных клубов и разговаривал с Флосси. Никто, повторяю, никто никогда не слышал о Джонни Джексоне. А разреши тебе сообщить, Флосси знает их всех. У него специальная книга учета. Ему известно, кто есть Кто и кто чем занимается. Никакого Джонни Джексона...

- Нет светловолосого миловидного паренька с бусами и браслетами, который ходит в сопровождении черного бугая?

- Ты же слышал, что я сказал. Джонни Джексон не существует. Если ты мне не веришь, поговори с Флосси сам. Могу ли я теперь отправляться на боковую? - Конечно. И спасибо тебе, Терри. Вполне возможно, что он не посещал клубы.

- Ну сколько раз повторять тебе одно и то же! - голос окреп. Он аж звенел от возбуждения. О'Брайен разрешил себе разозлиться. - Флосси утверждает, что никакого Джонни Джексона не существует. Все эти проклятушие фэги, как их тут называют, как только я рассказал, что Джонни получил кое-какие деньги, просто из кожи повылезали, чтобы его отыскать. Но никто никогда не слышал про него. Неужели это тебя не удовлетворяет!?

- Должно удовлетворить, не так ли? - буркнул я и бросил трубку.

Когда я вошел к себе в кабинет на следующее утро, то обнаружил две записки.

В первой было сказано:

"Мистер Андерсен, помощник из Сирля, просит вас ему срочно позвонить".

Вторая гласила:

"Мистер Венболт из "Говард и Венболт", Майами, просит вас зайти к нему".

У меня была беспокойная ночь, заснул я под утро. Наскоро позавтракав, я так и не избавился от чувства подавленности из-за сообщения О'Брайена. Что за дикость? Джонни Джексон должен где-то быть.

Думая об этом по дороге в офис, я впервые подумал о том, что не обманули ли меня Би-би Мэнол и Филлис Стобарт. Для чего? Обе они рассказали мне одну и ту же историю: Джонни Джексон гомосексуалист и всюду появляется в обществе громилы-негра. Однако вездесущий Флосси Аткинс заявил, что он не знает такой пары, а по собственному опыту я знал, что Флосси можно доверять. Какими же соображениями могли руководствоваться эти солидные особы, бывшие проститутки, рассказывая мне сказки? В Сирле тоже все в один голос твердили, что Джонни был "робким" и девочек не жаловал. Уж если это не является доказательством его "заскоков", тогда что же еще?

Чика Барли на месте не было, кабинет был в моем распоряжении. Я позвонил Биллу Андерсену.

- Дирк, я кое-что для вас раздобыл, - сказал он, когда нас соединили.

Чувствовалось, что он радостно возбужден.

- Да? А что?

- Я проследил пистолет "беретту", из которого застрелили старого Джексона.

- Как вам это удалось?

- Ну... как обычно, мне нечем было заняться, а мысль об этой "беретте" не давала мне покоя. Тогда я стал обзванивать все полицейские участки до самого побережья. В Джексовилле

мне повезло. Оттуда сообщили, что лицензия на этот пистолет была выдана шесть лет назад.

- Кому?

- Вот тут вас ждет сюрприз. Гарри Везерспуну.

- Прекрасная работа, Билл!

- Мне объяснили, что два года назад в июле месяце Везерспун сообщил, что пистолет у него похитили, и поэтому попросил ликвидировать лицензию.

- А как его украли?

- Согласно объяснению Везерспуна, к нему на фабрику забрались грабители.

Были похищены деньги и его оружие. Вопросами грабежа занимается шериф Мейзон, а лицензию он попросил ликвидировать.

- Ограбление было, Билл?

- Нет. Я бы знал об этом. Никакой кражи со взломом.

- Как получилось, что Везерспун зарегистрировал оружие в Джексонвилле?

- Этим я тоже поинтересовался. Мне ответили, что какое-то время он арендовал там квартиру и заявил, что ему требуется оружие для самозащиты. Поскольку в прошлом он работал агентом по борьбе с наркотиками и нажил себе массу врагов, они посчитали это уважительной причиной.

- Вы проделали грандиозную работу, Билл. Ваши шансы в глазах полковника повышаются.

- Замечательно! Как вы думаете, это Везерспун прикончил старого Джексона?

- Убежден!

- Но почему, черт возьми?

- Я занимаюсь этим вопросом. Когда состоится дознание по смерти Везерспуна?

- Сегодня. Похороны послезавтра.

- Доктор Стид все еще придерживается версии несчастного случая?

- Естественно, а разве это не так?

Я услышал в трубке его взволнованное дыхание, но на всякий случай промолчал.

- В отношении пистолета, Билл. Он все еще у доктора Стида?

- Наверное. Точно не скажу.

- Его проверили на отпечатки пальцев?

- Я хотел проверить, но доктор заявил, что в этом нет необходимости.

- Иными словами, вы сейчас даже не можете утверждать, что Джексон застрелен из этого пистолета?

- Баллистическая проверка не проводилась, если вы это имеете в виду.

- Господи, что за фиговая работа! Ну ладно, Билл, мы еще с вами увидимся.

Я положил трубку, а потом позвонил в офис "Говарда и Венболта". Разумеется, мне ответила старая развалина, которая, услышав мое имя, насторожилась.

- Мистер Венболт вышел, - торжественно заявила она.

- Он попросил меня позвонить ему, - терпеливо объяснил я, напоминая себе, что со старшими следует быть вежливым.

- У меня тут для вас записка. Он бы хотел встретиться с вами сегодня в три часа.

- Я подъеду, - проронил я и повесил трубку.

Затем я достал копии своего отчета полковнику, хранящегося у Гленды, и перечитал их с начала до конца, прибавив туда телефонный разговор с Андерсеном. Некоторое время я сидел, размышляя. Отдельные звенья загадки постепенно находили свое место в общей цепочке. Решив покончить с бизнесом по наркотикам, Везерспун, догадываясь про спрятанные в тайнике деньги Джексона приехал в его хижину и застрелил беднягу, но кто-то уже успел до этого опустошить тайник.

Я разговаривал со всеми людьми, прямо или косвенно связанными с Джонни Джексоном. Со всеми, кроме Герберта Стобарта. Возможно, тот никогда не видел Джонни, но зато я все сильнее жаждал самолично взглянуть на этого типа. Мне

нечего было делать до встречи с Венболтом, поэтому я пошел в кабинет Гленды и отдал ей свой отчет о телефонном разговоре с Андерсеном и попросил подложить его к прочим документам.

- Уж не сочиняете ли вы роман с продолжениями? - насмешливо поинтересовалась она.

- Неплохая идея! - воскликнул я, подмигивая ей. - Мне как-то не приходила в голову подобная мысль, но стоит подумать.

Я проехал до Кантри Клаба, нашел место для машины, поднялся по лестнице в вестибюль и взглянул на часы. Они показывали 11.10.

Богатые бездельники уже собрались на террасе, женщины сгрудились отдельной завистливой стайкой, неприязненно разглядывая друг друга, мычащие мужчины что-то жарко обсуждали за своими самыми первыми стаканчиками - спорт, новые автомобили, индекс Доу Джонса и свои финансовые проблемы.

Я отыскал Сэмми Джонсона, портье, который сортировал письма. Он радостно улыбнулся при моем появлении. Полковник Пармелл не забывал и его по праздничным дням. Сэмми был из тех людей, которые постоянно держат ухо востро. Его стоило подкармливать.

- Привет, Сэмми, ты с каждым днем молодеешь.

- Вы правы, мистер Уоллес, молодею.

- Мистер Стобарт в клубе?

- Играет в гольф. Полагаю, к этому времени он приблизился к 17 номеру.

- Я с ним не встречался, Сэмми. Как мне его узнать?

- После своего гейма он всегда выходит на нижнюю террасу. Невысокого роста, на голове у него красная в белую полоску бейсбольная шапочка. Его вы не пропустите.

- Спасибо, Сэмми.

Я спустился на нижнюю террасу, нашел изолированный столик, переставил стулья таким образом, чтобы меня полностью закрывали карликовые пальмы, и принялся ждать.

Минут через двадцать я увидел, как по ступенькам поднимается невысокий человек в красной с белыми полосками

спортивной шапочке, в белой рубашке без рукавов и темно-синих брюках. Он разговаривал с другим низеньким, но могучего телосложения человеком, в котором я сразу опознал Эдмундо Рейза. Я поспешно сдвинул свой стул еще дальше, чтобы не попасться ему на глаза. Они завернули в мою сторону и сели за три столика от меня.

Стобарт сидел ко мне спиной, а Рейз рядом с ним, так что ни один из них не смотрел в мою сторону. Стобарт щелкнул пальцами официанту и громко крикнул: "Пива!", а затем наклонился вперед и заговорил о чем-то с Рейзом. Я видел, что Рейз то и дело утвердительно кивает головой, как будто получает инструктаж. Меня бесило то, что я не вижу физиономии Стобарта, но я терпеливо выжидал.

Официант принес кружки с пивом. Стобарт расписался в карточке и дал тому на чай. Официант удалился.

Тут я заметил, что Стобарт что-то вытащил из кармана, а потом достал авторучку. Поднявшись на ноги, я присмотрелся сквозь пальмовые ветви: Стобарт выписывал чек. Он помахал им в воздухе и отдал Рейзу, который сразу спрятал его в бумажник.

Чуть повысив голос, Стобарт сказал:

- О'кей, Эд. Поезжай, получи монету и решай это дело.

- Да, мистер Стобарт, - пробормотал Рейз и вскочил, торопливо глотая остатки пива. - Я вам сразу же позвоню, как только у меня появятся новости. - Смотри, Эд, ничего не напорти!

Рейз торопливо проскочил террасу и исчез. Я снова сел.

Стобарт неторопливо допивал пиво. Он сидел неподвижно, выстукивая короткими толстыми пальцами какой-то мотивчик. Можно было не сомневаться, его голова усиленно работала. Потом он резко вскочил с места и быстро пошел по лестнице.

Я отправился следом, держась от него на почтительном расстоянии. Мне до сих пор не удалось разглядеть его физиономию.

В вестибюле он подошел к газетному киоску и купил "Парадайз-сити Гералд". Я же проскочил вперед и остановился

вблизи от вращающейся двери, которая вела на переднюю террасу. Внизу виднелся коричнево-бежевый "ролле". Высокий, атлетически сложенный негр в коричневой униформе и коричневой островерхой фуражке замер в ожидании босса. Я узнал в нем ту гориллу, угрожавшую мне, когда я ушел от Хэнка Смита. Пораженный этим открытием, я отступил назад и наткнулся на Стобарта, шедшего к выходу.

- Вы пьяны? - рявкнул он, сердито уставившись на меня.

Я получил прекрасную возможность рассмотреть его физиономию: близко поставленные глаза, почти беззубый рот, короткий нос и узкий белый шрам, протянувшийся от правого глаза до подбородка.

Он протиснулся мимо меня и сбежал по ступенькам. Горилла распахнул перед ним дверцу "роллса". Стобарт уселся, машина сорвалась с места.

Я смотрел ей вслед, пока она не скрылась из виду. Я был уверен, что человек, называвший себя Гербертом Стобартом, в действительности был напарником Митча Джексона по воровству. Человеком, который в прошлом оставался в тени, наблюдая со стороны, как Митч работает кулаками, человеком, которого жители Сирля называли "мозгом" в этой парочке, тогда как Митчу отводилась роль "мускулов".

Это был Сид Боткине!

Когда я вошел в помещение, Эдвард Венболт сидел за письменным столом. Щеки у него пылали, вид, как обычно, был сытый и довольный существованием. Он пожал мне руку и жестом пригласил садиться.

- Я только что возвратился из Сирля, - сообщил он. - Ввиду предложения купить лягушачью ферму, я подумал, что пришло время поговорить с мисс Пегги Вьет, - на его губах появилась шаловливая улыбка. - Симпатичная девушка... счастливая девушка...

- Что за девушка?

- Ах, мистер Уоллес, дела идут. Никаких трудностей с утверждением завещания мистера Везерспуна не будет, оно будет быстро получено. Мистер Сэйглер из "Сэйглер и

Сэйглер" явился ко мне с весьма перспективным предложением. Его я должен был рассмотреть в интересах мисс Вьет. Поэтому сегодня утром я навестил ее и изложил ей суть предложения. И она согласна продать.

- Что за предложение?

Он потер свой массивный подбородок.

- Прекрасное!

- Послушайте, не практикуйте со мной свои профессиональные штучки, - произнес я полицейским голосом.

- Я вас предупредил, что покупатель будет новым "толкачом" наркотиков. Что за предложение?

- Да, вы мне говорили об этом, - сказал Венболт и его маленькие глазки стали жесткими. - Но у меня нет ничего, кроме ваших слов. - Ну что же, если вам этого хочется, то на вас навалятся опытные парни из отдела по борьбе с наркотиками. Что за предложение?

- Если мне доведется, мистер Уоллес, я буду иметь дело непосредственно с ними, а не с вами.

- Кто покупатель?

Он откинулся на спинку кресла, его толстое розовощекое лицо стало враждебным.

- Ваша задача, мистер Уоллес, разыскать Джонни Джексона. Почему бы вам не ограничиться этим?

Я внимательно взглянул на него.

- Вы хотите сказать, что не желаете со мной сотрудничать?

- У меня нет оснований сотрудничать с агентом-приватником, - теперь он уже не скрывал враждебности. - Ваши инсинуации, что лягушачья фабрика занимается наркотиками, на мой взгляд, являются опрометчивыми и абсурдными. Я проверил фабрику и не обнаружил абсолютно никаких доказательств того, что она не является тем, чем является: процветающим предприятием, снабжающим роскошные рестораны лягушачьими лапками. Если продажа затянется, многие отели будут лишены продукции и будут искать ее в другом месте. Ряд опытных работников окажутся выброшенными на улицу, и все это только потому, что вы

бездокладательно заявляете, что эта фабрика связана с наркотиками. - Он взглянул на часы. - Пожалуйста, больше не тревожьте меня. Я не хочу больше тратить на вас свое драгоценное время.

Я поднялся на ноги.

- Сколько вам заплатили, Венболт?

- Убирайтесь из моего кабинета!

- Только подумать, что человек способен сделать за деньги!

Увидимся в суде.

И я вышел из кабинета.

Спустившись вниз на лифте, я подумал, что мне следует как можно скорее повидаться с Пегги. В вестибюле был целый ряд телефонов-автоматов. Я набрал номер отеля "Прыгающая лягушка". Мне ответил старый Абрахам.

- Мисс Пегги на месте, Абрахам? Говорит мистер Уоллес.

- Нет, мистер Уоллес, ее нет.

- А где она?

- Наверное, на лягушачьей фабрике. Вы слышали эту удивительную новость!

Теперь эта фабрика принадлежит мисс Пегги.

Неожиданно я ощутил беспокойство.

Отсюда я смогу доехать до Сирля за два часа. За эти два часа может случиться многое. Не исключено, конечно, что я волнуюсь напрасно. Поскольку Венболт сообщил Пегги, что она унаследовала фабрику, было совершенно естественно, что она поехала осмотреть ее. Но почему же на фабрике никто не отвечал на мои звонки? Мое беспокойство не ослабевало, а если у меня возникало такое чувство, я с ним считался.

Я позвонил в офис шерифа в Сирле. Мне ответил Билл Андерсен.

- Билл, я хочу, чтобы вы кое-что сделали. Немедленно поезжайте на лягушачью фабрику. Убедитесь, что Пегги находится там и что там все олл-райт.

Он был озадачен моей просьбой.

- Что вы имеете в виду? Вы слышали новость? Она наследница Везерспуна.

- Все это я знаю. Езжайте на фабрику и посмотрите, что она там делает. Я звоню из будки телефона-автомата. Запишите номер, - и я продиктовал ему номер. - Записали?

- Да. А в чем дело?

- Поезжайте туда и поговорите с ней. Поздравьте ее, убедитесь, что она олл-райт, и потом позвоните мне. Я жду.

- О'кей. Но вам придется подождать.

- Подожду, но не тяните.

Я подумал, что мне придется ждать целый час, но опытные оперативники к этому привыкли. Я уселся в вестибюле возле телефонных будок, закурил сигарету и задумался о Венболте.

Я был уверен, что Сэйглер из "Сэйглер и Сэйглер" заинтересовал его лично в продаже лягушачьей фабрики. Мне следовало бы знать заранее, что не следовало доверяться этому жирному стряпчему по темным делам. Нельзя было забывать, что Везерспун был его клиентом. Мог ли он знать, что творится на фабрике? Я не считал это возможным, но твердой уверенности в этом не было. И я решил, что Венболт был из тех людей, которые не откажутся от больших денег, а деньги, предложенные ему за то, чтобы он повлиял на Пегги в отношении быстрой продажи фабрики, были наверняка солидны. На ставку была поставлена судьба трех миллионов, получаемых ими в год. Деньги на взятку Венболту, разумеется, нашлись.

Поэтому я терпеливо ждал.

Через сорок минут после того, как мною было уже выкурено шесть сигарет, я услышал в кабинке звонок. Я схватил трубку.

- Дирк?

- Да. Что там происходит?

- Из-за чего столько шума? - Андерсен был явно раздражен. - Я пошел на фабрику. Пегги была там и вне себя от возбуждения. Я заговорил о том, как рад за нее, но она меня прервала. Сейчас я точно передам ее слова: "Не сейчас, Билл, в другой раз. Я занята завершением сделки". И она захлопнула дверь перед моим носом.

- Это все?

- Да. Она выглядела счастливой и радостно возбужденной.

Вы думаете, что что-то было не так?

- Сделку? Там с ней кто-то находился? Она была не одна?

- Правильно. Когда я поднимался вверх по ступенькам, я видел его: невысокий парень, темноволосый и смуглый, весьма похож на мексиканца.

- Так я и думал! - воскликнул я и побежал к машине.

Когда я был рядом с ней, то заметил светловолосого мальчишку лет двенадцати, глазеющего на колеса моего "коня". Увидев меня, он заулыбался.

- У вас спустила покрышка, мистер, - сообщил он. - Я видел того парня. Он воткнул нож в колесо.

Я взглянул на переднее колесо. В камере не оставалось ни капли воздуха.

- Как выглядел этот мерзавец?

- Кастрат. Большая черная шляпа, обвешан бусами, а воняет от него, как от трупа.

Сомбреро!

Я достал запасное колесо и уныло подумал, что не представляю, как мне удастся его заменить: этим всегда занимались на станции технического обслуживания. Видя мое замешательство, мальчишка предложил:

- Дайте-ка я это сделаю.

Он провернул это дельце за десять минут, я бы не справился и за полчаса. - Если не секрет, как тебя зовут сынок? - спросил я, протягивая ему пять долларов. - Вое Бридли.

- Если тебе когда-нибудь захочется стать частным сыщиком, приходи в детективное агентство Пармелла, и я постараюсь, чтобы тебя взяли на работу. - Частным сыщиком? - он сморщил нос. - Кому же это нужно? Я буду банкиром.

Я сел в машину и помчался в Сирль по прибрежному шоссе, стараясь не превышать допустимой скорости. Так я ехал относительно свободно до самого форт Пирса, где свернул на шоссе N 9. Путь по этому шоссе был мучительным, поскольку машины шли сплошным потоком, а я не сомневался, что Рейз приказал Сомбреро задержать меня как можно дольше. Каждая

секунда была дорога, и я выгадывал мгновения осторожными, но ловкими маневрами. Не желая вступать в длительные пререкания с дорожной полицией, я следил, чтобы стрелка спидометра не забиралась за цифру "50". Всего один раз поток машин поредел, так что мне удалось какое-то время ехать со скоростью "60".

Я не переставал думать о Пегги. Стобарт у меня на глазах вручил Рейзу чек и приказал получить наличные. К этому времени Рейз, возможно, уже уговорил Пегги продать фабрику, завожжив ее видом кучи денег. Не доехав пяти миль до Лейк-Плесида, я обратил внимание на огромный грузовик, нагруженный ящиками с апельсинами, находившийся футах в пятнадцати от моего заднего бампера. Мне неожиданно пришло на ум, что этот грузовик уже некоторое время преследует меня. На шоссе всегда были десятки грузовиков с овощами и фруктами, так что меня это не удивило. Но то, что я ехал со скоростью 63 мили в час, а грузовик от меня не отставал, меня очень насторожило.

Участок дороги впереди был прямым, окаймленным деревьями, за которыми начинались джунгли. Меня раздражало, что грузовик едет так близко, намного превышая скорость для коммерческого транспорта. Я решил оторваться от него и вдавил педаль газа в пол. Моя машина рванулась вперед со скоростью 75 миль в час. Расстояние между мной и грузовиком увеличилось до нескольких сотен ярдов, но идти все время на такой скорости мне не удалось. Впереди оказался массивный 20-тонный фургон, нагруженный овощами, который, естественно, еле полз. Я вынужден был при тормозить, выжидая возможности обогнать его. К несчастью встречный транспорт шел сплошным потоком. В результате грузовик с апельсинами вновь очутился у меня на хвосте.

Это был весьма потрепанный грузовик с номерным знаком Майами. Голубой козырек не позволял рассмотреть водителя.

Как только мне показалось, что появилась возможность обогнать проклятую едва ползущую впереди черепаху, я решил рискнуть. Но мне пришлось пережить ужасно неприятный

момент при выполнении обгона. Оказывается, навстречу шла машина на слишком большой скорости, и мы чудом не врезались друг в друга. Я услышал, как отчаянно загудел его гудок, когда он откуда-то вынырнул.

Я попытался успокоиться, но сигнальный колокол, предупреждающий беду, зазвучал у меня в голове сильнее, когда, взглянув в зеркало заднего обзора, я обнаружил, что грузовик с апельсинами тоже обогнал 20-тонную черепаху и опять идет за мной на расстоянии пятнадцати футов. У нас обоих скорость превышала семьдесят миль в час.

На короткое мгновение я заметил черную руку, покоящуюся на открытом окошке грузовика.

Чернокожий!

Слева от меня был глубокий ров, за ним джунгли. Ров был предназначен для отвода воды в период тропических ливней. Я вновь посмотрел в зеркало. Грузовик исчез!

Вспотев от напряжения, я посмотрел направо. Проклятый грузовик находился рядом. Он был слишком высоким, чтобы я мог разглядеть водителя, но я прекрасно понял, что он планирует сделать. Он решил оттеснить мою машину вбок и столкнуть ее в ров. Инстинкт подсказал мне нажать на газ, но ведь это был не обычный грузовик: он тягался со мной в скорости. Поэтому я изо всех сил нажал на тормоз, крепче вцепился в руль на случай, если занесет задние колеса.

Тормоза в моей машине были прекрасными. С жалобным визгом терзаемых покрышек грузовик промчался мимо. Его заднее крыло поцарапало мое переднее. Мне с трудом удалось удержать машину на шоссе, но поскольку я ожидал этого, то все обошлось!

Но не для грузовика!

Его водитель был настолько поглощен задачей врезаться в меня, что, очевидно, не следил за дорогой. Его наружные колеса подмяли траву на самой обочине, и машина накренилась. Ящики с апельсинами сдвинулись с места, изменился центр тяжести расположения грузов, и грузовик сорвался в ров. Легкие ящики развалились, в ров золотым

потокосм посыпались апельсины. Тишину нарушил звук покореженного металла.

Я остановил машину и вылез наружу. Медлительный 20-тонный фургон добрался до места аварии и остановился. Замерли и встречные машины. Шоферы и пассажиры в рабочей одежде повывлезали из автомобилей. Вместе с ними я подошел к перевернувшемуся при падении грузовику и заглянул в водительскую кабину.

И Сомбреро и Козья Шкура наполовину высунули головы сквозь разбитое движением по земле лобовое стекло. На них страшно было смотреть, но я все же не стал отводить взгляд. Помимо крови и изувеченных физиономий все, что от них осталось, был присущий им запах грязи.

Стрелки часов на приборной доске показывали 18.30, когда я остановил машину перед отелем "Прыгающая Лягушка". Мне пришлось задержаться на месте аварии до тех пор, пока не прибыла полиция штата, чтобы сообщить им, что я видел, как шофер грузовика утратил контроль над машиной и свалился в ров. Полицию больше интересовало, как ликвидировать образовавшуюся на шоссе пробку.

- Эти черножопые ездят слишком быстро, - возмущенно заявил старший полицейский. - У этой пары хоть имелось веское основание: грузовик был угнан.

Об этом я догадался раньше. Я сказал офицеру, что очень спешу. Он предупредил, что меня, возможно, вызовут в качестве свидетеля, но едва ли. Подъезжая к Сирлю, я в уме дал оценку случившемуся. Я не сомневался, что это было покушение на мою жизнь. Отныне и далее мне следует вести себя осторожнее. Меня очень интересовало, предупредил ли Венболт Рейза - о том, что я знаю о существовании банды торговцев наркотиками. Это было вполне возможно. Все зависело от того, сколько ему заплатили за то, чтобы он провернул дельце с лягушачьей фабрикой.

За столом администратора я нашел старого Абрахама. Он заулыбался во весь рот, заметив меня.

- Где мисс Пегги? - осведомился я.

- Здесь в офисе, мистер Уоллес. Разговаривает с Виллисом Поллэком, нотариусом. Вы слышали о великой новости? Мисс Пегги стала богатой.

- А где ее отец?

Абрахам сразу перестал улыбаться.

- Он в постели. Такая жалость! Боюсь, что он недолго протянет.

Я постучал в дверь офиса и вошел.

Поллэк, выглядевший даже более чем обычно Рождественским Санта Клаусом, сидел в шезлонге. Пегги располагалась за письменным столом. Они намеревались распить бутылку шампанского.

- Привет, Дирк! - воскликнула Пегги с приветливой улыбкой. - Где вы пропадали? - она достала третий фужер. - Мы празднуем. Присоединяйтесь к нам!

Я прошел к столу.

- Это не для меня, но благодарю, мисс Пегги. Что именно вы празднуете?

- Я продала лягушачью фабрику... Гарри оставил мне ее. Теперь я богата.

Я придвинул стул слева от стола и сел на него верхом.

- Быстрая работа. Везерспуна еще даже не похоронили.

- Расскажите ему, мистер Поллэк. Я хочу, чтобы он все знал!
- воскликнула Пегги, наливая шампанское в бокал и протягивая его мне. - Выпейте, Дирк. Вы также участвуете в этом чудесном празднике, как и я.

После этого мне не оставалось ничего иного, как поднять бокал в ее честь, отпить немного и снова опустить его на стол.

- Да, мистер Уоллес, к этому нечего добавить. Есть все основания поздравить Пегги. Она поступила благоразумно, посоветовавшись со мной.

- Как только адвокат из Майами, мистер Венболт, сообщил мне о завещании Гарри, - вмешалась Пегги, - и о том, что я могу продать фабрику, я вспомнила о том, что вы мне говорили, и побежала к мистеру Поллэку. И он был со мной, когда приехал покупатель, мистер Рейз.

Поллэк наградил меня старомодной улыбкой.

- Откровенно признаться, мистер Уоллес, с виду он мне страшно не понравился, но показался человеком дела. Он объяснил, что намерен купить фабрику, что промедление тяжело отразится на обслуживающем персонале, и к тому же можно потерять клиентуру. Мне это показалось разумным. Он предложил за фабрику двести пятьдесят тысяч. Я решил, что цена подходящая. Я напомнил, что завещание мистера Везерспуна все еще не утверждено. Он ответил, что его адвокат уверен, что фабрика принадлежит мисс Пегги, в отношении завещания никаких проблем не возникнет. Если же он будет ждать официального утверждения завещания, фабрика упадет в цене. Мне пришлось с этим согласиться. Он предложил заплатить пятьдесят тысяч наличными, а после утверждения завещания остальные двести тысяч. Если Пегги согласна взять задаток, он завтра же пришлет своего управляющего на фабрику. Весь штат сотрудников остается на местах, снабжение ресторанов не нарушается. Предложение было вполне подходящим, поэтому я и посоветовал Пегги подписать договор, так что с завтрашнего утра новым владельцем фабрики является мистер Рейз, если, конечно, завещание мистера Везерспуна не будет признано не имеющим силу. Но это представляется маловероятным. - Он погладил свою бородку и улыбнулся. - Однако после длительных споров я заставил мистера Рейза включить в договор пункт о том, что пятьдесят тысяч долларов не будут возвращены в том случае, если окончательная сделка не состоится по вине той стороны, - он вновь улыбнулся. - Когда в сделке одна из сторон слишком заинтересована в ее заключении, вторая сторона при известном опыте знает, когда можно завинчивать гайки. - Он наклонился вперед и похлопал Пегги по руке: - Таким образом, что бы ни случилось, у этой симпатичной девицы в банке будет лежать пятьдесят тысяч долларов. Мне очень хотелось сказать, что сделка не будет заключена, потому что через несколько дней фабрика будет наводнена агентами из отдела по борьбе с наркотиками, а Рейз и Стобарт окажутся за решеткой, но зачем

портить людям счастливый момент? Ну а шампанское стоило выпить за предусмотрительность мистера Поллэка: эти пятьдесят тысяч у Пегги никто не отберет.

Я вновь поднял бокал и провозгласил:

- Великолепная сделка!

- Вы так думаете? Теперь у меня достаточно средств, чтобы помочь папе! заявила Пегги, глаза у нее сверкали. - Я всегда мечтала об этом. Я устрою его в клинику в Майами и буду молить Бога, чтобы его вылечили.

Я украдкой взглянул на Поллэка, тот печально качнул головой.

- Я предупредил Пегги, - произнес он, - что никакой надежды нет. Бедняга Боб!

- Нет, я не верю. Уж очень бы это было бы несправедливо!

Он все равно поедет в клинику. Для чего тогда эти деньги, если я не в силах помочь самому дорогому мне человеку?

- А отель? - спросил я. - Его вы тоже собираетесь продать?

Она покачала головой.

- Нет, я передумала. Папа хочет, чтобы отель продолжал работать. С теми деньгами, которые я получила за фабрику, я собираюсь его модернизировать. Мистер Поллэк считает, что я права, - Пегги злорадно улыбнулась: - К тому же здешние кумушки перестанут злословить на мой счет. Тут деньги в почете...

- Что произошло на дознании по поводу смерти Везерспуна?

- обратился я к Поллэку.

- Все кончилось очень быстро: несчастный случай.

Я усмехнулся. Доктор Стид действительно был необычайно лоялен к своему старинному другу-пьянице.

- Ну что ж, Пегги, еще раз поздравляю. Желаю вам самого настоящего счастья!

Расставшись с ними, я поднялся к себе в номер. Улегшись на постель, поскольку я еще не полностью оправился от шока, полученного мною в результате покушения на мою жизнь, я в который уже раз принялся подводить итоги.

Практически я собрал необходимые материалы для разоблачения преступной банды торговцев наркотиками, но не с таким заданием я сюда прибыл. Я должен был разыскать Джонни Джексона. Поэтому, следуя совету отца вернуться к исходному моменту и постараться обнаружить что-то незамеченное ранее, если ты оказываешься в тупике, я стал обдумывать свою деятельность в Сирле под новым углом.

Я отбросил преступную группу по наркотикам - Рейза, Стобарта и Стеллу.

Они являлись отклонением и сосредоточил внимание на Велли Воткинсе, добрейшем старичке, который выращивал розы. Я ясно представил себе его растерянную физиономию в тот момент, когда я спросил у него, не видел ли он недавно Джонни Джексона. Он заколебался, прежде чем мне ответить. Честные люди не любят врать.

Сбросив ноги с постели, я взглянул на часы: 19.30. Мне захотелось есть, и я спустился в ресторан. Поздоровавшись с собравшимися там торговцами, я заказал натуральный бифштекс со сложным гарниром.

Поев, я сел в машину и отправился к маленькому чудодому Велли Воткинса. Солнце закатилось, тени удлиннились.

Я припарковал машину ярдах в двухстах от домика Воткинса и прошел остальную часть пути. Повернув за угол, я увидел малюсенький коттедж. В гостиной горел свет, занавески были опущены. Сильно пахло розами.

Пробираясь совершенно бесшумно по саду, я обошел дом с другой стороны. Спальни были погружены во мрак. Я вытащил электрический фонарик, остановился и прислушался. До меня доносился лишь шум грузовиков со стороны шоссе. Я не сразу попал в садик. Я нашел маленькую калитку, которая привела меня в задний садик, прошел по тропинке мимо роз с длинными стеблями, тех самых, которые были уложены на могилу Фредерика Джексона, и добрался до дома.

Окна спален выходили в маленький садик, одно из них было широко раскрыто. Я осветил фонариком внутренность помещения. Это, конечно, была спальня Велли Воткинса:

двухспальная кровать, стенные шкафы и никаких безделушек. Я прошел к следующему окну и направил луч фонаря в это помещение. Типичная девичья комната с односпальной кроватью. На туалетном столике находились флаконы и баночки с кремом и всякими вещами, которые так необходимы женщине. Мое внимание привлек парик светлых волос на ночном столике. Его локоны были тщательно уложены и ниспадали почти до самого пола. Я подергал окно, но оно было заперто. Пришлось вернуться к соседнему и неслышно забраться в спальню Велли Воткинса, откуда я попал в маленький коридор.

Велли слушал новости: передавали что-то о землетрясении. Я подкрался на цыпочках ко второй двери, приоткрыл ее и очутился в женском царстве. Закрыв дверь, я обшарил комнату лучиком фонарика. Никакого сомнения: это была комната юной девушки. На полках вдоль задней стены были расставлены куклы. На другой стене была прикреплена афиша со снимком какой-то поп-группы. На кресле лежал старенький, сильно потертый коричневый медвежонок. Но больше всего меня поразила деревянная рамочка над изголовьем кровати.

Я сделал шаг вперед. В рамке под стеклом поблескивала медаль. "Медаль Почета"... Медаль Митча Джексона, которая, как я был уверен, раньше висела над кроватью Фредерика Джексона. Над чьей же кроватью висела она сейчас? Джонни Джексона? Неужели его гомосексуальные наклонности зашли так далеко, что он носил женский парик, а в комнате у него были куклы и лохматый медвежонок?

Возможно, конечно, но я сомневался.

Я приблизился к стенному шкафу и заглянул внутрь. Там висело несколько женских платьев - все для молодой девушки. Дешевенькие, которые можно купить в любом универсальном магазине. Кожаная куртка, две пары джинсов "Левис". На полке я обнаружил два бюстгальтера и три пары белых трусиков. Взглянув еще раз на "Медаль Почета", я снова прошел через комнату Велли Воткинса, выскользнул из окна и обошел вокруг дома, чтобы попасть в него нормальным путем.

Подойдя к входной двери, я надавил на звонок. Мне было слышно, как перестал работать телевизор, и в доме воцарилась тишина. Я обождал несколько минут и вновь нажал на звонок. После довольно продолжительного ожидания дверь отворилась, и на меня упала тень Велли Воткинса.

- Хэллоу, мистер Боткине. Это я, Дирк Уоллес.

- Да, - произнес он, загораживая собой вход. - Боюсь, мистер Уоллес, ваш визит неудобен. Может зайдете завтра?

- Очень сожалею, но не завтра. Я должен поговорить с вами о вашем сыне.

Я увидел, что он окаменел. Дверная лампа не горела, так что лицо его оставалось в тени.

- Мистер Уоллес, - нерешительно проговорил он, - помнится, я сообщил вам, что мой сын меня больше не интересуется. Если вы собираетесь мне что-то о нем сообщить, то с этим можно подождать и до завтра. Вы должны меня извинить.

Он начал закрывать дверь.

Я шагнул вперед.

- К сожалению, мистер Боткине, это криминальное дело.

Вполне возможно, что вы тоже будете вовлечены, так что нам лучше поговорить сегодня.

- Криминальное дело?

Он отодвинулся в сторону, и я вошел в коридор, прикрыв за собой дверь. Боткине определенно колебался, затем покорно качнул головой и распахнул дверь в гостиную.

- В таком случае, вам лучше войти, мистер Уоллес.

Я вошел в уютную гостиную. Стол там был сервирован для обеда на двух человек.

- Надеюсь, это не займет много времени, мистер Уоллес, но я собираюсь пообедать. - Ему очень не хотелось, но старомодное гостеприимство заставило его вежливо осведомиться: - Может быть, я могу предложить вам, выпить?

- Спасибо, в следующий раз, - я подошел к шезлонгу и сел. - К сожалению, я должен сообщить вам, что у вашего сына серьезные неприятности. Он возглавляет банду торговцев наркотиками прямо здесь в Сирле.

Я внимательно наблюдал за лицом Воткинса и заметил, что оно вздрогнуло.

- Мой сын? Здесь? - он подошел к стулу и опустился на него.

- Ничего не понимаю. Сид здесь?

- Не в Сирле. Он проживает в Парадайз-сити под именем Герберта Стобарта. У него собственный дом стоимостью в полмиллиона долларов и "ролле ройс". Вместе с Гарри Везерспуном он организовал весьма доходное "кольцо" по сбыту наркотиков. За год они зарабатывали порядка трех миллионов. - Гарри Везерспун?

Старик окончательно растерялся.

- Позвольте внести ясность в дело, мистер Боткине. Большая часть того, что я собираюсь вам сообщить, основана на догадках, но у меня имеются доказательства правильности моих предположений. Все началось во Вьетнаме. Везерспун был там агентом по наркотикам, работающим в армейских частях. Положение в армии с наркотиками было скверным. Везерспун узнавал, кто поставляет наркотики ребятам, служащим в армии. Такой "толкач" наркотиков должен был иметь контакты с кем-то, достающим эти наркотики. Везерспун обнаружил, что таким лицом являлся ваш сын. До того, как успели арестовать "толкача", коим являлся Митч Джексон, тот пал в бою. Везерспун, вероятно, выяснил, какие громадные деньги дают подобные аферы. Он был страшно жадным до денег человеком, поэтому он связался с вашим сыном и они быстро нашли общий язык. Когда их демобилизовали, они уже обмозговали план использования банок с консервированными лягушками для того, чтобы снабжать героином богатых дегенератов. Наркотик находился в миниатюрном мешочке, который якобы содержал порошкообразный соус особого состава, с которым едят лягушачьи лапки. Идея была великолепная, главным образом, безопасная. Ваш сын постепенно собрал внушительный список лиц, желающих по почте собирать, точнее получать, такого рода консервы. Таким способом раз в месяц они сбывали требуемую порцию наркотика. Везерспун занимался изготовлением "консервов",

ваш сын - клиентурой и получением героина. Потом что-то случилось. Что именно - сказать не могу, но только Везерспун решил выйти из игры. Он заработал, как теперь стало известно, около полумиллиона долларов и подумал, что с него довольно. Возможно, он поссорился с вашим сыном. Не знаю, да это и не имеет особого значения. Как и большинство других торговцев наркотиками, пожелавших "выйти из игры", он скоро умер. Лягушачью фабрику только что приобрел мексиканец Эдмундо Рейз, которого финансировал деньгами ваш сын. Эта пара воображает, что сможет продолжать заниматься наркотиками, но у меня достаточно доказательств для того, чтобы упрятать их за решетку на пятнадцать лет.

Несколько минут Боткине сидел неподвижно, потом поднял на меня печальные глаза.

- Я же вам сказал, что не желаю иметь ничего общего с моим сыном. То, что вы мне сообщили, кошмар, и я надеюсь, что Сид получит по заслугам. Наверное, мне следовало бы поблагодарить вас за то, что вы меня предупредили, но я не вижу, каким образом это касается меня. Конечно, мне больно, но Сид всегда причинял боль Китти и мне. Вы что-то сказали о моей причастности к этой отвратительной истории, - он прямо взглянул на меня. - Я причастен?

Я проигнорировал его вопрос, не желая позволить ему взять себя в руки.

- Очень странно, как все происходит, мистер Боткине. Около десяти дней назад наше агентство получило просьбу от покойного Фредерика Джексона разыскать его внука. Поскольку Джексон послал нам сто долларов в качестве рэтейнера, мы взялись за это поручение, но только потому, что его сын Митч служил во Вьетнаме у полковника Пармелла и был награжден медалью. На поиски Джонни Джексона направили меня... Проводя расследование, я натолкнулся на эту банду торговцев наркотиками. Это выплыло как побочная задача, хотя и весьма важная. Я все еще не разыскал Джонни Джексона. На днях я спросил вас, не встречались ли вы с ним недавно. Вы ответили, что нет, но у меня сложилось

впечатление, которое теперь укрепилось еще больше, что вы солгали мне. Поэтому я снова спрашиваю вас: видели ли вы недавно Джонни?

Он уставился на свои руки и молчал.

- Видели ли вы недавно Джонни Джексона? - упорно повторил я свой вопрос. Я видел по мученическому выражению его лица, что он снова пытается заставить себя солгать, но в этот момент дверь распахнулась и в гостиную ворвалась Би-би Мэнол.

- О'кей, змея, убирайтесь отсюда! - закричала она. - Поднимайтесь и проваливайтесь!

Я посмотрел на нее. Би-би была одета в трикотажную тенниску и туго обтягивающие джинсы "Левис". Ее длинные черные волосы были шелковистыми и почти достигали ее талии. Красивое маленькое личико было твердым, как гранит.

- Сейчас, - проронил я, поднимаясь. Потом перевел взгляд на Воткинса, который по-прежнему изучал свои руки. - Мистер Боткине, вы все еще не ответили на мой вопрос.

Би-би подскочила ко мне, схватила меня за руку и развернула к выходу.

- Убирайтесь! - завопила она.

Я посмотрел на нее, и тут все заняло свои места: вторая спальня, лохматый медвежонок, платья в шкафу и "Медаль Почета".

- О'кей, я иду.

Би-би подбежала к двери и распахнула ее.

- Убирайтесь отсюда!

Проходя мимо нее, я захватил целую горсть ее шелковистых волос и сдернул с головы парик. Она вскрикнула и протянула руку, чтобы отнять его, но я перехватил ее за запястье. Я посмотрел на ее светлые волосы, коротко подстриженные "под мальчика". Она казалась точной копией покойной Джин Себург - Хэллоу, Джонни Джексон! Наконец-то я вас нашел! - улыбнулся я ей.

Урчание тяжелых грузовиков на находящемся довольно далеко шоссе было единственным звуком в этой чистенькой, комфортабельной гостиной.

Велли Боткине как бы окаменел. Девушка тоже не двигалась. Она попеременно смотрела то на меня, то на него.

Я не хотел нарушать тишины.

Первым вкрадчиво заговорил Велли:

- Я думаю, Джонни, детка, мы должны объяснить мистеру Уоллесу...

- Ради бога! - воскликнула она и выхватила парик. -
Расскажите ему все!

Би-би выскочила из комнаты, захлопнув за собой дверь.

Боткине внимательно посмотрел на меня.

- Может быть, вы составите мне компанию, мистер Уоллес?

Немного скотча, а? И, если вас это не затруднит, смешайте напитки сами, у меня отчаянно разболелось колено.

Я подошел к маленькому бару и приготовил два стакана скотча с содовой.

- Очень сожалею, что все так получилось, мистер Боткине.

- Обед подождет, ничего особенного, - он приподнял бокал, посмотрел сквозь него на свет и одобрительно кивнул: -
Именно то, что требуется, мистер Уоллес.

Я отнес свой стакан к креслу и удобно уселся.

- Можете ничего мне не объяснять, мистер Боткине. Я нашел Джонни Джексона, мое задание выполнено.

- Я бы хотел, чтобы все оказалось таким простым, мистер Уоллес, но сначала выслушайте историю Джонни Джексона, тогда вы отнесетесь к ней с большим пониманием и сочувствием.

Я закурил сигарету и приготовился слушать.

- О'кей, начинайте.

- Постараюсь быть максимально короток. И Китти, и я были с самого начала в курсе этой печальной истории. Наш сын принес нам только разочарование, я не стану говорить об этом еще раз. Мы любим детей. Когда Джонни появилась в Сирле и пришла в мой магазин, мы оба приняли в ней горячее участие.

Разумеется, мы считали ее мальчиком. Нам было известно, как живет старый Фрэд, поэтому предложили Джонни, если он хочет, приезжать к нам принимать ванны. Ведь Фрэду это казалось чудачеством, в его хижине и помыться-то негде. Джонни с благодарностью приняла наше приглашение. Таким образом мы виделись с ней регулярно и постепенно все сильнее к ней привязывались. Сейчас, мистер Уоллес, я отношусь к Джонни, как к собственной дочери. Когда ей исполнилось лет четырнадцать, Китти заподозрила правду, что она не мальчик, а девочка. У нее был острый глаз. К этому времени Джонни нас тоже полюбила, но все же не так сильно, как этого грязнулю и грубияна Фрэда. Однажды вечером, когда она приехала принять ванну, она нам призналась. Боткине немного отхлебнул из бокала и продолжил: - Ее мать, Стелла Коста, познакомилась с Митчем Джексоном как раз перед тем, как его призвали. В Митче было что-то такое, что привлекало к нему женщин. Скоро Стелла забеременела. Она умоляла Митча жениться на ней, и он заявил, что если родится мальчик, то он женится на ней после возвращения из Вьетнама. Эта особа жаждала стать его законной женой. Не стану притворяться, будто я это понимаю. Но когда у Стеллы родилась девочка, она поняла, что Митч ни за что на ней не женится. В отчаянии, она зарегистрировала рождение ребенка, назвав его Джонни Джексоном, мальчиком, и послала Митчу копию метрики, напомнив ему еще раз, что он обещал на ней жениться. Как я понимаю, оба Джексона были со странностями. Их интересовали лишь наследники мужского пола. Обрадованный Митч послал Стелле письмо, в котором подтвердил свое намерение жениться и даже сообщил деду о рождении внука. Стелла воспитывала ребенка, как мальчика. Жилось ей очень тяжело, потому что Митч не высылал ей денег. Когда Джонни исполнилось восемь лет, он сделался для нее обузой, и она решила отослать ее деду. Она не постеснялась рассказать всю эту неприглядную историю Джонни, внушив ей, что она не должна проговориться старому Джексону, что она девочка. В том возрасте Джонни нравилось быть мальчиком. Старый

Джексон обрадовался приезду внука. По-своему он относился к ней хорошо, а Джонни полюбила этого невыносимого грубияна. Она рассказывала нам, как вечерами старик рассказывал ей подробности своей бурной жизни, о сражении с аллигаторами, о Митче. Шли годы. Постепенно, разумеется, Джонни становилась все больше и больше девочкой. Старый Джексон частенько высказывался о женщинах настолько пренебрежительно, грубо и жестоко, что Джонни не сомневалась: когда он узнает правду, она его потеряет... - Боткине посмотрел на меня. - Печально, не так ли? Ведь Джонни буквально боготворила деда. И, тем не менее, она чувствовала, что очень скоро до него дойдет, что она девочка. К этому времени моя Китти умерла, но Джонни раз в неделю приходила принимать ванну, и мы с ней много разговаривали. Она туго бинтовала свою грудь, чтобы обмануть деда, но боязнь разоблачения стала непереносимой. Я посоветовал ей вообще переехать ко мне. И она это сделала, чтобы не видеть его ярость, когда он обнаружит правду. Никто из нас не подозревал, что Джексон может написать полковнику Пармеллу. Потом явились вы и выяснили, что к чему. Теперь вы знаете все, мистер Уоллес. И нам нечего стыдиться. Это не имеет никакого значения, потому что Джонни уезжает. Я нашел ей место в Лос-Анджелесе. Там у моего племянника магазин готового платья, и он с удовольствием берет ее к себе. Она уезжает завтра утром. Надеюсь, она будет счастлива, - он печально улыбнулся. - Я буду без нее сильно скучать.

- Понимаю вас, мистер Боткине, - я посмотрел на него. - Однако же осталось много неясностей. Вопрос денег, например...

- Каких денег? - улыбнулся Боткине.

- Денег старого Джексона.

- Разве у него были деньги? Мне ничего об этом неизвестно.

Я решил, что он говорит правду.

- Джонни ушла от своего деда примерно два месяца назад и перебралась к вам. Чем она занималась?

- Она сказала мне, что работает в Майами в каком-то клубе. Это меня не касается. Здесь она проводила только уик-энды. Я считаю, что старики не должны совать нос в дела молодых.

- Думаю, вы правы. Я должен поговорить с Джонни, мистер Боткине. Необходимо заполнить кое-какие пробелы. Надеюсь, что она будет со мной откровенна, но этого нельзя ожидать, если вы будете рядом. Вы не возражаете? Он немного подумал и кивнул головой:

- Почему я стану возражать? Просто попрошу вас быть с ней повежливей. Ей несладко жилось, и я ее люблю.

Я поднялся.

- Разрешите я подготовлю вам еще одну порцию скотча?

Постараюсь ее не задерживать, а потом вы спокойно пообедаете.

- Благодарю вас, мистер Уоллес.

Поставив перед ним его бокал, я пошел к двери.

- Будьте с ней поласковой, - напомнил он.

Пройдя коридор, я постучал в дверь ее спальни и вошел.

Джонни явно меня ожидала. Она полулежала на постели, держа в руках маленького медвежонка. Сейчас на ней был светлый парик, а выражение личика было мрачным.

- Давайте потолкуем, - предложил я, закрывая за собой дверь. Затем придвинул стул поближе к девушке и сел на него.

- Что случилось с деньгами вашего деда?

Она крепче прижала к себе медвежонка.

- Я их забрала.

- Расскажи мне об этом, Джонни.

Она в нерешительности пожала плечами.

- Он хотел, чтобы они достались Митчу. Затем, когда Митча убили, его сыну, если же у Митча не будет сына, то передать их в фонд ветеранов-инвалидов. - Это мне известно. Поскольку вы были дочерью Митча, вы не могли претендовать на эти деньги.

- Совершенно верно. Взяла я их потому, что этот негодяй Везерспун пытался их украсть.

- Не спешите, Джонни. Вы знаете про лягушачью фабрику и про банду торговцев наркотиками?

- Знаю. Мне про это рассказала мать.

- Знали ли вы, что ваш отец и Стобарт работали вместе?

- Мой отец уже погиб, когда эти два гада столковались.

О'кей, мой отец был "толкачом" наркотиков, ну и что? Зато он умер, спасая семнадцать молодых солдат, и был награжден за это "Медалью Почета".

Я не собирался сообщать ей, что Митч бросился в джунгли, пытаюсь спасти свой недельный солидный куш.

- Что вы сделали с деньгами, Джонни?

Она посмотрела на меня сверкающими глазами.

- Как вы думаете, что я с ними сделала? Послушайте меня, притворщик! Я любила дедушку. Он был единственным человеком, который обращался со мной как с себе равным. Я не считаю Велли и Китти, которые вообще святые, но дедушка был другим. Я обожала сидеть и выслушивать его рассказы. Какой человек! Я заставляла его снова и снова рассказывать мне о его схватке с аллигатором, когда он лишился обеих ног. О'кей, он был немного тронутым. Ненавидел женщин... Он никогда не говорил мне, почему Вероятно, у него были на то основания. Дед частенько повторял: "Джонни, мой мальчик, мы, мужики, должны держаться друг друга. Женщины доставляют больше неприятностей, чем аллигаторы". В отношении денег он тоже был ненормальным. Сам их почти не тратил. Все копил и копил, прятал деньги в дыру под кроватью. "Когда я уйду, Джонни, - говорил он мне, - ты их возьмешь. Мне они ни к чему. Но ты, мой внук, должен жить богато и ни в чем не нуждаться". Я-то знала, что я ему внучка, так что он не захотел бы, чтобы деньги достались мне. Знай он, что я девочка, он бы просто не впустил меня в дом... После того, как пришло известие о смерти Митча, к нам явился Стобарт поговорить с дедушкой. Я находилась в задней комнате хижины и слышала все, о чем они говорили. - Погладив медвежонка и не глядя в мою сторону, Джонни продолжала: - Стобарт сказал, что он был другом Митча, у них был общий бизнес. Митч сказал, что если с ним что-нибудь случится, его долю должен получить отец, а когда отец умрет - сын Митча,

Джонни. Договор есть договор. Дедушка сказал, что ему денег не требуется, но Стобарт стоял на своем. "Возможно, вам они и вправду не нужны, но мальчику понадобятся". Так он сказал. И в течение последующих шести лет ежемесячно приходило письмо. Дедушка не знал, что я все слышала.

Сам он не трудился даже вскрывать конверты, а просто прятал их в дыру вместе со своими сбережениями.

- Вы пересчитали деньги, Джонни?

- Их было слишком много. Я прекратила считать, когда дошла до пятисот тысяч.

- И все эти деньги у вас?

Она посмотрела на меня и сообщила.

- Сейчас уже нет. Они принадлежали не мне. Я сложила их все в посылочный ящик и отправила в фонд ветеранов-инвалидов в Нью-Йорк как анонимный дар. Этого хотел дедушка, именно так я и поступила.

Я с восхищением взглянул на девушку.

- Но вы могли бы оставить эти деньги, Джонни. Взять их себе...

У нее сверкнули глаза.

- Уж не принимаете ли вы меня за воровку?

- Извините. Наоборот, я считаю вас удивительно милой девушкой.

- Я не нуждаюсь в комплиментах. Мой дедушка был для меня самым дорогим человеком. Я не смогла бы его обмануть. Разве на моем месте вы не поступили бы точно так же?

- Поступил бы я? Надеюсь, что да, Джонни.

- Вы закончили? Я хочу покормить Велли обедом.

Глаза у нее затуманились, она вновь занялась медвежонком.

- Не совсем. Расскажите мне про Везерспуна.

- Что вас интересует?

- Вашего деда убил он, верно?

- Да.

- Расскажите.

- Когда я ушла от дедушки, то устроилась работать в Скин-Клубе. Место мне нашла мать. К Велли я приезжала на уик-

энды на машине матери. Я все время думала о дедушке. Частенько я пробиралась к нему и наблюдала за ним у лягушачьего пруда. Мне очень хотелось с ним заговорить, но я была уверена, что он не захочет меня знать. В тот день, когда его убили, я тоже поехала туда. Этот негодяй Везерспун разговаривал с ним в хижине, когда я подошла со стороны пруда. Он что-то кричал о деньгах, потом раздался выстрел... - Она закрыла глаза, ее пальцы судорожно впились в медвежонка. - Везерспун выскочил из хижины с пистолетом в руке. На его лице было выражение панического страха. Наверное, он первым услышал, как ваша машина идет к лужайке. Везерспун нырнул в кусты. Я почувствовала, что произошло что-то ужасное, и по-глупому перепугалась. Появились вы и вошли в хижину. И я, и Везерспун следили за вами из своих укрытий. Когда вы уехали, Везерспун снова заскочил в хижину и выбежал из нее уже без пистолета. Он сел на мотоцикл, который оставил за хижинкой и умчался. Тогда я вошла в хижину... - она вздрогнула. - Дедушка был мертв. Я вытащила деньги из тайника под кроватью, папину медаль, все дедушкины бумаги и поехала назад к Велли. Я не стала рассказывать ему о случившемся. А теперь можно мне заняться обедом для Велли?

Я поднялся.

- Спасибо, Джонни. По-моему, теперь во все внесена ясность.

Она тоже поднялась с кровати, неохотно оставив там лохматого мишку.

- Вы ведь больше не станете нас тревожить, не так ли?

Я взглянул ей прямо в глаза и спросил, понизив голос:

- Чем вы его ударили, Джонни?

Она замерла, ее лицо покрыла восковая бледность.

- Я не... Что вы такое говорите?

- Вы убили Везерспуна, - все еще полупшепотом произнес я. - Когда он в отчаянии явился в хижину, чтобы без спешки произвести в ней тональный обыск, вы тоже находились там. Он хотел во что бы то ни стало найти сбережения вашего

дедушки. Вы наблюдали за тем, как он варварски сокрушал в доме решительно все. Затем он побежал к пруду, надеясь там что-то найти. Вы прокрались следом за ним и ударили его. Он свалился в пруд и утонул. Падая, он стащил с вашей головки парик. И он все еще был у него в руке, когда его вытащили из воды.

У нее подогнулись колени, она обессиленно села на стул, потом потянулась к медведю и прижала его к груди.

- Вот как все случилось, не так ли, Джонни?

Казалось, она черпала силы из детской игрушки. Краска снова возвратилась на ее лицо, глаза засверкали. Она наклонилась вперед и решительно заявила:

- Да, я убила его. И я рада. Слышите? Я очень рада! Он прикончил моего дедушку, а я любила его. Мне наплевать, что будет со мной. Бегите, докладывайте копам! Когда я наблюдала за тем, как этот дьявол тонет, я громко кричала: "Вот тебе за моего дедушку, мерзкая свинья!" Идите же, зовите полицию! - слезы побежали по ее щечкам, и она нетерпеливо смахнула их в сторону. - Уходите, оставьте нас вдвоем! Я выдержу и это испытание, подожду здесь полицию. Больше мне не хочется никуда бежать. Я уже набегалась...

- Дознание о смерти Везерспуна было проведено сегодня, - негромко заговорил я. - Вердикт: несчастный случай. Меня это вполне устраивает. Человек, который губит людей наркотиками, не заслуживает снисхождения и не имеет права на жизнь. Вы сделали благое дело, Джонни!

Она посмотрела на меня, глаза ее были широко раскрыты. Девушка начала было что-то говорить, но сразу умолкла.

- Желаю вам счастья, Джонни! Не призрачного счастья звезды стриптиза, настоящего человеческого счастья желаю я вам. Уверен, вы найдете для себя лучшее применение в жизни, - я улыбнулся ей. - Вы так молоды, перед вами вся ваша жизнь. Ваше будущее зависит только от вас самой. Успехов вам, славный вы человек! Держитесь подальше от Сирля, но не забывайте Велли.

Она начала громко всхлипывать и махнула рукой, прося меня уйти.

- Идите трясти своим проклятым тамбурином в каком-нибудь другом месте! пробормотала она.

Я оставил ее плачущей над своим кудлатым медвежонком. Не стал я и задерживаться, чтобы попрощаться с Велли Воткинсом. Тихонечко вышел из маленького садика и зашагал к машине. Закурив сигарету, несколько минут сидел я в ней, не трогаясь с места.

Завтра я вручу свой отчет полковнику Пармеллу, но в нем появятся некоторые купюры. Он передаст его в отдел по борьбе с наркотиками, сотрудники которого одновременно нагрянут на лягушачью фабрику и на роскошную виллу Сида Воткинса. Там они обнаружат достаточно вещественных доказательств, чтобы Боткине и ублюдок Рейз получили большие сроки тюремного заключения.

Подумал я и о Стелле Коста. Будущее ее виделось мне мрачным. В ее возрасте вряд ли можно надеяться на удачу. Что с ней произойдет? С ее напористым характером она выживет...

Я включил мотор.

Все это я доложу полковнику Пармеллу.

Хотя я обнаружил банду торговцев наркотиками в Сирле, мне не удалось найти Джонни Джексона, скажу я ему с виноватым видом. И спрошу, хочет ли он, чтобы я продолжал поиски. Зная полковника, я не сомневался, что он не пожелает больше тратить деньги.

Он и так хорошо зарабатывает на мне.

Разоблачение преступной группы вполне удовлетворит его. Он позаботится о том, чтобы газетная шумиха хорошо отразилась на Его Агентстве.

Направляясь в Сирль, я подумал, что для того, чтобы выгородить Джонни Джексона, мне, в свою очередь, потребовался фиговый листок...